

The illustration depicts a large, brown dragon with golden eyes and a mane of spikes, breathing a stream of fire. To the right, a man in traditional Chinese clothing, including a white robe with a brown sash and a dark outer layer, stands with his arms outstretched, looking towards the dragon. The background is a misty, mountainous landscape with traditional Chinese architecture visible in the distance. The overall style is reminiscent of traditional Chinese ink wash painting with a more modern, digital touch.

Эрик Дешо

Повседневная
жизнь

Разорителя Миров

Annotation

Ван Монк всегда избегал трудностей. Но будучи первым братом-наставником секты ему сложно их избежать. Тем более глава вечно в закрытой культивации, а младшая сестра в тренировках. Кто-то должен всех обеспечивать...

Эрик Дешо

Повседневная Жизнь Разорителя Миров

Глава 1

Глава 1. Даже искренние просьбы
13 лет до рождения Разорителя Миров.

— Добегался, Умник, ха-ха-ха — загоготал Байра по прозвищу Мясо. — Теперь будешь не головой, а другим местом работать, ха-ха-ха!

Когда меня зажали в тупике вонючки из банды Диких Псов, то я понял, что у меня осталось всего два выхода, позор или смерть. Не зря слухи ходили, что псыта связались с работоторговлей.

Выхода я не видел, потому к выбору стоило отнестись серьёзно. Смерть или позор. Но заставить себя думать я не мог.

На тупые шутки псят я не обращал внимания, потому что в голове билась лишь одна мысль — "Неужели всё? Конец?"

Только тело сдаваться не собиралось. Когда придуркам надоело шутить и они начали меня ловить, то я матерился и сопротивлялся изо всех своих двенадцатилетних сил.

Само собой, против взрослых мужиков всё оказалось бесполезно. Но всё-таки я увидел шанс, когда в тупик зашёл длинноволосый пьяница в грязном ханьфу и начал неистово извергать содержимое желудка.

Тошнотворный запах добил даже до нас.

— Фу, лям! Уберите его, — приказал Мясо, которому сегодня, видимо, доверили роль главаря.

Так то он обычный, тупой бык. И поэтому даже не подумал о скрытых драконах и сытых тиграх.

— Мастер, спасите! — завопил я, сразу опознав в грязном пьянице известную городскую легенду.

Живёт в Скайпине молодой мастер ци, что потерял в жизни цель. Он вечно пьян и грязен. Но узнать его можно по седым волосам. А если найти его, то можно попросить о помощи и он никогда не откажет.

Именно седину я и увидел через грязь давно немых волос.

— Отвали, пацан. Сам себя спасай, — ответил он без всяких раздумий и продолжил пачкать улицу.

У меня отвалилась челюсть и пропала всякая надежда.

Легенды фальшивы и культиваторам плевать на простых людей. Цинизм жестокой реальности дошёл до меня в полной мере.

И пока я падал в пучину отчаяния, пара амбалов, посланных Мясом, Руга и Мук подошли к пьянице.

— Слышь, вонючка, свали по-быстрому, — начал первым Руга.

И без паузы пнул ногой, чтобы помочь бедолаге. А в следующее мгновение завопил и упал. Из голени у него белела кость. И сама конечность неестественно вывернулась.

У второго бойца Мука мозга хватило только на то, чтобы понять, наших бьют. В результате, его туша влетела в нашу толпу.

Использував шанс, я вырвался из рук Байры и побежал из тупика.

Спасён!

Но когда пробежал мимо пьяницы, тот мне с улыбкой подмигнул.

Сначала я охурмел. А после дико разозлился.

Значит, несмотря на все плохие слова, он всё равно собирался меня спасти. Только сперва решил подшутить надо мною?!

От того, что я только что пережил, меня переклинило. Отомщу!

— Масте-еер! Я нашёл вас! — завопил я раненым свином, обхватив пьяницу за ногу.

Затем с широченной улыбкой в душе наблюдал уже за охурмеванием пьяного шутника.

— Масте-еер, что вы д-делаете?! Эт-то же я ваш любимый уче-ен-ник-к, Ван Монк, — заикался и стучал зубами я, когда он пытался меня стряхнуть.

"Ни за что не отпущу, приколист перцовый!" — мысленно пообещал я ему. И всерьёз собирался сдержать клятву.

Через три дня...

— Слышь, Вонючка, у тебя что-то к ноге прилипло? — посмеялся мерзкий бармен очередной забегаловки, кои мы за последние три дня посетили уж с десятков.

Шутка сказанная в сотый раз не могла быть смешной. Впрочем, и в первый раз мне было не до смеха.

Висеть тяжело, и в туалет хочется.

— Я не что-то, а любимый ученик мастера, Ван Монк, — в очередной раз буркнул я в ответ.

Не для оправдания, но чтобы мой будущий учитель понял, у него нет выбора, кроме как принять меня учеником. Иначе я с него не слезу, в буквальном смысле.

— Обычный клоп, не обращай внимания, — отмахнулся мой будущий мастер. — Лучше наливай.

Для практика добавочный вес худого двенадцатилетнего пацана реально то, о чём не стоило беспокоиться. Даже на первом уровне Конденсации Ци культиватор мог легко таскать пятьдесят килограмм.

А за время игры в коалу я понял, что этот вонючий алкаш куда сильнее. Не то, что первый уровень Конденсации Ци, как думали все вокруг. Скорее он был на стадии Формирования Ядра, следующий ранг за Конденсацией Ци.

Я так думал.

Уж больно легко он меня таскал. Такое ощущение, что временами даже забывал обо мне. словно тридцать килограмм для него это не то, что имело значение.

Хотя о культиваторах я знал немного, но у него явно высокий ранг в культивации. А дальше я просто гадал. Зато именно поэтому моя шутка стала одержимостью.

Стать учеником могучего мастера ци это всё равно, что ухватить бога за бороду. Так что я держался. И собирался делать это и впредь. Несмотря на запах будущего учителя. И мои собственные жажду и голод.

С другой стороны, недавно прошёл дождь. А пьяный мастер был склонен заказывать закуски, которые я у него воровал.

Брезгливость я потерял ещё в первый месяц жизни на улице. Захочешь жить, не просто остатки со стола есть будешь. Помойка — лучший друг бездомного.

— Слушай, малец, сколько ты собрался на мне висеть?

В первый раз за три дня обратился он непосредственно ко мне. Поэтому ответил со всей решительностью.

— Пока мастер не согласится стать моим учителем!

Стать культиватором это моя самая большая мечта. Не только из-за силы и власти, но бессмертия, которого можно достичь на этом пути.

— Я хочу стать сильным и бессмертным, учитель.

И да, несмотря на будущие опасности, это всё равно лучше, чем быть нищим беспризорником.

— Никогда, — твёрдо отказал он мне.

— Почему? — в моём голосе зазвенели слёзы.

Услышав столь жестокий отказ, я понял, что он, действительно, не собирается брать меня в ученики. А не как я до этого думал, что он просто устроил классическое испытание.

Терпи, прояви волю и желание. Ты достоин стать моим учеником. И теперь перед тобой откроются все двери.

Но всё оказалось лишь моим воображением. Я заплакал. А чего? Мне всего двенадцать лет.

— Почему-уу, ма-аасте-еер?

— Потому что у тебя нет никакого таланта, — прозвучало в ответ, будто приговор.

Глава 2. Если чего-то хочешь
13 лет до рождения Разорителя Миров.

Полумрак под тройкой давно заплывших жиром и грязью фонарей. Смрад алкоголя, сгоревшего жира и пота. И пьяные разговоры на повышенном тоне или, наоборот, со слезными жалобами.

Обычная забегаловка в бедных районах Скайпина.

— Двести, — озвучил цену на рисовое вино продавец с чёрной бородищей и поперёк шире, чем в рост, стоя за массивной стойкой будто за надёжным щитом.

— Бородатый, а ты не обнаглел?! Продавать самогон по цене лучших вин? — начал я спор, как только услышал предложение.

— Слышь, оборвыш, какого демона, ты, вообще, рот открываешь?! Не нравится что? Вали! — возмутился торгош.

— Пошлите, мастер, у Заханька в соседней лавке в двадцать раз дешевле можно найти, — потянул я за руку того, кто назвал меня бесталанным и отказал в ученичестве.

Но я не из тех, кто сдаётся. Тем более, быть паршивым культиватором, всё лучше, чем смертным беспризорником.

— Загибаешь, оборвыш. Самое большее в десять раз дешевле, — с гордой улыбкой поправил меня торговец. Даже показалось, что среди густой бородищи появилась громадная пещера. Только в конце концов всё пропало. Дошло, что своими словами подтвердил, что нагло наживается на нас.

— Видите, мастер? А вы говорите, что я бесполезный, — произнёс я, торжествуя, когда забирал у бородача шесть бутылок рисового вина.

При том по нормальной цене, и даже со скидкой. Потому что одно, обмануть культиватора, которому, в принципе, плевать на смертных. И совсем другое, оскорбить бессмертного практика. А именно это он и сделал.

Благодаря мне весь Скайпин узнал, что ранее безвестный алкаш, на самом деле, бессмертный культиватор. Мне даже пришлось драться за право ходить за ним.

— Я не говорил, что ты бесполезный. Я сказал, что ты бесталанный, — поправил меня пьяный мастер, когда мы уселись за стол тут же в лавке жадного бородача.

В последнее время он всё чаще и чаще говорил со мною. И это я считал огромным прогрессом. Особенно, по сравнению с первыми днями, когда он заявил, что не возьмёт меня в ученики.

Тогда услышав его слова, я просто потерялся и ушёл куда глаза глядят. Очнулся лишь в тот момент, когда меня пытались схватить члены Общества Сирых и Убогих. Мерзкая организация, что занималась попрошайничеством, мелкими кражами, торговлей детьми и информацией.

Мне удалось сбежать, но я кое-что понял. Талант, не талант. Но всё равно лучше рискнуть на пути культивации, чем всю жизнь голодать и бегать от уродов, которые постоянно норовят воспользоваться моим невинным телом.

Поэтому я быстро вернулся и прилип к пьяному мастеру ещё крепче.

Я стал заботиться о его финансах. Местные торговцы постоянно пытались его обмануть.

Таскал его, когда он напивался до положения риз. И даже стирал его грязную и вечно оплётванную одежду.

А уж сколько раз мне пришлось отбиваться от наглых малолеток желающих занять моё место, только я и знаю. Целых два раза.

К счастью, более или менее богатые, влиятельные и адекватные не поверили, что алкаш может быть великим культиватором. По их мнению, максимум уровень Конденсации Ци, а такие учителя доступны каждому у кого есть деньги. Будь иначе, наверное, меня бы где-нибудь прикопали.

Самому мастеру вся эта суэта была параллельна. Он жил в своём, бессмертном темпе, наплевав на мнение смертных.

Что ему, даже десяток лет пьянства. Если впереди сотни лет. Именно столько жили культиваторы стадии Формирования Ядра. Он мог позволить себе забыться в горе, историю которого, он не сильно скрывал. Вечно по пьяни плакал.

Звали его Аймон Ли и родился он в семье мелких аристократов город Скайпин. Только его увлёл путь культивации, а не семейное положение.

В результате, разругавшись вдрызг с родными, он покинул отчий дом и отправился в странствие. Немало побродив, он нашёл-таки силу. Но вернувшись, обнаружил, что вся его семья трагически погибла, став жертвой стычки двух пришлых культиваторов.

Ринулся он сначала мстить, но оказалось, что эту сумасбродную пару давно уже убили городские практики.

Так потерял он все цели. Нет семьи, перед которой он хотел похвастаться и поднять их на местную вершину. Нет врагов, которым можно было отомстить. И в результате, нет причины для того, чтобы становиться сильнее.

Вот и топил горе в вине.

Само собой, через какое-то время он вернулся бы к культивации, нашёл бы новые цели.

Вон, и со мной разговаривать начал. Но ждать когда это случится, мне было нельзя.

Часики тикают, чем раньше начать культивирование, тем лучше. Особенно, для такого бесталанного, как я.

— Знаете, учитель, если даже у меня и нет таланта. Всё равно, до девятого уровня Конденсации Ци и я смогу дойти лет к пятидесяти, шестидесяти, разве нет?

— Пожалуй. В принципе, любой смертный способен дойти до этой стадии, если его учить и вложить ресурсы.

— Вот именно, учитель. А девятый уровень Конденсации Ци, это дополнительные стс лет активной жизни.

— Ради такого мизера даже не стоит напрягаться, — отмахнулся он, будто речь шла не обо мне и моей жизни.

Но я уже понял, что все культиваторы такие, словно бессмертие отдаляло их от людского мышления. Они начинали смотреть на простых людей с точки зрения высших существ. Полезно, не полезно.

Вот и выходило, что ресурсы и время вложенные в такую бездарность, как я, будут сильно выше, чем полученный результат. Намного проще и дешевле найти человека со средним талантом, который за те самые же время, энергию и зелья достигнет куда большего. Следовательно, станет полезнее в будущем. Да и жить сможет подольше, чтобы когда-нибудь вернуть долг.

Таков жестокий мир культивации. Слабого в нём съедят, а сильный будет прав.

В принципе, такого безжалостного ответа от учителя я и ожидал. Если до встречи с ним я мог только мечтать о практике духовной энергии и бессмертия, то после мне пришлось всерьёз заинтересоваться правилами культиваторов.

А те гласили, что смертным, лучше остаться смертными. Ведь бессмертие это путь крови, боли и смерти.

Именно поэтому я придумал запасной план для того, чтобы стать учеником этого пьяного мастера.

— Учитель, а если я найду для вас причину жить, вы возьмёте меня в ученики?

— Ван Монк, вот почему ты такой упорный? Путь культивации не такого слабака, как ты. Лучше оставайся смертным. Работай, женись, воспитай детей. В общем, проживи свою спокойную жизнь. А если ты боишься кого-то, вроде тех работорговцев, то не бойся. Я тебе всегда помогу. А если тебе нужны деньги, то я вполне могу тебе одолжить пару тысячи серебра. Или больше, если хочешь.

— Может вам, учитель, и кажется, что жизнь смертного это что-то хорошее, то я так не думаю. Поэтому, учитель, если я смогу вам помочь, то возьмёте меня в ученики?

— Ладно, Ван Монк. Если ты сможешь сделать так, чтобы моя кровь вновь закипела, то я, грандмастер Аймон Ли возьму тебя в свои личные ученики. Доволен?

Я впервые услышал его титул. И он значил, что сильнее, чем я думал. Средняя стадия, минимум, Возведения Основания. Именно с этого ранга культиваторов начинают именовать грандмастерами.

Это джек-пот! Потому что, чем круче наставник, тем престижнее ученичество. И безопаснее, что тоже важно.

Долголетие и мирное, растительное житьё. Что может быть лучше, после ежедневного выживания, постоянных беготни от извращенцев и чувства голода.

— Вы сами сказали, учитель, — сразу поймал я его на слове.

После выдохнул и улыбнулся так, что казалось моя голова треснет пополам.

Сработало!

— Эй, мелкая, подойти, — крикнул я в сторону двери.

— Я не мелкая! — раздалось ото входа в кабак.

И в забегаловку вошла восьмилетняя девочка с серебряными волосами и золотыми глазами. Одета в чистое бело-голубое детское ципао, она казалась ангелом, что освятил собою это грязное заведение.

Даже пропащие для всего мира посетители этого дешёвого кабака осветились щербатыми улыбками. Каждый из них вспомнил что-то хорошее, что было в их жизнях.

Только это первое впечатление. Когда-то я тоже был так же поражён её святым сиянием.

— С-ссестра-аа?!

Мастер от удивления начал заикаться. Наверное, не потому, что почуял родную кровь, а потому, что увидел в девочке фамильные признаки.

Это про серебряные волосы и золотые глаза. Отличительные черты семьи Ли. Которая относилась, пусть, к не очень сильным, зато древним родам. По семейным легендам, они вели свою фамилию ещё от драконов. Но где правда, а где ложь, знали только боги и демоны.

На Брошенном Континенте, подобные, мифические истории бывало оказывались истиной. Кое-кто, вообще, утверждал, что вёл свой род от живого меча и у никого не

возникало возражений, ювсе верили. Жить хотелось. Там пара великих грандмастеров в дедушках.

И я придерживался мнение большинства, хотя культиваторы необычного предка, их дело. А мне лучше в это верить, чем возражать. Сомневаться вслух, слишком опасно. Особенно, сейчас, когда я на пороге становления культиватором.

Это на слова смертных практики могут не обратить внимания. А слова культиватора подобны мифрилу.

Кстати, именно поэтому имена местных жителей так странно звучали. Они не несли смысла, просто набор случайных звуков. Ведь в ином случае можно было ответить.

Например, обычный смертный с именем "Победитель" и культиватор с тем же смыслом. Для бессмертного подобное будет немалым оскорблением.

Так что значимые имена на Брошенном Континенте имели только сильные. А остальные получали более или менее нормальные, но бессмысленные звучания.

К примеру, моё имя Ван Монк. Оно ничего не несло за собой, но мне нравилось.

Улыбаясь мыслям, я с гордостью наблюдал за устроенной мною крайне сентиментальной сценой. Внезапная встреча брата и сестры, которые до этого даже не встречались.

— Ты уверен, что этот грязный и вонючий пьяница мой брат? — невозмутимо спросила малявка, пока мастер поднимал челюсть.

Это я и имел ввиду, ангельская внешность и безжалостный язык.

Ещё когда только убеждал её встретиться с братом. Немало наслушался и в свой адрес, и в адрес беспутного брата, который поленился более подробно узнать о трагедии. Из-за чего его маленькой сестгчке пришлось сильно страдать.

Только честно говоря, страдальцами выглядели члены её банды беспризорников. Малолетние разбойники провожали нас со слезами радости. Однозначно.

— Мастер Аймон Ли, это Айя Ли, ваша родная, младшая сестра. Ей восемь лет, — уточнил я.

Пока он бродил в поисках силы, лет тридцать, его родители не теряли времени даром. Помимо уже имеющихся детей, они настругали ещё троих. Включая, вот это ангельское чудо с демоническим характером.

В своё время, когда я узнал о трагедии семьи Ли, то сразу расследовал происшествие более тщательно. Потому что изучив характер мастера, я понял, он человек чересчур порывистый. И скорее всего, первым делом, поспешил найти виновников в кончине семьи. Затем быстро узнал о смерти убийц. После посетил могилы родных, где плакал и прощался. Ведь всё оказалось напрасно. Его силы не помогли родичам. И в конце концов запил, потеряв смысл жить.

Именно такие действия в его натуре. Прямой, как штык, эмоциональный, как плачущая ласка, и благородный, как рыцарь. Хотя и не без склонности к идиотским шуткам.

Бесит.

Как только смог дожить до своих лет. А ему ведь уже сорок четыре года. Хотя сейчас он выглядел на все шестьдесят или даже старше.

— Сестра, — повторил мастер куда спокойнее и с неловкой улыбкой.

Но слёзы беззвучно текущие по его грязному лицу, говорили, что спокойствием в его душе и не пахло. Он явно радовался. Его кровь кипела.

Резкая аура вспыхнула по всей забегаловке, заставив публику почувствовать

приставленный к горлу меч.

Кое-кто пустил лужи, а другие упали в обморок. Я совершил и то, и то. Но падал в обморок я с сияющей улыбкой, несмотря ни на что.

Я у меня всё получилось! Я стану сильнейшим бессмертным!

Глава 3. Исполнение желаний 12 лет до рождения Разорителя Миров

— Учитель, Мелкая, у меня всё получилось! — поделился я потрясающей новостью со всем миром.

Ведь, кроме нас троих, на Беззаботной Горе никого больше не было. Так что для меня они двое, это весь мир.

— Я наконец-то достиг первого уровня Конденсации Ци!

— Знаешь, Ван Монк, зови меня лучше главой секты. Или главой Ли, в крайнем случае, — ответил мне учитель на такую радостную весть.

— Почему? — удивился я на столь странную реакцию.

— Я не буду тебе отвечать, Ван Монк, — замялся учитель.

Но я заметил его взгляд в другую сторону. Там тренировалась его младшая сестра Айя Ли.

Девятилетняя девочка с серебряными волосами махала мечом размером два раза больше, чем она сама. И благодаря тому, что я наконец-то научился чувствовать ци, я видел, как духовная энергия, вздымаясь волнами, окутывала огромное оружие, позволяя контролировать вес и массу клинка.

Твою женщину! Я понял, что мастеру слишком позорно, чтобы я называл себя его учеником. Мне понадобилось девять месяцев, чтобы почувствовать ци. В то время, его младшей сестры для этого потребовалось всего три дня.

Хотелось плакать.

— Айка, на каком ты сейчас уровне?

— Не зови меня так, старший брат Ван. Я на седьмом уровне Конденсации Ци, — ответила малявка, как всегда серьёзно.

Будто не с ребёнком говорю, а дамой среднего возраста. Всегда она так.

И к слову, её прогресс поражал. Даже по меркам гениев. Меньше, чем за год добраться до верхней позиции Конденсации Ци.

Это почти за гранью. Потому что ученика, который за первый год берёт только три-четыре уровня, уже зовут великим гением. А достижения Мелкой тупо нарушали все эти законы.

— Ха-ха, малявка, следуя правилам мира культивации, это я должен звать тебя старшей сестрой. А ты меня младшим братом, — невесело пошутил я.

Потому что такова истина мира бессмертных. Сила давала право, а слабость обязанности.

— Это слишком позорно, — всё также невозмутимо ответила она.

Я заплакал, мысленно.

Всего три коротких дня и с первого прорыва она сразу поднялась на три уровня. А мне больше девяти длинных месяцев для начальной ступени.

Невозможные гении, что идут против всех правил и законов.

Большинству начинающих культиваторов, чтобы подняться на седьмую ступень надо не меньше пяти лет. Если удавалось достичь этого уровня быстрее, за четыре года или три, то

их уже звали высшими талантами. А если за два года, то божественными гениями.

Достижения Айки превосходили всё. Даже с учётом её врождённых способностей.

Девочка обладала небесным телосложением. Редкость, конечно, но не уникальность. Пара сотен культиваторов среди миллионов на всём Брошенном Континенте имели подобную особенность.

Но малявка, по моему мнению, превосходила их всех. Ведь несмотря на предрасположенность человека к культивации, скорость развития зависила от самих личности и таланта культиватора.

Например, я обладал смертным, духовным телом. Обычно такие, как я постигали первый уровень за два-три года. А я справился всего за девять месяцев. И дело не только в том, что я культивировал в тех местах, которые доступны только элитным ученикам. Или слушал наставления грандмастера стадии Зарождения Души, что тоже сильно влияет на скорость. Просто, в каком-то смысле, я тоже гений. Хоть и без врождённых способностей, зато с мозгами.

— Кхм, кхм, — прокашлялся Аймон Ли, вмешавшись в мои зависть к ним и реалистичную оценку себя. — Ученик, раз ты всё-таки научился пользоваться ци, то тебе следует продолжать культивировать, а не впустую тратить время на болтовню.

— Да, учитель.

— Глава секты.

— Да, глава секты.

Я смирился со своим позором. Всё равно, примерно этого и ожидал.

Ещё когда Аймон Ли умудрился захватить в собственность целую гору и объявить о создании своей секты под названием "Беззаботный Меч". Тогда я и понял, что изначально сильно недооценил пьяного мастера.

Он оказался на начальной стадии Зарождения Души, а не как я думал на Формировании Ядра. А это на целых два ранга выше.

Это достижение поднимало его на позицию сильнейших на Брошенном Континенте. А с учётом его возраста, то он ещё считался самым молодым и многообещающим талантом с бесконечным будущим. Одним из немногих способным достичь реального бессмертия и покинуть Брошенный Континент.

И соответственно, для такого блестящего культиватора иметь такого бесталанного ученика, как я, это самый натуральный позор. Так что лучше мне быть простым последователем секты, а не его личным учеником.

— Э, глава секты, пока вы не ушли, не могли бы вы мне всё-таки дать какую-нибудь крутую технику? — намекнул я ему на его личный стиль "беззаботный меч".

Само собой, за время пьянства его уровень ци понизился. Поэтому он часто оставлял нас с Айкой одних, чтобы вернуть свои изначальные силы. И возвращался не каждый день, мог месяцами отсутствовать. Поэтому я и хотел получить что-нибудь мощное и крутое.

— Ван Монк, с твоим талантом тебе лучше сосредоточиться на культивации. Ты не сможешь, одновременно, и культивировать, и изучать боевые приёмы.

— Но, глава секты, вы дали Айке свою личную технику "беззаботного меча", когда она только почувствовала ци. А я что хуже?

— Кхм, — кашлянул он и закатил глаза.

Я понял, что неправильно поставил вопрос.

Его, тогда, восьмилетняя сестра в первый день поднялась до третьего уровня

Конденсации Ци. А сейчас, она уже на седьмой ступени Конденсации Ци. К тому же технику "беззаботного меча" она уже изучила до понимания основных ударов.

Так что да, я и близко к ней не стоял. Точнее, находился в положении червя перед богиней.

Только всё равно!

— Но, глава...

Я хлюпнул носом, потому что понял, мне осталось только давить на жалость.

— Пожалуйста, глава секты Ли, — упал я на колени. — Я буду бесконечно стараться, чтобы овладеть вашей техникой. Просто ощутив ци, я понял, что больше не могу оставаться ленивым. Ведь я стал практиком и от моих умений зависит моя жизнь.

Но честно говоря, культивировать, горчица, как скучно. Сидишь на попе со скрещенными ногами. По капле в час впитываешь окружающую духовную энергию. При этом не просто заставляешь её течь по меридианам, но и очищать её до состояния пока она не станет частью твоего тела.

Долго, муторно и безумно скучно. Мозг сгорал от недостатка информации.

Поэтому иногда я занимался недостаточно усердно. По мнению мастера и его сестры. Честно говоря, я бывало засыпал, когда медитировал.

Но оно само виновато, честно.

— Я не уверен, Ван Монк, что стоит тебя отвлекать от культивации. Ты и так не слишком усерден.

— Пожалуйста, учит... глава секты Ли! Я буду усерден. Честно, честно. Клянусь, — искренне пообещал я.

И моё сердце тому свидетель. Оно билось в ритме рока, ожидая приговора. И какого-нибудь крутого приёма, вроде "один удар, один труп".

Мастер Ли показывал нам подобное, когда только мы пришли на эту гору. Кстати, которую он, недолго думая, назвал Беззаботной.

— Хорошо, Ван Монк, я научу тебя одной технике. Технике, которая, в своё время, сильно меня выручила.

— Спасибо, учит... глава секты, — поднялся я с колен с сияющей улыбкой.

— Надеюсь, что ты сможешь её изучить хотя на начальном понимании. До того, как я вернусь.

— Конечно, глава секты Ли! Вы не будете разочарованы!

— Я научу тебя одной из трёх своих техник. И поверь, она отлично подходит тебе. И сильно поможет в жизни. Создание талисманов, — торжественно произнёс он, будто выдал нечто легендарное.

— Эк? — вырвался из меня неожиданный звук.

Создание талисманов это искусство, которым занимаются, в основном, бродячие культиваторы. Неудивительно, что сильно выручила его, ведь он сам из свободных практиков.

Только проблема в том, что она ни разу не боевая. Это во-первых.

Ей пользовались, в основном, слабаки и мирные культиваторы. Нормальные практики презирали тех, кто пользовался талисманами. Потому что создание талисманов ни разу не крутое. Хочу другую технику!

— И ещё одно, — бесцеремонно помешал мне учитель. — Ты обязан изучить хотя бы первые десять типов талисманов до того, как я вернусь.

— Эк? — заклинило меня.

— Если ты этого не сможешь, то я переведу тебя во внешние ученики, — решительно закончил он.

И я понял, что он не шутит.

— Эк?

Походу этот странный возглас вошёл у меня в привычку. Но контролировать этот выдох пока не получалось.

— Я знаю, что нас слишком мало, чтобы делить. Но я уже придумал для тебя наказание, — объяснил он, неправильно поняв мой вскрик.

Просто всё произошло как-то неожиданно. Сначала, радости полные штаны, а после, пастернак. На тебе мусорную технику. И добро пожаловать во внешние ученики.

— Первое. Ты возмёшь на себя все хозяйственные дела, — продолжил мастер.

"Эк?" — воскликнул я, но хотя бы уже мысленно.

Я и так всё это делал. Потому что один вечно пропадал в закрытых культивациях. Вторая так рьяно культивировала, что я временами сомневался, что она вообще спит. Мне её кормить приходилось почти насильно.

— Далее, ты переедешь за ворота внутренней секты.

С учётом того, что так называемую внутреннюю секту от внешнего мира отделяли лишь символические врата. Это звучало слегка смешно.

Я имел ввиду, что по бокам от слегка утоптанной тропы стояли два столба, символизирующие вход в секту "Беззаботный Меч". И всё.

Это бы выглядело бы, будто будка дорожного полицейского на лесной дороге в никуда. Вдобавок, по которой никто не ездит. Ещё и без шлагбаума.

— Третье. Ты не получишь мою технику "беззаботного меча".

А вот это звучало куда серьёзнее. Ведь его стиль был очень сильным.

Ещё когда он нам демонстрировал, я охурмел от его мощи. Мастер ударами меча создавал огромные каньоны и резал вершины гор.

Это сильно меня впечатлило. Мне тоже хотелось уметь вот так. Взмах, ущелье. Второй, небеса пополам.

Поэтому я не желал отказываться от этой силы. Тем более, мне в жизни не получить подобную технику в другом месте. Только у благодарного за находку сестры Аймона Ли.

Так что я серьёзно задумался.

Если первое своё впечатление можно проигнорировать. В этом случае, на крутость и мнение других людей лучше плюнуть и расстереть.

Но к сожалению, имелось и во-вторых. Хотя искусство считалось слабым, но его изучение не такое уж и простое.

Там и редкость мастеров в этой области, и соответствующая цена книг с формулами талисманов. Ещё требовалась по-настоящему слоновья память, которая нужна, чтобы запомнить все символы. Коих тысячи, а комбинаций этих иероглифов миллионы. И само собой, адское терпение, чтобы практиковаться и практиковаться в их написании. Ведь в каждом отдельном случае необходимо было придерживаться собственного стиля письма.

Я знал обо всём этом, потому что в беспризорное детство занимался поддельными талисманами и фальшивыми артефактами. Ещё немного приворовывал и чуточку участвовал в грабежах. Сложные времена требовали плохих решений. Нужно есть, нужны деньги.

И вот именно из финансов выходила последняя проблема.

Расходники часто очень дорогие. А денег у нас вечно нет. А то, что грандмастер Ли зарабатывал, он всё тратил на свою младшую сестру.

Купил дорогущее кольцо с пространственным хранилище на сотню кубических метров. Предмет моей вечной зависти, мне-то всё на своём горбу приходится таскать.

Вручил кучу артефактных мечей на все возраста и случаи. Не скупился и на иные расходные материалы. Лекарства всякие, для развития и лечения травм из-за тренировок.

Полезные фрукты и дорогие сладости покупал, вообще, в огромных количествах.

Ещё подарил духовного зверя в питомцы. А белый, рогатый тигрёнок это редкий и мощный монстр, который стоит, как крутая яхта на Земле. Не каждому миллионеру по карману.

Впрочем, учитель сказал, что зверёныш достался ему по случаю. Счастливая встреча, так сказать.

Интересно, это как-то связано с тем, что хранителем Беззаботной Горы являлся 10000-летний, белый, рогатый тигр? Мама или папа отдали ребёнка нам на воспитание?

Неважно. Главное, что денег у нас нет. И как мне практиковать создание талисманов без расходников? Ведь ни монетки за год ученичества он мне не выдал.

Учитель, ты демон! Нет. Глава секты Ли ты самый натуральный козёл!

Глава 4. Если работа это хобби
12 год до рождения Разорителя Миров.

— Младшая боевая сестра Ли, ты мне не поможешь? — смиренно попросил я помощи у девятилетней девочки со всем требуемым ей самой титулованием.

В это время Айя Ли махала полутораметровым мечом, словно ивовым прутиком. Только мощные порывы ветра от взмахов и острая ци говорили о том, что клинок далеко не игрушечный. Да и поляна, где она тренировалась была распахана, как после бомбардировки.

Сереброволосая девочка оказалась настоящим гением в культивации и реальным чудовищем в силе. Всё-таки иметь небесное телосложение, это большое преимущество. Монстры с такой особенностью даже не культивируя сильнее обычных людей. А стоило ци наполнить их даньтянь, как их мощь многократно возрастала.

Я совсем не уверен, что смог бы победить её, даже будучи на ранг выше. Айка — человек для которого не существуют ограничения.

Еретический гений... Отличное определение для таких, как она.

— Хорошо, старший брат, — согласилась Айка, на удивление покладисто, и прекратила свою тренировку.

Я аж подавился своими мыслями. И быстро убежал к себе.

— Спасибо, сестрёнка, — встретил я её, когда она подошла к столу, где я практиковался.

Девчонка скривилась, то ли на обращение, то ли на заваленный предметами стол. Айка не любила ни то, как я коверкаю её имя или обращения к ней, ни бардак, который вечно возникал сам собой.

Но почему-то он появлялся только рядом со мной. Словно злой дух ходил за мною по пятам. Неужели я проклят?..

— Сейчас всё уберу.

Решил я устранить, как минимум, одну из причин её возможного недовольства. Всё-таки её помощь сейчас мне была просто необходима.

Прошло уже две недели. А в создании талисманов я оставался на том же уровне, что и вначале, то есть на нулевом. Но как по-другому, ведь это, как китайская грамота.

"С твёрдой дланью и горячим сердцем отобрази на листе намерение защитить. Пиши иероглиф "дом и очаг" так, будто твоя душа в объятиях матери".

Ещё и приписка — "Только кровь истинных сына или дочери сможет защитить дом".

И как это, к перцам, всё понять? Если с рисунком иероглифа и крепкой рукой всё более или менее ясно, то, что делать с горячим сердцем, с объятиями матери или с сынами и дочерьми?

Айя, тем временем, прочитала текст. На мгновение задумалась, а после взяла один из специальных листов. Затем проколола палец ножом, который достала из специального артефакта-кольца, моя вечная зависть. Обмакнула кисть в свою кровь и одним, слитным движением нарисовала символ.

Надпись вспыхнула золотым, затем погасла, став чёрной. Это показывало, что самый простой талисман защиты от злых духов, готов.

— Как?!

Еретический гений! Я две недели корячусь, а ей хватило секунды.

Завидую чернейшей завистью. Хотя человек я кристально чистый. Но сложно удержаться от лёгкой тьмы, когда на твоих глазах нарушаются все законы логики.

— Сначала разгоняешь ци по организму. Затем прокалываешь палец, набираешь свою кровь. А после, не отрывая руки, рисуешь символ, — объяснила Айка.

И видимо, всё-таки она меня любит. Потому что не ответила или не добавила, — Это было просто.

Так что с доброй улыбкой я попросил её объяснить все надписи. Конечно, само создание талисмана защиты от духов я понял. Но мне нужен был принцип их сотворения.

Айка не стала чиниться и всё объяснила.

Твёрдая длань это значило, что рисовать следовало одним движением, не отрывая кисти от бумаги.

Горячее сердце, как раз, тот самый разгон ци по крови.

Душа в объятиях матери говорила о медитативном состоянии разума.

А насчёт крови истинных сыновей и дочерей, это указание на то, что годилась только человеческая кровь, то есть рождённых естественным путём. А не подобно демонам или иным монстрам, что становились такими в результате эволюции. Когда поглощали достаточно духовной или демонической энергии.

После объяснений Айки дальше всё пошло намного легче. К концу дня я освоил аж четыре типа талисманов.

Первым, само собой, это простая защита от злых духов. С третьей попытки удалось.

Молчу.

Такие талисманы обычно клеились во дворах или на стенах домов обычных людей. Чтобы защищать жилище от мелкой нечисти.

Действовал такой одноразовый артефакт, где-то месяц. По крайней мере, из моих рук.

Заклинание Айки и посильнее, и подольше работало. Судя по насыщенности ци его должно было хватить на полгода.

Всё, как всегда. У меня результат более или менее. У сестрёнки почти настоящий артефакт.

Но я поборол тьму в своей душе. Поэтому собрался и смог разобраться и создать талисман посложнее, второй в списке простых.

Изгнание духов состоял из четырёх символов. Как дополнение, при рисование приходилось читать молитву.

Само действие талисмана классическое. Если прилепить на одержимого, ожившего мертвеца или на практика, то можно выгнать захватчика из этого мира.

Следующим у меня получился барьер от зла. Тоже четыре иероглифа, но уже немного сложнее. Молитва длиннее.

Сам талисман создавал двух с половиной метровую сферу вокруг заклинателя, защищая от самых простых атак, включая враждебные техники. Ещё можно было разложить их по окружности, чтобы они синхронизировались и увеличили диаметр защиты.

Последним я освоил печать цепей. Хотя требовался всего один символ, но выходил он очень сложным. Потому что надо было рисовать, постоянно меняя давление кисти, при этом петь в такт движениям.

Тяжко, но печать цепей мне понравилась, потому что уже могла считаться условно

боевым талисманом.

Каждый талисман превращался в золотую цепь с красными символами на звеньях и крепко держал цель. И соответственно, чем больше талисманов, тем больше цепей связывали жертву.

Даже Айка не смогла порвать печать почти целую минуту, когда я опробовал талисман на ней. Хотя вырывалась она изо всех сил. Ведь я с самой зловещей улыбкой воспользовался её положением.

Я защекотал до всхлипов эту злобную милоту. Мял до румянца её пухлые щёчки. И растрепал её мягкие волосы до полного беспорядка.

Пусть, потом мне пришлось воспользоваться зельями и мазями для исцеления. Но этого того стоило.

— Я тебя ненавижу, брат Ван! — кричала она вдалеке, на своей поляне, где выпускала пар.

Её крики сопровождал грохот и удары. А я улыбался, слушая звуки маленького апокалипсиса. И несмотря на болящее тело, я всё равно был счастлив. Наконец-то, её пробил.

Ведь девочка много пережила, но до сих пор не проявляла чувств. Я догадывался, что слишком опасно хранить в себе такие сильные эмоции. Их было необходимо выпускать. Хотя бы время от времени. Иначе когда-нибудь взорвёшься.

И всё-таки, она такая милашка!

Глава 5. Сюрпризы, как есть

11 лет до рождения Разорителя Миров

Я наслаждался окружающим пейзажем. Высокая гора с острым пиком, лазурное небо и белоснежные облака. Яркие цветы, сочная, зелёная растительность и четыре уютных, деревянных домика вокруг. Воздух, полный духовной энергии, из-за чего казалось, что кругом всё живое.

Жизнь хороша. Эх, если бы не тяжёлые тренировки, то такое бытие можно было бы назвать раем. Красиво, вкусно и талисманы создавать интересно.

— Первый ученик секты Ван Монк, я уже передал тебе свою лучшую, личную и крайне секретную технику "беззаботный меч". И ты смог выучить её в меру своих талантов, — вдохновенно обратился ко мне красивый мужчина, на вид лет тридцати, с серебряными волосами.

Мастер здорово помолодел, обретя цель в жизни. Да и грязная седина оказалась чистым серебром.

Теперь его чистое до белизны ханьфу с голубыми узорами мягко трепетало, будто на ветру. А золотые глаза, обращённые вдаль, казались видели самую суть мира.

Сегодня, мой мастер Аймон Ли выглядел воплощением силы и мудрости. А не грязным пьяницей, как два года назад.

— Да, глава секты, — как можно почтительнее ответил я тому, кто избавил меня от страшного позора.

Хотя сильнее всего мне хотелось пнуть его по яйцам и прокричать:

— Ты охурмел, глава! Да я в эту твою технику ни в зуб ногой! Да я с мечом, больше угроза самому себе, чем противнику! Твоя младшая сестра с мечом сильнее меня! Да, демоны, любой бродяга лучше, чем я!

Обидно, завидно и абсолютно верно. У меня не имелось никакого таланта. Что давалось его младшей сестре Айе, девочке десяти лет с невозможной лёгкостью, то мне ничего не удалось сделать до сих пор. А я ведь его "беззаботный меч" уже полгода тренирую.

Демонов алкаш, лучше бы я не возвращал тебя и ты бы продолжал висеть в каком-нибудь кабаке. На улицах жить страшно, но не так позорно, по крайней мере.

— Не принижай себя, мой ученик. Ведь с помощью моих специальных тренировок ты смог совершить свою первую месть, — торжественно продолжил он.

Видимо, я не смог скрыть своих чувств, раз, он воспользовался этим аргументом.

Только он забыл добавить, что те работорговцы, которые собрались продать меня в бордель, по большей части были простыми смертными. А единственного практика в их банде сдержал он лично. Так что мне потребовалось просто врезать ему по яйцам. И всё.

После пришли стражники и отправили всех в тюрьму. К счастью, губернатор города Скайпина и местные секты считались праведными, потому подобную грязь не могли прикрыть.

А ещё, неожиданно по всему Брошенному Континенту пошли неприглядные слухи о торговцах людьми, с конкретными именами. Потому "хорошие" силы были вынуждены зачистить торговцев людьми. Ибо за репутацию на Брошенном Континенте большинство

культиваторов крепко держались.

Так что я толком ничего не сделал. Фактически, послужил прикрытием для губернатора, который давно хотел разобраться с работорговлей в своём городе.

Грейн Колли, видимо, сильно не любил подобную гнусь. То ли по моральным соображениям, то ли по личным причинам. Но ученик самой смешной секты не тот, кто имеет право расспрашивать губернатора главного города и округа Брошенного Континента.

— Поэтому, — продолжил он столь же торжественно после небольшой паузы, позволив мне собраться с мыслями и отпустить гнев и зависть. — Я оставляю секту Беззаботного Меча на тебя и уйду в закрытую медитацию на год. Возможно, дольше.

— Чё-ёё?! — меня хватило только на такой простонародный возглас.

— Ученик, — укорил меня наставник, возведя очи горе.

Поэтому всё остальное я вопил мысленно. Если бы писал, то вышли бы одни точки. Но всё-таки я успокоился.

— Глава секты, но мне всего четырнадцать лет. Разве я справлюсь?

Продолжал я мысленно материться, разве, что смог подобрать ругательства позакковыристее. Типа, чтобы тебя, наставник, через обратное колено слоны оплодотворяли.

— Конечно, мой старший ученик. Ведь несмотря на твой юный возраст, ты показал себя сильным и зрелым человеком. И поэтому ты должен понять, что пока силы твоего наставника недостаточны, чтобы уберечь вас от внимания окружающих. Я должен подняться на пик Зарождения Души, иначе не получится обуздать людскую жадность.

— Хорошо, глава секты, — вынужденно согласился я.

С этой стороны, Аймон Ли казался абсолютно прав. Действительно, в мире Брошенного Континента правила сила. И секта Беззаботного Меча, состоящая всего из трёх человек, это и насмешка, и жертва для свободных культиваторов.

Пока их сдерживало то, что по одиночке они слабее моего наставника. Но ведь в любой момент они могли объединиться и тогда нашему раю придёт конец. И неизвестно когда такое могло произойти.

— Но, глава Ли, — решил я прояснить один волнующий меня вопрос. — Если бродячие культиваторы узнают о вашей закрытой тренировке, разве это не спровоцирует их ещё больше?

— Нет, ученик. Я договорился с хранителем Беззаботной Горы о том, что в моё отсутствие он позаботится о вашей безопасности.

Мне оставалось только согласиться. Белый, рогатый тигр возрастом в 10 000 лет, хозяин нашей горы реально мог нас защитить. Потому что этого божественного зверя могли победить только культиваторы пика Зарождения Души. А это абсолютная сила в этом.

Их всего, всё ещё действующих на Брошенном Континенте, практиков двадцать, может. Остальные, это старейшины и предки, что лежат в мавзолеях, доживая свой век.

— И всё равно, глава Ли. Мы будем защищены в секте, но кто позаботится о нас в Скайпине?

— Хватит споров, ученик. Я уже всё решил. Ты сможешь позаботиться обо всём без меня, — жестко ответил он.

И я понял, что дискуссия закончилась. Так то, на первый взгляд, он мягкий человек. Но среди культиваторов достигших его уровня слабаков не бывает. Они все остались либо ниже. Либо ещё ниже, в могилах, то есть.

— Я чувствую, что скоро наступит время перемен, потому я обязан стать сильнее.

Иначе мы все останемся в истории, — объяснил он свою непреклонную позицию.

К предчувствиям в мире культиваторов относились серьёзно. По моему мнению, слишком серьёзно.

— Как скажете, глава Ли, — смиренно склонил я голову.

— Тем более, я не оставлю вас без поддержки, — улыбнулся он и бросил мне медное кольцо, которое являлось пространственным хранилищем.

Самым простым и маленьким, всего в полкуба объёмом, но всё равно это было круто. Потому что денег оно могло вместить на миллиарды. И это сильно поднимало мне настроение.

Личная техника наставника "беззаботный меч" мне не давалась. Но это не значило, что не существовало других стилей, что для меня подошли бы лучше. Только стоили они столько, что мне приходилось лишь мечтать о них. Тем более, Аймон Ли не понял бы моё желание предать его наследие.

— Спасибо, глава секты Ли, — ответил я с самой искренней теплотой и потянулся, чтобы открыть кольцо.

— Постой, ученик. Откроешь, когда я уйду.

— Конечно, глава секты Ли.

Сюрприз, значит.

— Тогда я уйду первым, ученик. И хорошо позаботься о своей младшей сестре, понял? Изредка, я буду вас навещать, так что... — не стал он заканчивать, но и так было всё ясно.

Затем он прыгнул на меч и улетел в небо.

Проводив взглядом наставника, я снова не удержался от завистливого вздоха.

Надеюсь, когда-нибудь и я так смогу. К сожалению, летать на мече можно только со стадии Формирования Ядра. А я всё ещё только на первом уровне Конденсации Ци. Это значило, что мне ещё космически далеко.

Сначала надо пройти все девять ступеней Конденсации Ци. После пробить барьер и взойти на стадию Формирования Ядра. А с учётом того, что 60 процентов так и не мог пройти порог даже пятой ступени сбора ци, то шансов у меня почти не имелось. А о следующих рангах — Возведение Основания и Зарождение Души я даже не думал.

Отбросив грусть, я вернулся к реальности.

Теперь у меня есть куча денег, на которые можно купить отличные лекарства и сокровища, которые помогут мне пробить барьер между уровнями. И ещё меня ждали более подходящие техники.

Улыбка вернулась ко мне.

— Ну что, Айка, посмотрим чем нас порадовал твой старший брат? — повернулся я к девочке и растрепал её причёску.

— Хм, — ответила девочка любимым звуком и начала поправлять растрёпанные мною волосы.

Слишком молчаливая, слишком серьёзная, и донельзя милая. Такова Айя Ли родная младшая сестра самого молодого мастера стадии Зарождения Души Аймона Ли.

— Не будь такой букой, Мелкая. Я куплю тебе каких-нибудь сладостей.

Знал, что она любила пробовать разные лакомства. И несмотря на её холодность и ворчливость, мы с наставником часто баловали её.

Айка огрызалась в ответ на подарки, говорила, что ей это не требуется. Но потом всё куда-то исчезало. Сладкоежка.

С этими весёлыми мыслями я открыл кольцо-хранилище и в шоке уставился на содержимое.

— Мастер, я тебя ненавижу! — неистово заорал я в следующий миг. — Как нам на это жить?!

В хранилище была лишь пустая бумага.

Глава 6. Заработать и потратить 11 лет до рождения Разорителя Мироздания

Рынок Саузпинь города Скайпин считался крупнейшим на Брошенном Континенте. Шум, толпа и яркие цвета лавок и покупателей заставляли, прямо, ощутить биение сердца мегаполиса.

— Держи, вора! Держи, вора!

— Пошли вон, попрошайки!

— Как ты посмел подсунуть мне тухлятину?! Ты знаешь кто я?

Не обходилось и без тёмных сторон. В принципе, они меня и интересовали.

— Старший брат Ван, ты уверен, что мы зашли куда надо? — спросила меня Айка, когда с шумного рынка мы свернули в грязный переулок.

Не без причины. Среди шумного, яркого, торгового столпотворения имелись свои мрачные закоулки, где не рекомендовалось бродить праздным туристам. Только для своих.

Эдакие служебные территории рынка, где жили мелкие лавочники, работники и сопутствующий народ, то есть попрошайки, воры, мошенники, изготовители подделок и прочие торговцы нелегалом. Изнанка яркой обёртки.

— Конечно, сестрёнка. Всё в порядке, мы там, где надо, — ответил я ей, уворачиваясь от "мин" на дороге. — И не могла бы ты звать меня братиком?

— Тогда я буду спокойна, старший брат Ван, — ответила она, проигнорировав мою просьбу.

На что я заплакал в душе. Ведь с восьми лет забочусь об этой малявке, и слова доброго от неё никогда не слышал.

С другой стороны, Айка была холодна и к родному брату, напрочь разбивая ему сердце. И глава секты вечно жаловался на холодность сестры, когда напивался.

— Ты слишком строга ко мне, — ни мог я не пожаловаться в очередной раз. — Но, — сменил я тон, — ты слишком глубоко ушла в культивирование, младшая сестра Айя. И тебе следует отвлечься иначе сердечный демон овладеет тобой, — объяснил я одну из причин нашего похода.

— Глупости, старший брат. Тренировки делают меня сильнее, а праздность только ослабляет, — не по-детски серьёзно возразила девочка, проявив наконец немного эмоций.

Я улыбнулся в ответ.

— Сестрёнка, хватило всего лишь небольшой прогулки по большому городу, чтобы ты вышла из себя.

— Старший брат, это твои слова разозлили меня. При чём тут город?

— Ох, Айки. Смотри, сколько раз я раньше тебе говорил о том, что ты слишком заиклена на тренировках? Ты ни разу не проявила чувств. А теперь стоило пройти через толпу, которую ты явно не любишь. Так сразу и разозлилась на ту же самую придирку.

— Неправда! Просто, как ты сам сказал, это не первые твои претензии. Всему есть предел.

— Как скажешь, Мелкая, как скажешь. Тем более мы пришли.

Мы стояли перед таким же тёмным и грязным зданием, как все вокруг. Единственное,

что отличалось, яркая вывеска — "Самые Откровенные Грёзы".

— Я туда не пойду! — тут же что-то поняла Айя.

— Пойдёшь. Потому что сейчас именно я твой мастер.

Я увидел полный паники взгляд. Но меня это не остановило, я был безжалостен. Ибо я само воплощение зла.

"Муа-ха-ха!"

Зато когда мы вышли из магазина продвинутой моды, то Айя стала себя вести, как самая настоящая девочка, которая в первый раз выбралась в большой город. Схватила меня за руку и спряталась за мной.

Стоило поощрить её поведение и купить ей каких-нибудь сладостей. И впереди, как раз, виднелся ларёк со сладкими блинчиками с фруктовой начинкой.

— Почём блины? — спросил я у мрачного старика, которому следовало бы продавать пыточный инструмент, а не сладости для детей.

Нечёсанные, седые волосы, один глаз зарос бельмом, во рту торчали редкие пожелтевшие зубы. А на угрюмом морщинистом лице застыло выражение, я вас всех ненавижу.

— Двадцать серебра, — то ли плюнул, то ли ответил злой старик.

К сожалению, внешность оказалась идентична сути. Поэтому я покрутил головой, но не нашёл ни одного другого ларька с подходящими сладостями.

— Разве один серебряный не лучшая цена? — начал я торговлю.

А с учётом того, что все остальные торговали за медь. Я удивился бы, если у него вообще покупали. Но меня чем-то зацепило. Захотелось этих блинов до дрожи.

— Двадцать.

— Пять, старик. Будь реалистом, где ты видел блины по цене коровы?

— Двадцать.

— Всё, старик, ты вынудил пойти меня на крайние меры. Моё секретное оружие, атака готик милоты!

— Малец, она у тебя какая-то жуткая и злая, а не милая, — ещё больше нахмурился дед вместо того, чтобы расплыться в улыбке.

Айя действительно не выглядела шибко радостной. Несмотря на новую, красивую одежду, созданную лично по моему дизайну. Иначе бы я не обратился к "Самым Откровенным Нарядам", но другие мастера отказались шить, назвав её срамотой.

И чего пошлого в маленькой шляпке-цилиндре? Или в белых чулочках? При этом местные дамы таскали вполне себе эротичные варианты китайского ципао. И чулки носили, и колготки, и даже обтягивающие шортики. Молчу уж про вырезы в платьях. Вот уже где срамота.

— Ничего ты не понимаешь в милоте, старик. Это образ готик-лоли. Пусть, и в светло-голубом стиле. Зато кружева, оборки, платье, чулки и даже ботинки на двойной подошве самого классического вида. А лицо моей сестры от природы бледное и не требует макияжа. Так что почти чёткая готическая лолита. Понял, старикан?

Я бы хотел одеть Айку в чёрное, но это не наш цвет. И так пришлось приложить массу сил для убеждения девочки. В результате, помог только непосредственный приказ В конце концов, она сама решила, что я старше её в нашей секте.

— Ни перца, не понял, малец. Вроде отдельно слова понятны, а вместе, какой-то перец. Короче, малец, не покупаешь, вали, давай, — не понял торгош сути модных тенденций.

— Беру. Дай два блина, — печально согласился я.

В кошельке снова убавилось и кольцо-хранилище почти опустело. Пришла пора зарабатывать. Пока шли до арендуемой мною лавки, она съела оба блина. Сладкоежка.

— Держи, — дал я Айе пару жёлтых, прямоугольных бумажек с кроваво-красными иероглифами, когда мы пришли на место. — Встань на прилавок и махай ими.

— Что это? Одноразовые талисманы, которыми ты занимаешься всё время вместо тренировок? — спросила она. — И я никуда не полезу, и махать не буду.

— Как скажешь, мелкая, — улыбнулся я и достал платок, чтобы вытереть ей лицо.

Айе всего десять лет, но девочкой она была не по годам умной. И намёк правильно поняла. Сладости, еда и одежда не берутся из воздуха. А после того, как её брат нас оставил, это для нас единственный заработок.

Оттолкнув руку, она достала свой собственный платок, вытерлась. После послушно запрыгнула на прилавок. И неуклюже замахала бумажками.

— Талисманы! Лучшие Талисманы! От зла, духов и бандитов. Защищают, не хуже артефактов! — изо всех сил заорал я на весь рынок.

Реклама — двигатель торговли. Жаль, что Айка никогда не согласится быть зазывалой. Голос у неё волшебный.

Даже сейчас, немного освоившись, она вошла в подобие транса и начала исполнять ката с бумагами вместо меча. Ци волнами поднималась от её движений, превращая плавные или быстрые шаги и удары в настоящий мистический танец.

— Талисманы! Лучшие Талисманы! От зла, духов и бандитов. Защищают, не хуже артефактов, — закричал я, отрываясь от красивого танца милой девочки.

Клиент повалил валом. Не только из-за необычной рекламы, но из-за качества тоже. Я не сильно врал, насчёт лучшего товара.

С помощью Айки я таки разобрался в создании талисманов. И кое-какие даже смог улучшить. Тем более, глава секты не поскупился на материалы. Не совсем пустых оставил.

В подаренным им кольце-хранилище, помимо бумаги, оказались неплохие чернила из духовных и демонических зверей и ресурсы для изготовления краски. Ещё там оказалась одна книга со схемами редких видов талисманов.

Точнее, "взрыв", "огненная ловушка", "стальной кулак" и другие формулы из этого фолианта считались запрещёнными на Брошенном Континенте.

К счастью, только продажа. Потому что с помощью каждого из них любой человек мог убить культиватора. А по правилам мира культивации смертные имели право лишь на покорность, а не мятеж. Или, тем более, убийство бессмертных.

Само собой, к практикам это не относилось. Они имели право создавать и использовать талисманы. Поэтому я делал их для себя. И теперь, несмотря на свой уровень культивации, был не так уж и слаб.

По моим прикидкам, вполне мог потягаться с любым культиватором ступени Конденсации Ци. Вплоть до пиковых. Конечно, это не относилось к Айке.

С уходом главы, именно она взялась за мои тренировки. На мечах или с помощью талисманов, я ни разу её не победил. Хотя в последних случаях это было близко.

С другой стороны, я знал, что она еретический гений. Поэтому считал, что против нормальных людей имел все шансы на победу.

Когда мы всё продали и вернулись в секту, то Айка меня остановила.

— Талисманы так дорого стоят?

— Мои, да, — ответил я с гордостью.

Может, "защита от злых духов" и "изгнание зла" выходили посредственными. Зато "печать цепей", "дымовую ловушку" и "иллюзорного зверя" я изучил до подмастерья. Теперь они работали и сильнее, и дольше.

— А мои сколько будут стоить?

— Раза в два дороже, — без сомнений ответил я, зная об ужасающем таланте малявки.

— Тогда дай мне книгу талисманов.

— Зачем?

Айка по примеру брата закатила очи горе.

— Конечно, я хочу изучить искусство создания талисманов.

— Зачем? — тупо повторил я, не понимая к чему боевому практику мирное ремесло.

И вновь очи горе. Что заставило меня улыбнуться. Потому что девочки в десять лет строящие из себя взрослых это мило.

— Если я создам талисманы ты сможешь их продать?

Я кивнул.

— И если не сложно, то ты можешь дать мне часть денег за их продажу? — робко спросила она.

— Зачем? — повторил я в третий раз.

Основные ресурсы для неё и её питомца ей оставил брат. Остальное я ей покупал. Чаще всего, какие-нибудь мелочи вроде, сладостей или продуктов для необычных блюд. Но я не терял надежды найти что-нибудь действительно ценное для неё.

— Я хотела бы купить себе другую одежду, — замялась она прежде чем ответила.

— Другую одежду?

— Да! — рявкнула она.

Я поразился её бурной реакции.

— Это одежда, конечно, красивая, — показала она себя.

И снова удивила меня. Мне казалось, что ей не понравилось.

— Но она слишком необычная. Сегодня все пялились на меня, — засмушалась девочка.

— В чём проблема? Просто переоденься в старую, — не увидел я проблемы.

И тут же почувствовал себя идиотом под странным взглядом Айки. Малявка глядела на меня, как на дурака и одновременно насекомое.

Этот её непонятный взгляд заставил меня поёжиться. И понять, что я реально тупой.

Девочки хотят быть красивыми, потому что любят наряжаться. Особенно, избалованные принцессы, какой она и была до пяти лет.

Но настоящая проблема в том, что наряды культиваторов стоили в разы дороже одежды для обычных людей. Потому что одеяния практиков должны были выдерживать проявления ци и огромные нагрузки. Все на вид простые халаты и штаны состояли из редких материалов, типа шёлка адского паука или льна десяти тысяч хлыстов. Как и наши ханьфу, которые, помимо лёгкой защиты, имели функцию самовосстановления.

К примеру, наряд псевдо готик-лоли обошёлся мне в рекордные для меня пятьдесят тысяч серебра. И это с огромной скидкой, отдал право на использование элементов костюма.

Эту сумму я копил целый год. Что теперь делать?

Кажется, я создал монстра.

Глава 7. Обман или не обман

11 лет до рождения Разорителя Мироздания

Обмануть проще всего, когда человек хочет быть обманутым. Поэтому в уличном, торговом шатре собралось так много народа.

Счастливая руда из шахты духовных камней по цене тысячи серебряных монет. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Господин Бессмертный, выбирайте. Всё, без обмана, — лживо обещал мне торговец средних лет с лисьим лицом

Он безбожно мне польстил. Мне до бессмертия, как до неба гуськом. Спустя два года моей культивации я до сих пор застрял на первой ступени Конденсации Ци. И никак не мог пробить барьер на второй уровень, несмотря на все попытки.

Даже чуть не повредил себе меридианы в последний раз. Поэтому решил взять на паузу на всякое.

На подумать, расслабиться и заработать. А с нужными настроением, зельями или духовными растениями всё станет сильно проще.

— Господин Бессмертный, не сомневайтесь. В нашей лавке лучшие цены, — продолжал мне морочить голову лисьемордый лжец.

Хотя ничего рыжего в его лице не было. Только каштан и седина на голове и лице. Но общее впечатление всё равно оставалось однозначным, лис. Хитрый зверь, что задумал обман.

— Оценщик сколько берёт? — спросил я у продавца, указав на сидящего рядом с ним толстяка чьё лицо выражало неземную одухотворённость.

— Всего лишь двадцать процентов, господин Бессмертный, — просиял лисьемордый торговец с гордостью, будто говорил о собственном сыне, а не попугайски одетом, толстом мужике старше него самого. — Потому мастер Фати гарантирует успех. Ведь ему очень не выгодно ошибаться.

С этим, в какой-то мере, я соглашался. Но всё равно не верил.

Сама продажа затвердевших кусков духовных руды, называемых эссенцией случайных сокровищ, сродни лотерее. Угадать в каком именно из каменных коконов окажется что-то хорошее практически невозможно. Существовали, конечно, некоторые косвенные признаки. Только и они не гарантировали успеха.

Так что оценщик не только профессия, но и большая удачливость. Поэтому обычно они брали не менее сорока-пятидесяти процентов, потому что выбирали редко, дорожа удачей.

А этот толстяк выбирал камни чуть ли не ежесекундно. И при этом ему везло в семидесяти-восемидесяти процентах его указаний.

Я сильно сомневался, что ему просто везло. В ином случае, он бы не сидел в уличном шатре на цветастой подушке, а вальяжно ходил по одному из дорогих павильонов Скайпина. Выбирая между предложениями солидных клиентов, а не слушал лесть простоллюдинов.

— Две тысячи!

— Две с половиной!

Кричал, тем временем, народ, торгуясь за каждый выбранный толстяком, камень. И

часто совсем не напрасно. Хотя в этом случае камни толстяка оказывались выгодными уже в десяти процентах. Остальная руда оказывалась с содержимым, но стоила меньше уплаченных ставок.

И кажется я догадался, как они проворачивали свою аферу.

Большинство или даже все яйца сокровищ были искусственными. Не зря условием покупки служило то, чтобы открывали их прямо на месте. Якобы, показать честность продавца. На самом деле, чтобы скрыть, камни фальшивые.

Не увидел, догадался. Самые лучшие лоты, духовные оружие, камни и артефакты, уходили только типам с подозрительной аурой. Или подставные, или отмывали деньги.

Зато обычные, всегда получали обычные горожане. Настоящее горе сложно подделать.

Я сразу подумал о том, как бы наказать мошенников. Но стража, что стояла рядом явно была подкуплена и никак не реагировала на жалобы и мольбы жертв. И насчёт грубой силы, продавец с бандой выше культивацией, чем я. К тому же количеством побольше.

Лисьемордый, толстяк и два огранщика. Расклад явно не мою пользу. Поэтому нужно было другое решение. Но к сожалению, с лёту на ум ничего не приходило, кроме денег, которых у меня не было.

Создание талисманов оказалось мощной техникой. Я её сначала недооценил. Но они могли мне заменить буквально всё, атаку, защиту, контроль, исцеление и побег. Единственное, денег нет.

На последние две сотни серебра я собирался сегодня отдохнуть. А тут жулики, обижающие простой люд. И даже малость навредить им не выйдет, выкупив ценный лот. Так что я ушёл, оставив позади обманщиков и тех, кто желает быть обманутым.

Бродил по городу, пробуя тут и там уличную еду, изредка сладости. На будущее, для Айки.

Смотрел на праздных или занятых людей. Представляя свою жизнь среди них.

А под конец зашёл к бывшей банде, которой верховодила малявка. Как раз, они считались внешними учениками нашей секты. Хотя правильнее, названными.

Айка сняла для них дом и подкидвала им продукты, деньги. Хотя я ей и запрещал чересчур их баловать. Не то, чтобы я думал о том, что разлентяется. Скорее, опасался, что перестанут выполнять работу, которую я им время от времени поручал. Вроде продажи талисманов или поиск той или иной информации.

Свои люди в Скайпине всем нужны. Особенно, если самой секте. Учитель, как полагается сильнейшему культиватору, недооценивал значимость слухов, гуляющих по смертному городу.

Я поощрял Айку, которая учила их культивации. Только бесполезно. Их таланты были хуже, чем у меня, а телосложение такое же, смертное. Поэтому никто из них до сих пор не достиг первого уровня. Но для меня, это был лишний козырь в привязанности к нам.

— Поклон старшему брату-наставнику, — почти в унисон поприветствовал меня десяток детей.

Несмотря на то, что именно Айка их учила, она была в Беззаботном Мече второй сестрой, а именно я первым братом. Хотя поначалу мастер Ли пытался с ней спорить. Но даже аргумент, что именно старший член секты подвергается большей опасности в силу положения и старшинства, не убедил малявку.

Мелкая заявила или я становлюсь первым братом новосозданной секты, или она уходит. Перед ультиматумом сестры Аймон Ли не устоял.

— Вольно.

— У вас есть поручение для нас, старший брат-наставник? — почтительно спросила невысокая брюнетка.

Айка в силу своего характера установила в банде почти армейские порядки. И если бы я не сопротивлялся, то в нашей секте творилось бы тоже самое.

— Нет, просто зашёл проведать. Да и заканчивали бы вы с этим. Айке со мною нет.

Ребята сразу расслабились и загалдели. Некоторые сразу отправились по своим делам.

— Хотя подождите, есть вопрос.

Кто ушёл недалеко или им стало любопытно вернуться.

— Слышали о банде аферистов с эссенцией сокровищ?

— Это про те камни духовной руды в которых из-за избытка ци могут сформироваться сокровища? — первой спросила та же темноволосая девочка лет четырнадцати.

Звали её Мана Мана. Не красавица, но симпатичная. А главное, очень умная. Именно она стала лидером банды, когда Айка ушла. Поэтому я звал её Бандиткой. Вроде, ласкового имени.

— Слышал, — тут же влез мальчик лет десяти на вид, хотя ему было уже тринадцать.

Несмотря на возраст, он уже получил настоящее прозвище Огненный Бес. Но по моему не дорос, потому я его называл просто Бесёнок. А так его настоящее имя Эдор Мана. Одинаковая фамилия у них, потому что все эти дети взяли одну фамилию. И стали названными братьями и сёстрами.

А в банде этот худой, ушастый пацан с рыжей шевелюрой и детской улыбкой считался главным добытчиком информации. К тому же вечно спорил с брюнеткой за лидерство.

— Зарабатывают только на простолюдинах или слабых практиках. Типа границ не переходят. Кому надо платят, — продолжил Эдор Мана. — Аферу, кстати, до сих пор не раскрыли, — закончил он задумчиво.

Видимо, самого любопытство разбирает. Любит Бесёнок не только слухи слушать, но и загадки разгадывать.

— Чего там разгадывать? — не мог я не похвастаться.

Уж больно Айка и учительна мою самооценку дают. Временами, реально отбросом себя рядом с ними чувствую. Поэтому сначала вдоволь насладился молчаливыми восхищением и вопросом.

— Ну? — не выдержал Бесёнок.

Я объяснил, что суть аферы в искусственных эссенциях. А прибыль в ставках за мусорные камни или с дешёвыми сокровищами. Ценные призы выигрывали подставные люди. Ещё мошенники не гнушались и других грязных уловок. Снятие камня с торгов, когда реальный счастливчик сам хороший камень выбирал. Или устраивали скандал, если кто-то хотел невскрытую эссенцию с собой забрать.

— Как просто, — потянул себя за лохмы Бесёнок. — А все думали, что дело в оценщике. Ха-ха-ха, теперь я выиграю у Паука, — развеселился он под конец.

— Не до твоих игр, Бесёнок, — немного раздражённо сказал я.

Обманывают таких же людей, как они, а им всё равно. Будто изучая самую простую технику культивации, а они уже стали практиками. И приняли правило, что в мире смертных нет справедливости. Уничтожишь одно зло, родишь другое.

— Проблема в том, что я хочу их наказать, — объяснил я уже спокойнее. — Но у меня нет идей. Может у вас будут?

Я не гнушался просить помощи. Я, конечно, человек умный, но много голов — гидра. А это, на минуточку, мифическое чудовище.

Ребятня задумалась. А я сел на ближайшую лавку и стал ждать результата.

— Они приносят всё с собой или делают подделки на месте? — через какое-то время спросила Мана Мана.

— И так, и так, — сразу ответил я.

Одно логично, а второе я понял, именно благодаря потому, что увидел, как одно и тоже духовное оружие продают два раза. По другому украшенное и с иным цветом. Но аура одинаковая, что, в принципе, невозможно. Каждая концепция имела свои отличительные признаки.

Что могло обмануть глаз, не могло обмануть духовное зрение. А я привык им пользоваться, чтобы лучше видеть объяснения Айки и её брата.

Да и нравилось мне смотреть на мир сквозь это умение. Всё вокруг казалось таким ярким, живым, дышащим.

Поэтому к мошенникам я подходил уже зная о принципе их аферы. Просто хотел увидеть поближе. И понял, что на невнимательный взгляд ни склеенные камни, ни прошлые не определить.

Разве не бывает трещин у настоящих камней. И зеленоватая рапира не похожа на голубую с самоцветом в эфесе.

— А как ты догадался? — вмешался Бесёнок, словно прочитал мои мысли.

Он явно сгорал от нетерпения. И даже влез в разговор, заметив небольшую паузу.

Но секрет о том, как я догадался о принципе мошенничества выдавать не собирался. Любая мелочь могла сыграть роль в будущем.

— Внимательно смотрел.

— Так просто, — протянул он разочарованно.

— Именно нестандартный взгляд чаще всего помогает найти ответы, — наставил я его и словом, и жестом. — Смотри не только вглубь, но и вверх.

Бесёнок завис. А я по-отечески улыбнулся.

И вовсе не самодовольно, как говорила в такие моменты Айка.

— Старший брат-наставник, проще всего сломать шатёр и показать всем, как они подделывают камни, — сразу же влезла соперница рыжего пацана, когда тот задумался над моими словами.

— Неплохой вариант. Сержант Бару не сможет прикрыть такое наглое и открытое мошенничество. Тем более, он знает, что я хорошо знаком с градоправителем Грейном Колли. И при мне не рискнёт слишком нагло действовать.

Я поддерживал соперничество детей. Конкурируя меж собой, они только становились лучше. Ещё я отлично знал принцип, разделяй и властвуй.

Мысленный, злодейский смех.

— Лучше обратиться к Пауку, — раздражённо бросил Бесёнок, услышав похвалу сестре. — Он и заплатит больше. И покарает строже.

— Подробнее, — заинтересовался я.

О главном бандите Скайпина по прозвищу Паук я уже слышал. Но лично знаком с ним не был. Единственное, что слухи о нём ходили добрые. Эдакий излишне романтизированный, крёстный отец из кино. Жёсткий, но справедливый.

— Эти фраера типа бросили ему вызов. Или разгадай нашу работу. Или проваливай. У

них типа в банде культиваторов хватает. Реальная свара Пауку дорого обойдётся. А так, обещали честно под него встать. Паук согласился и даже награду назначил за помощь в разгадке, — свалился он в сленг, обиженный успехом сестры и своей недогадливостью.

— Информация надёжная?

Бесёнок вскинулся на такое недоверие, но промолчал, обидевшись. Как же, он же лучший охотник за информацией.

— Глупый вопрос, — признал я свою ошибку. — Устроишь встречу с Пауком?

Рыжий задумался, но после с довольной улыбкой кивнул. Ведь я ему и самолюбие почесал, и извинился.

— Бандитка, для тебя есть другая работа, — не стал обижать девочку. — Держи, — протянул ей пачку талисманов. — Всё, как всегда. Продашь, ваша десятая доля. И себе из новых по четыре оставьте. Я после покажу, как пользоваться.

Айка учила их культивации и мечу, а я выживанию. Даже если малявка и называла их подлыми трюками. Всё равно, именно они помогали в сложных ситуациях.

— Пошли, — обратился я к пацану, передав поручение его сестре.

— Подожди с час. Я пока договарюсь, — остановил меня Бесёнок.

Я послушался и решил пока показать детям, как использовать новый тип талисманов, который я недавно освоил.

"Попутный ветер", талисман типа побег. Прикрепив его на лодыжки, можно было увеличить скорость бега.

По моему скромному мнению, его следовало прилепить к внутренней стороне штанов, чтобы иметь возможность использовать его в любой момент. А не тогда, когда вынешь его из сумки, а затем прилепишь к ногам.

Так как этот талисман я только недавно изучил, то скорость он увеличивал всего на двадцать процентов. Ещё и не без последствий, боли в ногах после адские. Зато через пару применений конечности нехило так укреплялись.

Моя скорость движений поднялась процентов на десять, минимум.

Сначала я объяснил это детям. А после показал, как крепить и как активировать. В их случае, им приходилось сильно дёргать за штанину, чтобы порвать талисман.

Я для такого просто использовал ци. Что вызвало у них очередные вздохи зависти, а у меня печали.

Айка. Мастер. Зачем вы такие невероятные?

Глава 8. Ярость лишает не только рассудка 11 лет до рождения Разорителя Миров

Логово Паука находилось в самом лучшем борделе города. И "Ласковый Паучий Шёлк" не зря считался элитным заведением. Это заведение занимало огромный особняк почти в центре Скайпина. Но никто не смел тревожить такое непотребное предприятие, потому что по слухам ему покровительствовала некая таинственная и могущественная сила. А в мире культивации это значило немало.

За светом всегда следовала и тень, и тьма. И кто сильнее, ответ на вопрос, скорее философский.

— Добро пожаловать, юный господин Монк, — встретили меня у заднего входа.

Бесёнка не звали. Я оставил его обиженного в приюте.

В ответ вежливо поклонился и молча пошёл за гидом. Высокой и красивой девушкой, чьи движения, которые я наблюдал с тыла, ввели меня в транс.

— Вас ожидают, юный господин, — заставил меня очнуться её бархатистый голос.

Лишь тогда я осознал, что совсем не помню дорогу. Но уроки мастера не прошли даром, с каменным лицом я толкнул двери.

— Добрый вечер, юный господин Монк, — встретил меня не менее соблазнительный голос, чем у проводившей меня женщины.

В глубине комнаты за столом сидела необычайная красавица, внешне, годами ближе к тридцати. И её зрелость казалась спелым плодом, а не юным бутонem или ярким цветком. Она словно источала аромат соблазна и уюта, одновременно.

Будто аура вокруг неё говорила, тебе будет невероятно мягко лежать на моих бёдрах. Ты, наконец-то, сможешь расслабиться, укрыться от внешнего, суетного мира.

— Юный господин, мы ещё слишком мало знакомы, — пропел её голос смехом.

И я очнулся возле стола за которым она сидела с протянутыми к ней руками. Словно хотел её поймать.

Я не матерился, я плакал. Счастье ушло. И мастер, если узнает, будет ругаться. А Айка вообще убьёт. Ещё и самооценка упала на самое дно.

Не смог противостоять внешности, ароматам и голосу. А это основа ментальных атак. И наставник учил меня противодействовать им. А я вечно засыпал от многомудрых нравоучений, цитат и примеров.

Стыд и позор мне!

Мастер хотел лучшего для меня. И, помимо первой техники культивации, сразу постарался обучить меня противостоять подобному воздействию.

Дескать, ты подросток, поэтому соблазны там, гормоны. И совсем о тренировках и развитии забудешь.

Я полагал, что готов, что девушки потом. Но я ошибался. И уже мысленно пообещал себе, что с новым рвением налягу на тренировки и возьму клятый, второй уровень.

— Простите, госпожа Паук, — поклонился я, отступив от стола на пару шагов.

Близко к ней, сила воздействия чересчур велика.

Ведь выглядела Паук донельзя соблазнительно.

Ничего открытого или облегающего. Но домашняя одежда прямо заставляла работать воображение с дикой силой.

Там чуть натянулась на пике. Здесь сложилась под горой. Сбоку обвела абрис.

Я страдал, мечтал и пытался медитировать. Последнее вообще не выходило. Наоборот, погружение в сознание только вгоняло в эротические фантазии, а не дарило спокойствие.

— Юный господин Монк, проницателен, — польстила она мне.

Сначала я даже не понял о чём это она. Спустя мысль до меня дошло, это она про госпожу Паук. Только она не знала, что я среагировал рефлекторно.

— Не стоит слов. Меня пригласил Паук, а раз здесь присутствует госпожа, то отсюда логичный вывод, — объяснил я свою "проницательность".

Не хотелось уж совсем дураком показаться.

— И всё мои слова, не лесть. Люди до вас принимали меня за доверенное лицо Паука.

Я мысленно хлопнул себя по лбу. Такое действительно могло быть. Никто не знает его личности. И один из способов такое сделать, это говорить через другого человека.

Мне повезло.

— Зря, — продолжил я корчить из себя всезнайку. — Один голос слишком рискованно. Умный человек создал бы цепочку. Или бы притворился менее значительным.

— Почему одно доверенное лицо рискованно? — удивилась госпожа Паук.

— Вы считаете, что навредить вам они испугаются из-за гнева Паука или людей, стоящих за ним, которые прячутся где-то в тенях. Удар последует из тьмы. Но с другой стороны, убийство или похищение столь доверенного человека обязательно откроет эти скрытые силы. Теперь вы понимаете? Не изящная игра, а прямое нападение.

Госпожа Паук не испугалась, но задумалась. И стала столь очаровательной, что я задумался о нашей будущей семейной жизни.

Я темноволосый, она брюнетка. Это значило, что дети будут брюнетами. На Брошенном Континенте среди культиваторов это довольно редкий цвет волос. А с учётом красоты нас обоих наши детишки станут настоящими жемчужинами.

— Чему вы так мечтательно улыбаетесь, юный господин? — ворвалась в мои грёзы будущая жена.

— Сколько у нас будет детей, — ответил я правду на автомате, погружённый в мечту.

Госпожа Паук засмеялась. А я поплыл.

Её смех подобен ласковому солнцу, которое заставляет всех вокруг радоваться и улыбаться. Такое простое счастье.

— И сколько, по мнению юного господина, нам следует завести? — с весельем в голосе спросила госпожа Паук, закончив смеяться.

— Минимум, трое, — подыграл я. — И обязательно дочку. Чтобы выросла такой же красавицей, как мама.

— Ах, юный господин, зачем вы кружите голову невинной женщине, — прикрыла она лицо, достав скромный веер из стола.

И захлопала глазками. Но когда я принял всё происходящее за игру мне стало легче. Будто здесь находился не я, а мой персонаж.

— Никогда, прекрасная госпожа. Ван Монк, честный человек и готов взять на себя ответственность, — похлопал я себя по груди для весомости слов

— Все вы члены могущественных сект так говорите. А потом Хина Ду остаётся с разбитым сердечком, — грустно пожаловалась она, пуская притворную слезу.

— Ван Монк, не такой человек! — наигранно возмутился я. — Пройдёмте, — протянул я руку, но остался на месте. — Ван Монк докажет свою любовь. А после сразу к алтарю.

Госпожа Паук округлила глаза от такой наглости.

— Нахал!

— Но невероятно обаятельный, ха-ха-ха, — настал мой черёд смеяться.

Собеседница скрыла реакцию за веером. Но мне не хотелось гадать. Я бы уже предпочёл решить наши вопросы.

— К делу. Какова разгадка аферы? — спросила госпожа Паук, словно прочитали мои мысли.

Я ей всё объяснил. И не забыл упомянуть о том, чтобы хотел наказать мошенников и вернуть потери простым людям.

Она не стала подобно мальчишке удивляться и тем более спрашивать о том, как я до этого дошёл. Промолчала и на мои желания.

В комнате повисла тишина. А я наконец-то смог рассмотреть госпожу Паук нормально, без влияния гормонов.

У неё были иссиня-чёрные волосы и белоснежная кожа без малейших изъянов, влияние культивации. Глаза яркие, почти синие. Лицо красивое, с пухлыми губами. И невозможно соблазнительное тело с пышной грудью. Остальное скрывалось за столом.

Вывод. На госпожу Паук было очень приятно смотреть.

— Мне кажется, что вы меня сейчас съедите, юный господин, — показала своё недовольство голосом и лицом.

— Как я посмею, госпожа Паук, — приторно улыбнулся я.

Женщина поморщилась в ответ.

— Зовите меня Хиной Ду.

— Как скажете, госпожа Ду, — ответил я всё с той приторной улыбкой.

— Я думала о том, как вас наградить. Деньги это не то, что достойно культиватора из секты.

Зря. По моему скромному мнению, деньги, это более чем нормально.

— К сожалению, у меня нет приличных артефактов для такого могущественного человека, как вы, — продолжила она.

Мне не показалось, она издевается.

Ни с её возможностями, не зная о моём уровне, о нашем скудном денежном содержании или о слабости "Беззаботного Меча".

— Но до меня доходили слухи, что юный господин интересуется талисманами?

— Интересуюсь, — ровно ответил я, ощущая всеми фибрами души и тела, подставу.

— Прошу простить бесполезную Хину Ду, юный господин, но к сожалению, у неё нет подходящих вам книг, — встала она из-за стола и поклонилась, чуть ли не ударив лбом о столешницу.

В душе я плакал. Мне точно впарят нечто дорогое, что будет сложно продать. И точно, абсолютно ненужное.

Злобная Паучиха Ду!

— Единственный подходящий предмет. Вот эта книга о формациях, — она достала из хранилища старый фолиант с самоцветами на обложке. — Не сомневайтесь, она очень редкая и дорогая, — я не сомневался. — И разве создание талисманов и создание формаций это не смежные профессии? — закончила она, захлопав глазами, будто ничего в этом не

понимая.

Я продолжал плакать, потому что эти техники только на непосвящённый взгляд выглядели похожими. На самом деле, одно работает с плоскостью, а другое с пространством. Есть третье похожее искусство, создание массивов, но там вообще в основе лежит принцип многомерности. Так что, несмотря на внешнюю схожесть, это совсем разные техники.

И продать книгу почти нереально. Потому что мастер формаций это ещё более редкий зверь, чем мастер талисманов. Покупателям неоткуда взяться.

Злобная Паучиха Ду поимела меня. Неприятно и болезненно.

— Младший Ван Монк от всего сердца благодарит госпожу Ду за такой щедрый подарок, — ещё более приторно ответил я и поклонился, притушив кипящие в душе страсти. — На этом младший Ван Монк откланивается, — убежал я, пока не взорвался.

И пройдя через весь город, я всё ещё не успокоился. Лишь за воротами меня стало немного отпускать. Слишком опасно в таком состоянии идти через нежилые земли. Зверям плевать на моё настроение, сожрут и не спросят.

— Слухай сюда, старуха, — услышал я недалеко от себя, за деревьями, чей-то крайне неприятный голос.

Скорее всего, говорили на дороге, что шла от одной из близлежащих деревень. И которая проходила рядом тропой к нам на гору.

— Счас, мы тя пожалеем, — продолжил тот же мерзкий тип. — Но штоб через два часика ты привела к нам бабу. Поняла?

— Красивую, — услышал я второго.

Пусть он звучал не столь плохо, как первый. Но тоже бесил.

Я расплылся в довольной улыбке. Наконец-то, появилась возможность сорвать накопившуюся злость. Ведь держать в себе эмоции вредно.

— Слышь, уроды, вы чего творите?! Быстро сложили лапы и встали на колени перед почтенной дамой. Иначе я вам сделаю очень больно, — с широченной улыбкой начал я свою речь заранее.

Ещё когда из-за деревьев не видел всей картины. Только закончив говорить, я вышел к заезженной телегами колее.

Всё вышло так, как я рассчитывал. Круто, немного пафосно и красиво.

Но после моя улыбка застыла и вся злость испарилась. Ещё я успел подумать, что гнев это плохой советчик.

На первый взгляд, на дороге имелась типичная картина. Деревенские хулиганы обижают бедную старушку, её лошадку и грабят её телегу. Только проблема в том, что это были не бывшие крестьяне.

Среди четверых бандитов, двое стояли на пике девятого уровня Конденсации Ци. Оставшаяся пара находилась где-то на седьмом.

Мне конец.

Глава 9. Неверные предпосылки рожают ошибки

11 лет до рождения Разорителя Мироздания

— Гля, защитничек, — заржал щербатый, лысый здоровяк на пороге Формирования Ядра с огромным молотом на плече.

— Чёй-то тока слабоватый, — поддержал соратника худой, высокий, лохматый, с крысиным лицом.

Он стоял на седьмом уровне Конденсации Ци. Его оружие это кинжал, который висел в ножнах на поясе.

Остальные двое молча встретили моё появление. Лишь мерзко заулыбались с предвкушением кровавого развлечения.

Что до второго, который на пике девятого уровня, он выглядел сначала воплощением классического дурака. Тупая улыбка, сопля из носа, неряшливая одежда и волосы. Лишь предвкушении крови в глазах и ржавый, мясницкий нож в руке заставляли не верить образу.

Последний, ещё один на седьмом уровне, наоборот, смотрелся деревенским красавчиком. И ханьфу почище с яркими узорами, и светлые волосы прилизаны. И красивый веер в руке, который он держал чересчур кокетливо.

— На вас хватит, — ответил я крысомордому, надеясь, что голос не дал петуха.

Сам же тщательно просчитывал варианты.

Убежать, однозначно, не получится. И талисманы "попутного ветра" не помогут. Сто двадцать процентов увеличения скорости первого уровня Конденсации Ци, это шанс против третьего, максимум. А здесь два седьмых и два девярых.

Отмечаем.

Молить о пощаде тоже не вариант. Достаточно, посмотреть им в глаза, чтобы понять, смерть для меня станет избавлением.

Оставалось сражаться. И сразу подумал, только не на открытой местности.

Приняв решение, я ринулся обратно в лес. Недавно я видел подходящее для боя место.

Из-за неожиданного рывка — наверное, они думали, что первому остаётся только молить о пощаде — я успел достигнуть небольшой прогалины до того, как они меня догнали. И главное, они меня не видели за деревьями.

В стволы крепких, скрипучих дубов полетели стальные пластины. Именно в них я спрятал талисманы. Ведь они куда незаметнее яркой жёлтой бумаги на которой написаны чёрные иероглифы.

Под опавшие листья легли, уже классического вида, талисманы. Потому что ловушки требовали контакта жертвы и заклинания.

Я с полным основанием надеялся, что под пожелтевшей листвой они не будут так сильно заметны.

— Добегайся, щенок, — вышла четвёрка на меня, когда я спрятал последний сюрприз.

И успел встать перед большим деревом, которое теперь защищало мне спину.

— Молись, иначе смертушка твоя будет лютой, — с наслаждением в голосе предложил поддельный дурак.

Ничего не ответив, я ждал. Лишь затравленно смотрел, чтобы они не догадались о том,

что идут напрямиком в ловушку. И даже не особенно прислушивался к их словам.

Страх, ярость, азарт, одновременно, бурлили в сердце. А разум молился о том, чтобы всё получилось.

Значит вот так исчезает атеизм из души.

Наконец, нужный момент наступил. Но из-за сомнений перед необходимостью убивать и страхом из-за самого убийства, я пропустил лучшее время для нападения.

Не знаю, смог бы я решиться. Только лысый здоровяк наступил на "огненную ловушку" и всё понеслось вскачь.

Он истошно завопил. Поддельный дурак тут же атаковал меня дугой ци с лезвия мясницкого ножа. Крысомордый пригнулся. Деревенский фронт отпрыгнул назад.

Мой ответ стал частью рефлекторным, а частью запланированным.

На автомате я выхватил меч и рассеял атаку фальшивого дурака.

Не зря, Айка вручила мне артефактное оружие из своих запасов. В ином случае, это дуга разрезала бы меня пополам вместе с обычным мечом.

Продолжая на рефлексах, я вынул три "стальных кулака" и разом отправил их в ответ на атаку.

После, в какой-то мере следуя плану, я порвал все спрятанные на деревьях "печати цепей". Но попался только копчёный лысый, который к тому времени, подавил "огненную ловушку".

Фронт убежал. Крысомордый оказался осторожным и успел среагировать. А поддельный дурак не сумел остановить "стальные кулаки" и улетел вглубь леса.

— Я тя замучу до смерти, ублюдок! — взревел от ярости лысый молотобоец.

Его огромное тело напряглось и увеличилось в полтора раза. Но "цепи" держали.

Не зря, я довёл их до высокого понимания. Теперь смогут сдержать культиваторов пика девятого уровня Конденсации Ци целых полминуты. Которую я ему не собирался дарить.

То ли его вопль, то ли жажда крови в его обещании, но я начал соображать.

Из кольца-хранилища появились три талисмана со "стальным кулаком". Только не моего исполнения, а Айки.

Хотя её понимание искусства "создания талисманов" не превзошло моё понимание, но её сила и культивация были беспредельно выше. Так что из четырёх бывших у меня "стальных кулаков" — один я потратил на первую атаку — я решил ударить тремя. Чтобы наверняка.

Листы в руке порвались и развеялись. И три огромных серебристых кулака полетели в сторону лысого гиганта, который всё ещё пытался вырваться из "печатей цепей".

Талисман тускнел, что значило, скоро порвётся. Я переоценил свои работы.

— Спасите! — успел он крикнуть до того, как буквально взорвался кровью и хрустом.

А после повис изломанной куклой.

Я исторг из себя всё. Но несмотря на состояние, я ни разу не расслаблялся.

После того, как я очнулся от лихорадки боя, мой разум до сих пор работал холодно и чётко.

Бандиты орали и обещали мне всяческие кары за смерть друга. Но нападать не спешили, дав мне время оклематься.

Судя по переговорам, фальшивый дурак и крысомордый собирались отступить. Понимая, что бой на моей территории может оказаться для них смертельным.

К удивлению, но на атаке настаивал деревенский красавчик, сбежавший первым. Не по

причине особой любви к покойному и желанию мести. Просто он считал, что свободный я угрожаю их плану.

Оказывается они запугивали старушку для того, чтобы выманить из её деревни местных культиваторов и сразиться в подготовленном разбойниками месте. Прямо, как я. Только они рассчитывали на формации, вместо талисманов.

Двое против одного. Я расслабился, я буду жить.

Когда они от меня отстанут, я быстро сбегаю в город, а там уж с ними всё решит стража.

Среди стражников хватало культиваторов девятого уровня Конденсации Ци. И даже имелись стадии Формирования Ядра.

Но как оказалось зря. Перед кушем большинство не устояло. Целая деревня во владении.

— Всё, щенок, молись. Смртушка идёт твоя, лютая, — осторожно пошёл первым поддельный дурак.

— Лысый тоже так говорил, — ответил я, чувствуя, как ци и адреналин увеличиваются в крови.

Тем временем, зелье малого духа сладким сиропом скользнуло по горлу и согрело желудок. Потраченное ци восполнилось.

Обычно с помощью подобных снадобий поднимают уровни. Но мне оно не помогло. Наоборот, чуть не лишился культивации. И реально испугался, когда чересчур заботливая Айка хотела влить в меня второе. Кое-как убедил не делать этого. Зато сейчас вот пригодилось.

После того, как выпил зелье я бросил пару "печатей цепей" в деревья. Но фальшивый дурак с лёгкостью их уничтожил, показав слабость талисманов.

Слишком очевидно, легко разрушить до активации.

И ловушки теперь не сработают. Потому что зная о них, даже с самым неразвитым духовным зрением легко их обнаружить.

Но дерьмаки поступили ещё хуже.

Деревенский франт воспользовался техникой веера. Аксессуар выглядел настолько изящным, что, наверняка, был женским.

Веерный приём создал девять огненных шариков размером с мяч для гольфа. Два из них атаковали оставшиеся ловушки, а остальные полетели в меня.

К счастью скорость их атаки была не слишком высока. От части я увернулся, другие заблокировал мечом.

— Потрошитель великанов! — выкрикнул дурак в то же время название своей техники.

Над ним появилась огромная, кроваво-красного копия его мясницкого ножа.

— Первый взмах! Отрубание головы! — продолжил он.

— Сотня уколов! — раздалось следом от крысомордого.

— Хризантема боли! — закончил франт.

Видимо, они решили не церемониться и сразу пошли с сильнейших атак.

Неслышно разорвалась бумага под штаниной и я рванул вперёд и в сторону.

"Первый взмах" разрубил дерево позади меня. "Сотня уколов" наделало дырок в нём же. Зато "хризантема боли" последовало за мной.

Она оказалась самонаводящейся техникой. Шипастый цветок на скорости бега обычного человека не собирался отставать, наплевав на мои манёвры.

Так что я решил забить на него. Во врагов полетели "дымовые ловушки" и всё тут же заволочло густым туманом.

К сожалению, против культиваторов с хорошо развитым духовным зрением он был бесполезен.

— Второй взмах! Тысяча разрезов! — раздался голос дурака, который подтвердил, что хорошо меня видит.

— Сотня уколов! — поддержал его тут же крысомордый.

Что значило, он тоже не ослеп. Франт молчал. Наверное, пока активна "хризантема боли", он не мог использовать другие приёмы.

Вокруг меня появилось множество кроваво-красных копий мясницкого ножа, заставив меня замереть. Приём высокой силы работал не хуже гипноза удава Каа.

Пока ножи зловеще угрожали, меня атаковала сотня острых шил. Но ханьфу выдержало.

Не зря, я считался первым братом секты. Моя одежда обещала выдержать от трёх до пяти атак не выше ранга Конденсации Ци. И даже смягчить удар стадии Формирования Ядра.

Тем временем, не успел я испугаться уколов шила, как меня тут же ударило кровавыми ножами. Наряд снова устоял, даже волосинки не тронуло.

Ведь одежда являлась артефактом, а не бронёй. И защищало не только закрытое ей тело, но и открытые участки.

Но когда я позволил себе расслабиться подоспевшая "хризантема боли" ударила в спину с такой силой, что хрустнули рёбра. И хуже всего, мне так сильно повредило меридианы, что я кашлянул кровью. Вишенкой на торте стало то, что вражеская техника проникла в тело. И теперь казалось, что в меня забралась муравьи и грызли мой организм изнутри.

Больно. Больно.

Ещё и дерьмаки, не давая мне времени на восстановление, пошли в ближний бой.

"Неужели я сейчас умру?" — мелькнула непрощенная мысль.

Глава 10

Глава 10. Расходы и прибыли всегда неожиданны
11 лет до рождения Разорителя Мироз

Плюнув на непрощенный пессимизм, разум продолжал хладнокровно работать. Да и тело, на самом деле, держалось. Видимо, привыкло к боли из-за суровых тренировок от сестрёнки Айки.

Первый раз в жизни я порадовался преисподней от малявки. Даже немного почувствовал себя мазохистом.

Второй мыслью я поднял "барьер от зла", очень надеясь, что он поможет. По логике, он должен защищать от вражеских техник. А с учётом того, что его делала Айка, то я всерьёз верил в успех.

Мелкая для меня, как настоящая богиня разрушения. Я верил, что она способна на всё. Для неё даже уничтожить мир — плёвое дело.

К слову, я не дурак, чтобы продавать нужные мне талисманы малявки. А деньги ей выделял из своих.

К счастью, надеялся на силу Айки я не зря. Болезненный зуд тут же прекратился стоило только появиться полупрозрачной, хрустальной сфере вокруг меня.

И она же меня спасла от первых атак злодеев, что бросились в ближний бой.

Наверное, думали, что я всё.

— Щенок, как ты смог освободиться от хризантемы боли? — сильно удивился деревенский красавчик, встав на полшага ближе ко мне.

Оставшаяся пара не торопилась вперёд. Они, стоя на полшага позади фронта, типично пообещали мне будущую попаболь.

Перец им, а не комиссарского тела! Мысленно ответил я им и сам атаковал.

Меч легко обошёл веер деревенского красавчика, стоящего чуть впереди товарищей, и вонзился ему в грудь. Следом снизу-вверх полетел "стальной кулак" зажатый в другой руке.

У деревенского красавчика хрустнула шея и голова неестественно вывернулась. Но мне было не до этого, меня в тот же миг атаковали его друзья.

Мясницкий нож я успел заблокировать. Но гранёный кинжал крысомордого пробил ханьфу и проткнул меня со спины насквозь.

Я явно недооценил врага. А ведь его оружие специально сделано, чтобы пробивать броню. Ещё и защита на одежде сильно ослабла после всех полученных атак.

И я поплатился за свою ошибку.

Боль острым огнём ударила по мозгам. Я завопил. Но разума не утратил, поэтому продолжил сражаться.

К счастью, если техники этих деревенщин находились на уровне, то умением клинка они не обладали. Махали оружием безо всякой системы.

Меня же учила Айка. Учила яростно и беспощадно. Хотя техники у меня выходило только простые — это и объём ци маленький виноват, и понимание никакое — но самим стилем беззаботного меча я владел неплохо. По крайней мере, на голову выше этих дерьмаков.

Только в данный момент, время играло на их стороне. И они это прекрасно знали,

поэтому не подставлялись. Так что мне пришлось использовать крайне рискованный ход.

Поле боя снова окутал густой дым. На что придурки только посмеялись, а после застыли в ужасе.

Талисман иллюзорного зверя воплощал нематериальную, но реалистичную копию чудовища, которое было задано в рисунке.

Я выбрал багрового волковера, тварь сильно похожую на застывшего в промежуточной форме оборотня. Но главное, я создавал этот мираж вокруг себя, а не как все рядом или в стороне.

Просто прикрепил талисман к изнанке халата. И теперь им казалось, что я сам превратился в страшное чудовище.

Злобно захохотав, я прыгнул к фальшивому дураку. Тот взвизгнул, отступая. Но за иллюзией скрывался я, готовый к атаке.

Два "стальных кулака" ударили ему в колена, с противным треском выворачивая их в обратную сторону. А мой клинок прекратил мучения, перерезав ему глотку.

И на этом бой закончился.

Крысомордый, скорее всего, разгадал мой трюк. Но сразиться со мной не рискнул. То ли осторожность, то ли трусость, то ли верный расчёт.

Мне показалось, что последнее. Потому что и "кулаки", и "цепи", более эффективные в ближнем бою, чем в броске, у меня имелись. Так что, скорее всего, он бы присоединился к своим мёртвым товарищам.

К слову, меня больше не тошнило. Я ощущал одну лишь ужасную усталость. Хотелось завалиться спать прямо среди трупов. Но всё-таки я собрался. Опасность ушла не полностью. Тот же крысомордый мог где-то рядом бродить. Или звери выйти на шум и кровь.

Так что, я съел кровавый корень. Он останавливал кровь, и в целом, ускорял исцеление. После кое-как перевязал себя. Порадовался, наконец-то, взятому второму уровню Конденсации Ци. Бой насмерть стал для меня прорывным.

Затем занялся самым интересным делом. Начал искать прибыль.

Яркий веер франта подарю Айке. Мясницкий нож на продажу. Молот лысого тоже туда. Одежду брать я побрезговал. В конце, осталось самое интересное, кольца-хранилища.

Два из них я сразу определил на продажу, потому что пространственные карманы одинакового типа между собой конфликтовали. Это значило, что можно было носить лишь одно кольцо или один кошелек. Но ничего не мешало иметь и то, и другое.

Я выбрал артефакт деревенского красавчика, так как он был самым вместительным, двадцать пять кубометров. Другие два имели объём, каждый в двадцать кубов.

Теперь предстояло посмотреть, что в них хранится. Тем более, если владелец умирал, то открывались они без проблем.

Начал я с кольца франта. Ведь оно скоро станет моим, потому его надо было очистить от ненужного. Скоро оно пополнится другим добром.

У меня на этот счёт было хорошее предчувствие. И содержимое тонкого золотого кольца с гравировкой танцующих леопардов меня не разочаровало.

Франт оказался мастером формаций. В его пространстве хранились флаги для их установки, листы со схемами и подробными объяснениями, скорее всего, сделанные бывшим хозяином. Множество материалов, вероятно, для изготовления знаков. И чертежи флагов.

Я даже не расстроился отсутствию денег. У него имелась всего пара тысяч серебра. Всё остальное в его кольце стоило всех трудностей.

Немного остыв, я понял что хочу утереть нос Злобной Паучихе Ду.

Я решил изучить искусство создания формаций. А тут такой подарок.

Потому к оставшимся хранилищам я подходил с хорошим настроением. Но сразу чуть не проблевался.

Трофей от дурака-садиста не содержал ничего хорошего. Только осквернённые трупы, части тел, органы людей. Лишь стрёмную книжку "Путь Злых Искусств" можно было за сколько-то продать. Скайпин и секты скупали подобные для уничтожения.

Цены на них я не знал, никогда не интересовался. Просто слышал об этом факте, когда просматривал подходящие миссии для заработка.

Решив продать это кольцо городу скопом, вместе с содержимым, приступил к последнему трофею.

Лысый молотобоец показался мне лидером банды, поэтому я надеялся на лучшее. Но я ошибался. Судя по содержимому, он не был главарём.

Та же пара тысяч серебра, как у франта. Пара различных молотов, инструменты для ухода за оружием и жратва.

Всё на продажу.

Прибрав тела, я осторожно пошёл обратно к старушке. Чтобы успокоить, если не сбежала. Да и отдохнуть лучше в деревне на халяву. Ведь мне, наверняка, скажут спасибо за спасение местной жительницы. Чем за свои деньги в городе. А продать трофеи можно в следующее посещение Скайпина.

С добрыми мыслями и предельной настороженностью я дошёл до дороги. И к моему удивлению, старушка, действительно, оказалась на месте.

— Господин Бессмертный, — упала она на колени, только увидев меня.

— Встаньте, бабушка. Вы чего, — поспешил я поднять старушку. — Не беспокойтесь о злодеях, почтенная. Я о них позаботился, — малость приврал я, ведь крысомордый ушёл.

— Эта глупая старуха Бана Бяо сердечно благодарит господина Бессмертного, — поклонилась она и снова попыталась упасть на колени.

— Не стоит, бабушка. Я, Ван Монк праведный человек и не мог устоять перед такой несправедливостью. Потому немедля сразился с ними и покарал, — честно ответил я, не давая бабуле опуститься.

Старушка Бана Бяо благодарно и тепло улыбнулась.

И вовсе не закатила глаза от моего невероятного бесстыдства, как меня дразнила Айка. Когда я абсолютно заслуженно и крайне адекватно оценивал свои поступки.

— Эта глупая старуха Бана Бяо не знает, чем отблагодарить столь благородного господина Бессмертного. Если только своим трудом. Берите всё, благородный господин Бессмертный.

Она беспомощно посмотрела на телегу с ящиками. Пара из деревянных коробок оказалась вскрыта. В них хранилась спелая и одуряюще пахнущая слива.

Молящий взгляд старушки объяснялся тем, что это, скорее всего, её единственный источник дохода. И с большой вероятностью, на деньги от продажи сливы она должна жить до следующего урожая. Фактически, забрав товар, я обрекал её на голодную смерть.

— Что вы, бабушка, мне хватит и этих сливовых косточек, — с улыбкой ответил я и встал на корточки, собирая то, что разбросали разбойники.

— Нет, господин Бессмертный, — с ужасом произнесла старушка и упала на колени. На этот раз я не успел её остановить. — Это неподобающе! Возьмите, хотя бы несколько

ящиков, — ужас в её голосе был подобен грешнице, что устроила падение бога.

— Хорошо, возьму, вскрытые, — согласился я, всё равно не выбросив собранные косточки. — На самом деле, я уже получил достаточно, — не соврал я ей.

Не считая прямых трофеев, думаю, тела разбойников тоже чего-то стоили. Не могли такие злодеи ни быть в розыске. Поэтому я и прибрал их тела.

Поднявшись, я тут же убрал открытые ящики в кольцо. И только после поднял старушку, что на коленях упиралась лбом в землю.

Не хотелось лишний раз показывать мнимое могущество. Ведь подпространство это, или дорогой артефакт, или высокое развитие. И в том, и в другом случае, моральное давление на старушку могло довести её до инфаркта. Как же, не бродячий культиватор, а настоящий бессмертный из божественной секты.

— Всё, хватит, бабушка. Лучше, скажите, приютите странника? Сегодня уже вряд ли у вас будет удачная торговля, — с печалью в голосе закончил я, но после мне пришла в голову отличная идея. — А не хотите продать мне всю свою сливу, бабушка?

Затем по дороге к ней в деревню мы долго спорили о продаже и цене на товар. Старушка всё норовила отдать мне бесплатно или очень дёшево.

Логично, что мне это не нравилось. И благодаря авторитету удалось убедить старушку, о продаже за нормальную цену. И даже прилично добавил, не боясь разоблачения и нового раунда о благодарности и недостойности.

Старушка не рискнула заглянуть в кошелёк, чтобы пересчитать плату. Как же, такое недоверие, это слишком дерзко и постыдно для такой глупой старухи, Бана Бяо.

Примерно так, я представлял её мысли, не сильно заморачиваясь истиной. В любом случае, она убрала кошелёк куда-то под одежду. А обращалась с ним, будто со святыней.

Неторопливо шествуя по дороге, я больше думал о том, как угощу Айку вкусной сливой.

Как она обрадуется и обязательно перепачкается соком. Как со смущённой улыбкой примет предложение о саде. Как будет заботливо поливать и ухаживать за будущими сливами. И возможно, она сможет оттаять душой, оставив прошлое позади.

Мне нравилась эта мысль.

— Кстати, бабушка Бяо, а у вас никакой книжке о садоводстве? — спросил я, неожиданно вспомнив о том, что ничего не понимаю в земледелии.

Как и Айка, скорее всего.

Бабуля глянула на меня с искренним удивлением. Только что мы говорили о приветливости жителей её деревни под названием Бяоряд. А тут я внезапно о садоводстве.

И конечно, глупая старуха Бана Бяо не имела никаких книг. Её слова.

Зато имела немало знаний. И я решил лично их записать.

Мне подумалось, это проще, чем учить неграмотную старушку. Или искать кого-то грамотного в деревне и платить, что хуже всего. Тем более из её поучений я выберу нужное, а не запишу всё подряд.

Так что скоро я подарю Айке целый сад. Кстати, можно будет купить в деревне, ещё каких-нибудь семян. Девочки же любят цветы.

Глава 11. Садоводство и прочие неприятности

11 лет до рождения Разорителя Мироздания

— Айка, а ты цветы любишь? — спросил я у малявки, когда вернулся в секту.

— Нет, — безапелляционно заявила она.

Она точно девочка? Я расстроился.

— Наверное, тогда стоит их выкинуть, — печалью в моём голосе можно было наполнить большое озеро.

Я достал из кольца-хранилища сливовые косточки и собрался их выбросить.

— Это мне? — с лёгким подозрением в голосе спросила Айка, глядя на семена.

— Да. Получил... — замялся я, не хотелось объяснять ей тонкости инцидента. Иначе получу и нотации, и новые тренировки. — Подарили за кое-какую несложную работёнку. Но раз тебе они не нужны, то придётся их выкинуть.

— Зачем выбрасывать, — среагировала Айка, выхватив косточки у меня из руки. — О, в некоторых из них есть духовная энергия, — удивилась она.

Именно это я ощутил, когда посмотрел на вишню. И понял причину.

Не знаю откуда, но у старушки одно дерево оказалось не простой сливой, а духовным растением. Но из-за бедности деревенской земли и того, что она каждый год всю её срывала, ягода не могла развиваться до состояния духа. У неё лишь остался потрясающий вкус.

Видимо, именно это почуяли разбойники и разбили ящики с особым товаром бабули. Но кроме вкуса, у ягод не имелось иной пользы. Поэтому они попробовали и выбросили их.

А я собрал.

Потому и сказал о том, что косточек достаточно. Затем немало добавил ей серебра за остальные сливы. И всё равно оказался в плюсе из-за подаренных ящиков. Чтобы сравняться, пришлось пообещать себе, проглядеть за Бана Бяо в будущем. И вообще заглядывать в Бяорад. Люди там приветливые и щедрые.

Так что использовать косточки я считал себя вправе. И как угодно.

— Ну да. Я думал может у тебя получится как-то их вырастить.

— Я попробую.

— Чего? Разве только что ты не сказала, что не любишь цветы.

— Это не цветы. Во-первых. А во-вторых, духовные растения нам всем необходимы для культивации. Лучше их самим выращивать, чем покупать, — наставительно ответила Айка.

Почесав затылок, я махнул рукой на её причуды. Передумала и захотела выращивать, хорошо.

Следом я достал из хранилища другие купленные в деревне семена и саженцы. Всё пытались подарить, но я заставил их взять плату. На такую мелочь денег хватало.

Девочка приняла будущий сад с робкой улыбкой и сияющими глазами.

Я только порадовался своей идее, которая заставила её улыбаться. Будет ещё одна причина для радости. До этого она так радовалась только своему тигрёнку, которого назвала Вайтом.

Но теперь Айка и на семена, и саженцы смотрела, будто на чудо. Ей не верилось, что из этих маленьких семечек и палочек вырастут красивые цветы и большие деревья с вкусными

плодами.

— А как их выращивать? — сразу вспомнила о деле рассудительная девочка, вдоволь помечтав и налюбовавшись будущим садом.

— Точно, забыл. Вот, держи, — и передал ей книгу по садоводству, которую лично написал со слов старушки Бана Бяо.

Только самый сок.

Айка взяла брошюру, и ушла читать, сажать. Не знаю в каком порядке.

— Малявка, вернись!

С её сияющей улыбкой я совсем забыл о других подарках.

— У меня для тебя кое-что есть.

Айка пришла обратно. На самом деле, почти прибежала. После того, как она ощутила страсть к нарядам, она стала принимать подарки более благосклонно.

— Держи, — достал я веер и один ящик сливы.

Затем бросил ей аляповатый аксессуар и поставил открытый короб на землю.

Айка поймала веер и раскрыла его. Обмахнулась, повертела, собрала и повесила на пояс.

Я улыбнулся. Одобрено.

После мы весело ели сливы. И всё произошло так, как я думал.

Девочка улыбалась и жмурилась от удовольствия. Требовала от меня добавки. Ещё она перепачкалась и позволила мне её вытереть.

Тогда я почувствовал себя счастливейшим человеком на свете. Малявка понемногу отпускала жестокое прошлое. А ведь совсем недавно, единственным проявлением её чувств были только раздражение и ярость. Но моя забота помогла ей. Потому я ощущал я законную гордость.

Я лучший старший брат в мире!

— Старший брат, ты снова хвалишь себя? — с подозрением спросила малявка. — И хватит меня гладить, — оттолкнула она мою руку с платком.

— Разве я такой?

— Такой, такой. Ладно, я пойду. А ты не забудь о тренировках. Понял? — добавила она напоследок и сбежала к себе.

Пожалуй, действительно, стоило помедитировать. Я пробился на второй уровень, поэтому было необходимо стабилизировать ци.

И только я сел в позу лотоса, как меня вдруг озарило.

Лотерея! Вместо той же эссенции случайных сокровищ бумажка с возможностью выигрыша.

Мысль выбралась из глубин подсознания. Сначала польза тренировок. После слива полученная в результате того, что меня выбесила Паучиха. Затем сама причина ярости. И под конец, мошенники и книга, которую я написал.

Случайные камни, которые можно нарисовать самому.

Что тут скажешь, я чёртов гений!

Торжествующий, злодейский смех.

— Старший брат, ты, наконец-то, сошёл с ума? — раздался издалека голос Айки.

— Малявка, ты не понимаешь всей гениальности своего старшего брата. Муа-ха-ха!

— А-аа, снова придумал что-то глупое и теперь восхищаешься собой.

Я прямо ощутил, как она закатывает глаза в глубокой печали от того, что её старший

брат, самый натуральный идиот.

Хотя это, конечно, это не так. Я самый лучший старший брат в мире!

— Малявка, на этот раз я заставлю тебя склониться перед моей гениальностью, — пообещал я ей.

Затем ещё раз торжественно рассмеялся. Даже мир падёт к моим ногам.

Денежки заблестели в моих глазах.

Глава 12. Больше трёх голов — гидра 11 лет до рождения Разорителя Миров

Несмотря на всю гениальность идеи, приступить сразу к ней я не мог. Сначала следовало всё обдумать.

Первое, например, призы.

Конечно, у меня не выйдет выставить такие серьёзные вещи, которые попадались в эссенции сокровищ. Но и цена у моего билета будет существенно ниже. И их будет очень много. Количество побьёт дороговизну.

В моих глазах продолжали блестеть денежки.

С помощью формаций я думаю, что смогу напечатать одинаковые экземпляры. Что-нибудь подходящее я уверен найдётся.

Хотя, конечно, не помешало бы сначала почитать полученные книгу и листы. Но я был уверен, что быстро разберусь. Всё-таки я гений.

Осталось только позаботиться о вписании призов и о красочном барабане и шарах с числами.

— Старший брат, хватит мечтать. Культивируй. Ты ведь совсем недавно пробился на второй уровень? — как всегда обломала мои мечты Айка.

— О чём ты говоришь, Мелкая? Я думаю о будущем секты, а не мечтаю, — возмутился я несправедливому обвинению.

А в следующий миг получил подзатыльник.

Обидно. Но всё-таки она права. Следовало медитировать, иначе можно было получить проблемы с культивацией в будущем.

— А чего ты, вообще, пришла? — спросил я препятствие перед медитацией.

Надо сосредоточиться, а тут мой личный, злобный демон.

— Этой брошюры мало, чтобы нормально всё вырастить. Я хочу сходить в город и купить нужные книги.

Я чутка обиделся. Столько писал и всё напрасно.

— В этом маленьком фолианте сосредоточена вся мудрость поколений потомственных садоводов. А ты говоришь мало.

— Старший брат, в этой брошюре всего один исписанный лист. Остальные пусты.

— Одна страница мудрости. Значит, это концентрация всех этих знаний, — защищал я свой труд.

— На ней написано, "возьмите семечко, посадите его в землю и не забывайте поливать". И всё.

Признаю, мне стало очень лениво, когда бабуля начала рассказывать о своём личном опыте и легенды от предков. Так что для записи всех знаний старушки требовалась не одна книга, а целая библиотека. Поэтому я постарался написать самое главное, что понял из её слов.

— Разве это не вся суть земледелия?

Айка постучала меня по лбу.

— Это ведь ты написал?

Я печально кивнул.

— Ладно, я пойду, — сказала она, никак не прокомментировав мою работу.

Но хотя бы не выбросила, а убрала её в кольцо. Может, на память, хотелось бы мне так думать. Но она просто не хотела мусорить, так как не любит беспорядка, звучала реалистичнее.

— Денег подкинуть?

Это единственное в чём я мог показать себя старшим. Сама Айка делала талисманы очень редко. А на миссии ходить ей позволили совсем недавно. Выбила из брата разрешение, после того, как я победил деревенских разбойников.

Замечу, я был против.

— Не надо, — обломала она мою последнюю гордость. — Малыш Вайт, пошли.

И скрылась вместе с тигрёнком, который уже был размером с телёнка.

Я проводил их грустным взглядом и вернулся к медитации.

Когда закончил со стабилизацией ци, через пару часов, я открыл книгу подаренную Злобной Паучихой Ду. Затем достал заметки франта. А к вечеру я закончил и с фолиантом, и с отдельными листами.

Вокруг меня колыхались флаги. Хотя слабому ветру явно не хватило бы сил на такое.

Малая формация молний стала первым моим умением в новом искусстве. И единственным.

Само её назначение это ловушка. Она атаковала молниями, если жертва вошла бы в неё. Хозяина, соответственно, она не реагировала.

Одним движением собрав флаги, я убрал их в кольцо. И с самым печальным видом отправился к Айке.

Она уже давно вернулась, но не стала меня беспокоить.

Клятые формации реально оказались намного сложнее, чем я думал. Помимо трёхмерного мышления, это искусство требовало массу других знаний, вроде астрологии и геомантии. Потому даже начального понимания сути я не достиг.

К моему удивлению, у Айки создание формаций тоже вызвало затруднения. Как я, она смогла быстро её собрать, но понимание ей тоже не далось.

Я не знал радоваться или плакать.

С одной стороны, это не я дурак, а искусство нереально сложное. С другой, как мне теперь нарисовать одинаковые билеты.

Так прошёл месяц, но я ничего не придумал.

Айка, тем временем, тоже заинтересовалась искусством формаций. И время от времени брала у меня книгу.

Тигрёнок дорос до размеров молодого бычка. И милого малыша в нём могла видеть только малявка. Мне он казался опасным чудовищем.

В нашем саду зацвели первые цветы, зазеленели саженцы, из-под земли вырвались два десятка листочков вишни. Айкины старания обрели форму.

Остальное осталось по прежнему. Мастер находился в закрытой медитации. Малявка культивировала, иногда покидая секту. Я тщательно постигал искусство формаций. И через месяц почти бесполезного занятия, я подумал о смене обстановки.

Оставив позади секту, мы вместе с Айкой отправились в город. Я, чтобы проветриться, она за новыми семенами.

Её новое увлечение садоводством оказалось не менее затратным, чем мода. К счастью, в

последнее время, она зарабатывала сама. Чаще стала создавать талисманы, немалую часть которых вручала мне.

Возражения не особо помогали. Ибо главным аргументом служила моя слабость. Ведь победить деревенских разбойников я смог только с помощью талисманов.

Поэтому я был вынужден соглашаться и принимать подарки, утирая горькие слёзы в душе. Потому что Айка превзошла меня в искусстве талисманов.

К примеру, её "иллюзорный зверь" достиг первой материализации и был способен на одну полноценную атаку. "Дымовая ловушка" блокировала среднее духовное зрение. "Стальной кулак" пробивал щит культиватора девятого уровня Конденсации Ци. "Печать цепей" блокировала энергию духа практика. А "взрыв" был способен разорвать синюю бронзу в клочья. По крепости этот сплав равен середине ранга Формирования Ядра.

Сначала я был безутешен. Но после пообещал себе обязательно превзойти её.

И время настало.

С таким мрачным и одновременно, решительным настроением у меня и с привычным равнодушием Айки, мы достигли деревни Бяорад. Малявка просила первым зайти в неё.

Мелкая часто посещала деревню. Выбила-таки где я взял сливы, и подружилась с её жителями. И само собой, узнала о моих подвигах. Но трогать не стала, видя, как я сосредоточен на формациях. Хотя не позабыла читать мне нотации, каждый раз, после выхода из медитаций. И, конечно, она пообещала мне новых и очень суровых тренировок.

Злюка!

В Бяораде нас встретили ожидаемо тепло. Меня, как спасителя, девочку, как единомышленницу. И фанатку растениеводства. А когда Айка поговорила с ними о своих садоводческих делах, то мы сразу ушли.

В Скайпине мы тут же разделись. Она собралась к своим бывшим бандитам, чтобы получить деньги и отдать новые талисманы. Я же пошёл в городской Зал Миссий, чтобы продать трофеи.

После того, как победил деревенских разбойников в город я ещё не заходил. Потому что упорно изучал формации. И совершенно безрезультатно.

Уплыли мои денежки.

Но из Зала Миссий я вышел совсем с другим настроением. Даже что-то не музыкальнc напевал.

Четвёрка деревенских разбойников оказалась довольно знаменита. И мне за каждого выдали по 100 000 серебра. А если бы я поймал крысомордого, который оказался их главарём, то получил бы триста пятьдесят духовных камней. За него платили отдельно.

Я даже запомнил его имя, Ган Гривер, на всякий случай. Вдруг, удастся поймать какой-нибудь слух.

Но дороже всего я продал стрёмную книжку "Путь Злых Искусств". Мне за неё дали целых полмиллиона. Так что я решил про себя, что в будущем обязательно займусь охотой на тёмных культиваторов. Очень выгодно выходило.

И с целым миллионом в кармане всё казалось намного веселее, лучше. Дорогие материалы, техники и артефакты на которые я давно облизывался стали теперь намного ближе.

А ещё мне хотелось тратить. Поэтому купив скопом все блинчики у хмурого старика по двадцать серебра за порцию, я направился в приют.

— По какому поводу праздник, старший брат-наставник? — осторожно

поинтересовалась брюнетка Мана Мана, когда я им вручил дорогие лакомства.

Совсем несправедливо. Я их часто балую. Просто я считаю, что всё должно отработать. Но в этот раз блинчики за двадцать серебра это мой безвозмездный подарок.

Ответил я Бандитке последней фразой, только без "но".

— Типа сорвал сокровище? — не поверил Бесёнок в мою внезапную щедрость.

— Вроде того. Лучше дай мне знать, если что-нибудь услышишь о Гане Гривере по прозвищу Злая Крыса, — озадачил я его, раз наступил такой подходящий момент.

— Типа, — согласился рыжий пацан.

— Точно. В тот раз вы мне сильно помогли, поэтому я выдам вам премию.

Детвора радостно загалдела.

— И у меня к вам следующий вопрос...

Я объяснил им свою идею и проблемы. Впрочем, не упомянул, что застрял в создании формаций. Не за чем им знать, что их великий наставник, слегка ошибся.

— Мы можем нарисовать. Особенно, если используем кальку, — не поняла проблемы Мана Мана.

Мне хотелось пнуть себя по заднице. Такое очевидное решение.

— Неплохо, — ответил я, стараясь сохранить лицо. — Дело в том, что много вы не сделаете. И вас своих дел хватает.

После того, как мы взяли их под крыло им пришлось завязать с прежним ремеслом, то есть мелкие кражи, вымогательство и продажи лёгкого нелегала. Они начали заниматься курьерством, несложными поручениями лавочников и торговлей информацией. Поэтому часто были заняты. К тому же, я временами им поручал талисманы. А теперь ещё и Айка.

Дел у них, действительно, хватало. Сложно было заставить всех заниматься рисованием. Или пришлось бы нормально платить.

А это неприемлемо. Моё кредо, минимум, расходов.

— Всегда можно подключить другие банды.

— Тогда встанет вопрос доверия.

— Босс, говорила, что ты спас кого-то из Бяорада? Можно поручить им. А деревенские своих держатся, — не сдавалась брюнетка.

И тут мне нечего было возразить. У деревенских после сбора урожая не так много прибыльных дел. Так что они будут счастливы порисовать за мелкую деньгу.

— Спасибо, Бандитка. Хорошее предложение, — решил я поступить, как она посоветовала.

— Типа я рекламой займусь, — не отставал от названной сестры Бесёнок.

— С призами теперь тоже проблем не будет. Я случайно нашла неизвестного торговца артефактами. Он очень дёшево продает сокровища для репутации, — теперь влезла Бандитка, не желая лишиться призрачного преимущества.

— Очень даже хорошо, — потёр я руки и улыбнулся. — Вы точно заслужили большую премию.

Но денег вручать не хотелось. Мы и так достаточно им давали. Они выполняли несложную работу, чтобы узнать вкус честно заработанных денег, а не полученных на халяву. Ну и заняты были, а не слонялись целыми днями без дела.

Хотя Айка считала, что культивация само по себе не требующее дополнений. Но тут я спорил. Я хотел дать им возможность узнать детство.

И глядя на счастливые, перепачканные фруктами из блинов, детские лица я понял, что

им премирую. Тем более, что-то странное в старике и его продуктах было.

Но я отбросил лишнее. Хватало своих проблем, чтобы ещё о постороннем думать.

— Я дам вам три тысячи, но вы их будете тратить, как я скажу, — заинтересовал я детей.

Улыбки сменились любопытством.

— Каждый день вы будете покупать по блинчику на человека у страшного старика.

— Это тот, который блины по цене ресторанов продаёт, — отозвался Бесёнок, оправдывая свой титул лучшего добытчика информации.

— Он самый, — кивнул я.

И вкусно очень. И дело старика заодно поддержат.

Ведь в душе я добрый человек. И даже не жадный. Особенно пока в моих глазах блестят будущие денежки.

Глава 13. Всех денег не заработаешь 11 лет до рождения Разорителя Мироздания

Через две недели мы со всем закончили. Двадцать шесть тысяч билетов. Красочный барабан с восточными узорами драконов и фениксов. И цветные шары.

И когда мы открыли павильон, то сразу достигли грандиозного успеха. Народ повалил валом.

Расчёт на рекламу и новизну оправдался. Но главное, я совсем забыл о том, что люди на Брошенном Континенте довольно азартные. Ведь настоящее сокровище можно было найти практически на каждом углу. Нужна была лишь удача.

По миру ходило немало легенд о везунчиках, что быстро стали сильными или богатыми, благодаря найденным сокровищам. Но главное, что часто они оказывались правдивыми.

Даже Аймон Ли где-то обрёл удачу, чтобы стать самым молодым грандмастером Брошенного Континента. Хотя прозвища он пока не получил, но в его годы это несложно.

И его история одна из множества достоверных и не очень легенд.

Поэтому люди Брошенного Континента, разобравшись в правилах, моментально скупили все лотерейные билеты. Стоило нам выставить товар и призы. За последние даже устроили небольшую драку.

Но я не зря взял Айку с собой. Так что ничего серьёзного не случилось. Чтобы всё прекратилось, ей понадобилось только выпустить ци и надавить.

Так что через неделю — именно за такой срок деревенские рисовали билеты — я предвкушал ещё большую прибыль.

А благодаря полученным раньше деньгам, я решил увеличить качество и количество призов. Так что, через неделю к Скайпину я подходил с самым радужным настроением. В отличии, от Айки, над которой я постоянно издевался.

Я победил своего сердечного монстра!

Но когда мы вошли в город, всё поменялось. Айка торжествовала, а я мрачнел с каждым пройденным метром.

Чуть ли не на всех углах продавались копии моих билетов.

Меня сплагатили! И, поймей её демоны, я догадывался кто это был.

Только у Злобной Паучихи Ду имелось достаточно мозгов, чтобы оценить перспективы лотереи. И ресурсов, чтобы всё так быстро организовать.

Злобная Паучиха Ду даже улучшила моё изобретение. Вместо обычного поля цифр и барабана с шарами, она использовала печать, которая скрывала надпись с выигрышем или поражением. Она придумала моментальную лотерею.

"Вам обязательно повезёт в следующий раз, уважаемый покупатель. Приходите ещё."

Прочитал я после того, как удалил печать. Купил один билет, ради интереса. Затем смял бумажку и выбросил.

Айка сожгла листок до того, как он коснулся мостовой и посмотрела на меня о с осуждением. Не нравился ей мусор.

Я ответил яростным взглядом. Не до её нотаций.

Меня обокрали! У меня украли деньги! А она про паршивую бумажку!

— Извини, Мелкая. Больше не буду, — опустил я взгляд и растёр пепел ногой.

Чего сказать, ярости у малявки всяко больше, чем у меня.

— Мы проиграли?

— Нет.

— Но эти билеты дешевле наших. Они стоят всего медяк, а наши целое серебро.

— Неважно. Мы всё ещё известны. Шансы выиграть у нас выше. А наши призы теперь не уступают. Так что, скорее всего, мы всё продадим.

— Тогда чего ты такой злой?

— Потому что вот это всё, — показал я на многочисленные точки с моментальной лотерей. — Это наш следующий шаг. Думаешь, сколько зарабатывает владелец этих дешёвых билетиков? Тысячи, миллионы.

Айка продолжила смотреть на меня с вопросом в глазах.

— Эти билеты стоят по медяку и чаще всего предлагали двадцать или сто монет за победу. Но посмотри, их покупают даже бедняки. А теперь прикинь население Скайпина и подсчитай, сколько она заработает, если каждый купит хотя бы по одному?

Её глаза показали понимание. И зависть.

Траты на одежду, сладости и садоводство научили нашу младшую сестру ценить деньги. Тем более, в последнее время это ей приходилось заботиться о нас двоих.

— А они берут не по одному, — закончил я с надрывом.

Хорошо одетый господин средней упитанности и дохода на наших глазах купил две сотни. Возможно, для перепродажи, потому что не открывал их, а в убрал в кошелёк.

— Старший брат, почему ты сразу не использовал этот способ?

Я услышал в голосе малявки предвестье бури.

— Потому что хотел поднять максимум, — поспешил я объяснить. Не говорить же правду, что просто забыл обо всём, сосредоточившись на одной идее. — Сначала нас должны были просто скопировать, — когда мне грозила опасность, то разум работал быстрее обычного. — И только после максимального ажиотажа. Ведь большинство не смогли бы позволить себе такие дорогие билеты. Мы стали использовать моментальную лотерею, доступную всем.

Но к сожалению, нас не просто скопировали. Хотя не обошлось и без полного соответствия.

Пару раз мы встречали залы в которых на стойке имелись барабан и шары. Что стояли идолами в ожидании вечернего розыгрыша.

А когда я услышал, как в одном закрытом павильоне раздаются объявления цифр и чисел, то понял, что на Брошенном Континенте появился и аналог игры "Бинго".

Злобная Паучиха Ду, ты у меня ещё пожалеешь, что встала на нашем пути!

— Старший брат, а почему ты уверен, что это она? — внезапно спросила Айка.

Я ей рассказывал о том, как получил такой ценный трактат о формациях. Просто, без подробностей. Ведь я не из тех людей, кто выдаёт чужие секреты.

— Да, так. Просто оговорился, может быть, — несмотря на опасность, мозги почему-то не желали работать. — Или ты неправильно поняла.

И я понял, что своими словами, только укрепил её подозрения. Но мне повезло, мы дошли до приюта. А там и не до этого.

Продажа, реклама, торговля.

И я оказался прав, все билеты были проданы.

А к ночи, подсчитав прибыль, я понял, что этих денег недостаточно, чтобы я продолжил заниматься лотереей. Поэтому отдал всё на откуп детворе.

Попросил Айку связать своих бывших подчинённых и деревенских. После объяснил им идею джек-пота, накопление выигрыша от не разыгранных ранее призов. И предложил им устраивать розыгрыши раз месяц, а не каждый вечер в день продаж.

Ажиотажа должно быть побольше. И джек-пот будет манить.

Смертные назвали бы дураком за подобное решение, но я уже бессмертный. Поэтому мыслил иными категориями.

Сила выше иллюзорного комфорта и роскоши. И несмотря на возможность вечной жизни, именно в самом начале культивации очень важно время. Упустишь, останешься внизу.

Я не хотел слишком сильно отставать от Айки. Потому у меня впереди серьёзное изучение искусства создания талисманов.

Увидишь, Мелкая, я тебя ещё уделаю!

Глава 14. Плати по счетам или потеряешь больше 11 лет до рождения Разорителя Мироздания

— Старший брат, ты куда собрался? Мы только недавно вернулись. Ты мне всю дорогу твердил, что сможешь обойти меня в создании талисманов. А теперь сбегаешь? — подловила меня Айка, когда я собрался вернуться в город.

— Сестрёнка, я не убегаю. Просто я понял, что для обучения мне нужны новые материалы. К примеру, для ядовитых талисманов. Ты же знаешь, что их сила зависит от яда, который применили в чернилах. А у меня даже слабенького гадючьего яда нет, — сочинил я на ходу причину.

Сначала я был слишком сосредоточен на мысли о том, чтобы превзойти Айку. Но после, начал читать книгу и мне на глаза попала "ядовитый плевок" и "кислотная ловушка". Я подумал о дорогих ингредиентах, а после о миллионе. И понял, бчто не могу сопротивляться желанию его потратить. Меня просто жгло изнутри.

— Хм. Звучит логично, — согласилась Айка. Я разулыбался. — А значит это ложь, — ошарашила она внезапным выводом.

— Э, ты о чём, Мелкая?

— Я тебя хорошо знаю, старший брат. В твоей голове никогда не появляется ничего хорошего. Только глупости и шутки.

Я ответил обиженной рыбкой. Молча шлёпал губами и страдальчески пучил глаза.

— Прости, — повинилась гадкая сестра.

Но разве я такой человек. Который может так легко простить. Ей ещё долго придётся стараться, чтобы заслужить прощение.

А в душе я злодейски смеялся. Потому что, как взрослый может обидеться на слова ребёнка. И что может понимать маленькая девочка в серьёзных делах.

Зато теперь она попала. Я ещё подумаю, что такого принять в качестве извинений.

В реальности, я молча ушёл.

Скайпин, как всегда, встретил меня шумом и яркими цветами. Но мне требовался хороший яд, поэтому я свернул в тёмно-серые переулки Блэкина. Не столько криминальный район, сколько сомнительной репутации. Большая часть нелегальной торговли проходила именно здесь.

— Приветствую уважаемого покупателя, — склонился передо мною седой продавец с длинной и тонкой бородой.

— Младший Монк приветствует старшего Ойза, — поклонился я в ответ.

Внешность, вежливость старика не обман. Но кое-кто знал его под прозвищем Ядовитый. Потому я не считал зазорным быть вежливым с седым продавцом в пыльной и тёмной лавке.

— Не стоит быть таким вежливым, юный господин, — отмахнулся Ядовитый Ойзо. — Вы пришли полюбопытствовать или ищите что-то конкретное?

— Мне требуется чернила для ядовитых талисманов. У вас есть что-то подобное?

— Зависит от вашей платёжеспособности, юный господин.

— У меня только серебро и духовные камни. Поэтому я не прошу чего-то уникального,

но хорошее ведь найдётся?

— Конечно, дорогой клиент. Например, яд столетнего пламенного скорпиона отличная основа для "кислотной ловушки", — показал он пузырёк с пульсирующим внутри чёрным камнем с огненными прожилками. — Или яд свирепой кобры для "ядовитой стрелы", — следом появилась бутылка с изумрудной жидкостью.

В результате, я купил оба и ещё четыре яда попроще и подешевле. Чтобы практиковаться.

Всё это удовольствие съело у меня четверть миллиона. А эти яды не лучшие, так хорошие.

Я перестал чувствовать себя богатым. Поэтому дальше я гулял менее гордо. И с грустью смотрел на шикарные витрины. Не по карману.

Покинув центральные улицы, я пошёл на рынок в Саузпинь. Надеюсь что-нибудь купить там. Иногда у торговцев хламом я находил действительно интересные вещи. Даже пару редких лекарств сумел приобрести по цене травы.

— Смотри, — с загадочным видом показывал мне грязный торговец не менее грязный посох с резными узорами. — Это настоящий Кадуцей Великого Путника.

— Разве Кадуцей Великого Путника не принадлежит сокровенникам?

— У них хранится подделка. Это вот настоящий посох, — не сдавался торговец.

Конечно, я ему не поверил. Кадуцеем Великого Путника владел Дио Град. И все его знали, потому что он часто бродил по миру, совершая те или иные подвиги. Словно странствующий рыцарь.

Айка в своё время долго пыталась меня убедить, что Брат Дон Кихот списан с его образа. Хотя я с ней и не спорил.

Я, в принципе, неконфликтный человек.

— Бери, дорогой, не сумлевайся. Настоящая тысячелетний женьшенья.

— Есть настоящие драконы в питомцы.

— Токо те покажу... Истинно мифрильный меч.

Продолжали мне впихать мусор торговцы. Любой культиватор на моём месте давно бы шарахнул какой-нибудь техникой или, на крайний случай, разогнал бы всех давлением ци. А я вот терпел.

— Старуха, ты посмела мне подсунуть пустоцвет вместо духовной травы?! — разорвался попугайски одетый молодой культиватор.

Я никогда не видел человека у которого всё кричало о спеси.

И яркая одежда из дорогих тканей, абсолютно несочетаемых цветов. И драгоценности, аляповато надетые, буквально на всё, пальцы, шею, уши, голову и даже зубы.

И внешность. Худой, высокий со средним или ниже лицом. Но с таким выражением, словно он императорская особа с самой благородной красотой.

Я аж присел от его сияния.

— Господин Бессмертный, я не продаю духовные сокровища. Лишь обычные лекарственные травы. Будь иначе, разве они стоили бы так дёшево? — бодро держалась под давлением ци старушка-торговка.

Низкая, полная, с добрым лицом, которое выдавало в ней деревенскую знахарку.

— Смерти ищешь, карга?! — вскричал спесивец, увеличивая силу.

Толпа вокруг, собравшаяся наблюдать за развлечением быстро рассосалась. Гнев культиватора это не то, что полезно для здоровья.

Но я поражаюсь наглости заезжего практика. Будучи на ранге Конденсации Ци устраивать проблемы в городе, где даже десятники находятся на этом же ранге.

А узнать о том, что он не местный было легко. Среди сект не бывает такого количества цветов. Все силы предпочитали один-два оттенка. И только мелкие или чужие секты одевались так разноцветно.

— Не слишком, уважаемый?

Я не хотел спровоцировать конфликт. Многие украшения на нём были артефакты, а те могли повернуть ситуацию в любую сторону. Поэтому лучше не рисковать.

— Свали, смерд! Если не хочешь сдохнуть вместо карги, — ответил он, даже не поворачиваясь.

У старушки были проблемы. Одним давлением ци он довёл её почти до инфаркта.

Я не смог остаться в стороне и прикрыл её своей энергией.

— Что?! Ты, слабак, посмел вмешаться?! — вскричал он и повернулся-таки ко мне.

Он почувствовал, что моей ци на третьем уровне не хватило на полную защиту старушки. И понял, что выше меня культивацией. Восьмой, может, на пороге девятого.

Талисман "защиты от зла" прикрыл торговку. Четыре "печати цепей" полетели на мостовую. "Попутный ветер" облегчил вес моего тела.

Я всё проделал, когда понял, что драки не избежать. Но честно говоря, я не надеялся его сдержать. "Цепи" скрытые стальными пластинами слишком заметны. А культиваторы учатся или разрушать подобные атаки. Или откидывать, если предметы незнакомы.

Только спесивец оказался хуже, чем я думал. Он проводил тупым взглядом скрытые в стали талисманы. И они со звоном упали рядом с ним.

— Ха-ха-ха! Ты не только слабак, но и трус, — расхохотался тупорылый придурок.

Иного определение для такого человека у меня не было.

Я даже как-то растерялся.

— Узри же мою лучшую технику! — продолжал он глумиться над собой. — Безусловная смерть тысячи скрытых ударов!

И начал странные телодвижения. Закрутил бёдрами, замахал руками, а движения ног не поддавались описанию.

Я ощутил настоящий испанским стыд. Хотя не имел к этому "хорошему" танцору никакого отношения.

И как бы мне не хотелось закрыть лицо рукой, я сдержался. А затем атаковал.

"Цепи" связали его, прекратив его шаманские пляски. А я на скорости подбежал к нему и просто врезал.

Не поднялась рука убить такой... странный экземпляр человека.

— Не бей меня! А-аа! — пищал он пока я обрабатывал его с помощью кулаков и ног.

— Я тебя воспитываю. А ты не хулигань! — приговаривал я, не обращая внимания на его вопли.

Но на самом деле, ничего опасного для здоровья тупорылого придурка. Он выше меня уровнем ци, так что мои удары всего лишь приносили ему немного боли. Просто получив первый джеб, он запаниковал.

— Я-я больше не буду! Не бейте меня-яя! — расплакался он в конце концов.

— Будь ты скромным и почтительным сразу, то разве плакал бы сейчас? — спросил я, остановившись.

Почему-то стало стыдно. Будто ребёнка обидел.

— Юный господин, всё в порядке?

Наконец-то, пришла стража.

— Да, всё хорошо. Молодой господин погорячился, но всё осознал и компенсирует волнения. И извиниться перед почтенными торговцами.

Мне стала жалко тупорылого придурка. Иначе стража Скайпина могла обойтись куда строже. Не любили они культиваторов.

Мне кажется, что так они отыгрывались за излишнее почтение перед членами сект.

— Кхе-кхе. Хм. Как скажете, юный господин, — замывшись, ответил десятник.

Тогда до меня дошло. Они могли спрашивать о здоровье у тупорылого придурка, а не меня.

Впрочем, дело разрешилось, а остальное неважно.

Хотя пришлось постараться.

— Эй, попугай, с тебя двадцать тысяч серебра, — сразу влез кто-то из торгашей, стоило прибыть страже.

Немало народу его поддержало. Смешно, что большинство из них не имели никакого отношения к беспорядку.

У одних прилавки находились слишком далеко, чтобы пострадать. Другие, вообще, не имели никакого отношения к торговле. Местные работники, попрошайки и воры.

— Вы знаете меня, десятник?

Первым делом я хотел узнать уровень своего авторитета.

— Да, господин Монк. Вы первый ученик секты Беззаботного Меча, — ответил он без пренебрежения.

Это значило, что он знает о моём знакомстве с градоправителем Скайпина. В ином случае, от хмыка или презрения не удержался бы. Пока никто из стражи, кто знал о секте и не знал о дружбе с Колли не проявил уважения.

— Я сам лично посчитаю ваши убытки. А уважаемая стража мне в этом поможет. И если вы решили, что занять городскую стражу шутками это весело, то... — не стал я заканчивать, позволяя работать их воображению.

Само собой для речи я воспользовался ци. Чтобы все хорошо слышали.

Этого хватило, чтобы непричастные зеваки и мошенники разбежались. И через пятнадцать минут я почти всё оплатил, не став трогать расклеившегося спесивого попугая.

— Почтенная госпожа Тора Ко, остались только вы? — обратился я к старушке с которой всё началось.

— Бессмертный Монк, к чему такой тон между старыми знакомыми, — съехидничала старушка из Бяорада.

В отличие от остальных жителей деревни она не испытывала ко мне особого уважения. Наоборот, будучи единственной, деревенской знахаркой, она считала меня подозрительным типом.

Кстати, к Айке она относилась тепло. Даже учила своему искусству. Плодами которого малявка кормила меня. Будто я не её любимый, старший братик, а подопытная крыса.

— Как скажете, бабуля Ко. Сколько вы хотите? Тысячу? Пять? Десять тысяч? — посмеялся я в ответ.

Вся её лавка с товаром стоила, максимум, пятьсот серебра. Но с её вредным характером я не сомневался, что она попросит в десять или в двадцать раз больше.

— Ничего, — удивила она меня. — Я старая женщина и скоро покину этот мир. К чему

мне деньги?

Я поднял за шкуру плачущего попугая и встряхнул.

— Извинись перед бабулей Ко, паршивец!

— Я прошу прощения почтенная госпожа Ко за своё наглое поведение, — послушно сказал хулиган и даже попытался упасть на колени.

Но так как я держал его, то просто задрогался дохлым тараканам.

— Хватит, молодой человек, — остановила его бабуля Ко. — Сегодня ты получил достаточно уроков. И впредь не будешь таким.

— Не буду, почтенная Ко! — истово закивал он со слезами на щеках.

— Хорошо, — одобрила старушка. — Тем более настоящее наказание для тебя впереди, — снова съехидничала она, при этом глядя на меня. Но разве я такой человек. Я праведен и справедлив. — Оставь его, бессмертный Монк. Подойди, мы поговорим с тобою поближе, — продолжила она меня удивлять.

Я отпустил попугая.

Стража и старушка посмотрели на меня осуждающе.

Дуб грохнулся на задницу и заплакал в голос. Но я с ним ничего не делал.

— Молодой Монк, я ошибалась. Ты неплохой человек оказывается. И спас малышку Бао Бяо не только потому, что у тебя не было выбора.

— Вы меня перехваливаете, — смутился я.

Тогда я действительно ошибся и мне пришлось спасти свою жизнь. А старушку Бяо спас попутно.

— Недавно я так и думала. Но сегодня я увидела твои поступки с другой стороны. Этот малец ведь сильнее тебя?

Я ответил презрительной гримасой. Наверное, даже будь он на ранг выше, я всё равно победил бы его.

— Но в начале схватки ты этого не знал? В общем, не будем спорить. Твоя младшая сестра стала моей названной ученицей. Ты её старший брат. И я хочу вручить тебе вторую часть семейного сокровища.

И достала из-под халата расшитый тесьмой кошель, который протянула мне.

— Это слишком щедро для такого незначительного поступка, — отказался я.

— Бери. Не скромничай. Такой кошель я уже передала твоей младшей сестре, как своей наследнице. И этот мне некому оставить, я последняя в своём роду, ты же знаешь. Так что просто возьми и скажи спасибо, — грубо высказалась бабуля Ко.

С этим спорить я не стал и взял подарок. От которого я сразу почувствовал духовную энергию. Это был не простой кошелёк, а артефакт.

— Влей ци и сделай его своим, — подсказала бабуля Ко. — Если верить семейным легендам, то способен хранить в себе живое.

Я последовал совету и моментально получил отзвук. Будто артефакт сам хотел стать моим.

Благодаря влитому ци, он оживал. Затем открылся.

Пространство площадью в десять квадратов было пустым. За исключением, деревянного склада. В котором я ощутил силу застывшего времени.

Амбар и стазис, догадался я о назначении здания. А на полях можно было посадить растения, которые могли расти, еаходясь внутри кошеля.

— Кошель тысячи трав, таково его имя, — с печалью сказала бабуля Ко.

— Вы уверены...

— Заткнись, младший, — прервала меня старушка. — Теперь ты, как и твоя сестра наследники искусства семьи Ко. Поэтому обязательно возьми у Айки мои трактаты. Семейные, и написанные лично мной.

— Ученик Ван Монк благодарит учителя, — поклонился я обоим подаркам, и бесценному артефакту, и знаниям.

Конечно, я ворчал. Но зелья Айки меня неплохо спасали. Тем более, в сочетании с талисманами, это отличный вариант дохода. Только к сожалению, времени не было, вообще.

Культивация, меч, талисманы и формации. А теперь ещё и зелья. Я чувствовал себя дураком перед тысячей сокровищ из которых он мог взять только одно.

Но я не дурак.

Глава 15. Я не дурак

11 лет до рождения Разорителя Мироздания

— Ты кто такой, чучело? — спросил я у придурка, когда всё разрешилось и стража ушла.

— Дуб Ду, — ответил он, в всхлипывая.

— Я имею ввиду из какой секты?

— Я... никакой. Я просто бродячий культиватор.

Пр заминке и смысловому имени, сразу стала понятна его история.

Он точно из какой-то сильной организации. Скорее всего, какого-нибудь клана, а не секты. Там его с рождения баловали, лелеяли и не выпускали во внешний мир. После он сбежал из дома, попробовать вольной жизни.

— От невесты сбежал? — озвучил я внезапную догадку.

Дуб округлил глаза в шоке. Сначала он бешено закивал, а потом замахал головой и руками, отрицая.

— Страшная? Нет. Есть другая? Тоже нет. Просто не любишь что ли? Серьёзно? — читал я ответы на его выразительном лице.

Я не мог поверить, что это великовозрастное дитя из богатой семьи сбежал из дома только по причине отсутствия любви. Разве они все не женятся по расчёту.

— Конечно. И вообще я понял, что не желаю жить, как хочет семья. Я Дуб Ду решил стать свободным культиватором и помогать простым людям! Найти свою истинную любовь. А не жениться по приказу, — закончил он гордо.

У меня дар речи пропал. С его поведением он был угрозой не только этим самым простым людям которым собрался помогать. Но больше всего он был опасен сам себе.

У меня появилось подозрение.

Я часто рассказывал истории Айке из своего прошлого мира. Переделывал на местный лад с учётом того, что помнил. И в какой-то момент она решила, что с ними должен ознакомиться весь Брошенный Континент.

Но насколько я знал, книга была только в процессе. Или всё-таки.

— Ты читал историю о Брате Доне Кихоте?

— Это великая легенда о великом человеке, — ответил Дуб с огнём в глазах.

Я хлопнул себя по лбу.

— Неужели вы читали этот трактат? Но единственный экземпляр находится в нашей клановой библиотеке? — насторожился малец. — Вы посланник моего отца?

Я дал ему подзатыльник.

Ну, не мог я по другому относиться к этому великовозрастному дитяти. Он заслуживал порки, а не объяснений.

— С тебя тысяча серебра. И катись отсюда.

Сумму расходов я превысил вчетверо. Остальное моральный ущерб. Общась с Дубом, чувствовал, как сам деревенею мозгами.

— Масте-еер! Я нашёл тебя! Это я твой ученик Дуб Ду! — завопил он, обхватив меня за ногу.

Мне показалось, что я это уже где-то видел.

— Уйди, дурак. Я тебя не знаю, — попытался я стряхнуть его.

Но разноцветный Дуб держался крепко.

— Я столько лет искал такого мастера, как вы! Поэтому не отпущу вас, пока не согласитесь, — решительно сказал придурок с горящим взором.

Я снова ощутил дежавю. Но выбросил за ненадобностью эту мысль.

— Знаешь, Дуб Ду, я готов взять тебя в ученики, — пришла мне в голову отличная идея. — Но ты даже не дал учителю приветственного подарка.

— Учитель, Дуб Ду готов отдать вам всё.

Он начал копаться в своём кольце, выкидывая из него артефакты. Я понял, что недооценил его богатства.

Там были десятки отличных вещей и сотни предметов похуже. Но для меня каждое из понижее ценностью представляло сокровище.

— Стоп. Я возьму это, — указал я то, о чём давно мечтал.

Полёт. Но он был мне недоступен. Только культиваторы ранга Формирования Ядра могли летать самостоятельно. А мне, в силу наличия смертного тела, никогда не достичь этой сферы.

Поэтому оставалась надежда на полётный артефакт. Но стоили они столько, что мне могли только сниться. Миллиарды, если в серебре.

— Конечно, учитель, забирайте, — протянул он мне с улыбкой пятиметровый меч с шириной в метр.

Я не стал отказываться. Моя мечта наконец-то сбылась. И меня не волновали приличия, следуя которым мне следовало сначала отказаться для вежливости.

— Теперь вы возьмёте меня в ученики?

После его вопроса я вспомнил о своём положении.

Бесталанный слабак за два с половиной года культивации, случаем добившейся третьего уровня Конденсации Ци. Первый ученик на птичьих правах в секте, что была насмешкой для всего Брошенного Континента. Отброс которого ни один из культиваторов не уважал.

Если Дуб хотя бы ненадолго останется в Скайпине, то быстро услышит слухи обо мне. Тогда прости-прощай моя мечта о полётах. Я не мог этого допустить.

— Думаешь достаточно меня купить, чтобы я согласился стать твоим учителем? — спросил я грозно.

А народ тем временем собирался вокруг. Несмотря на наличие двух культиваторов, любопытство людей неистребимо. К тому же, рядом нами стояла бабуля Ко с ехидным выражением лица и весёлой улыбкой. Как бы намекая на зрелище и безопасность наблюдения.

— А что ещё надо сделать? Если мало, то можете взять всё? — недоумевал Дуб, который, видимо, привык всё покупать.

— Быстро сотри метку с меча и дам тебе задание. И если выполнишь его, то я подумаю о твоём ученичестве.

— Я на всё готов, учитель! — сразу отозвался Дуб и стёр метку с артефакта.

Я моментом поставил свою. Запрыгнул на меч, поманив Дуба. После вежливого попрощанья с бабулей и улетел.

Как и думал это оказалось потрясающе. Ветер бивший в лицо. Высота. И скорость.

Через минуту мы были за городом. А ещё через десять покинули окрестности и

приземлились недалеко от деревни Маймай. Дорога через неё вела подалее от Скайпина.

— Юный Ду, — он был меня старше на два-три года, — пока ты не достоин не то, что ученичества. Пока ты сам не можешь быть учеником. Молчи! — прервал я его невысказанные возражения. — Я знаю, что дух твой горит свершениями. Но всё это от недостатка опыта. Поэтому я дам тебе очень сложное задание. Готов его выполнить? Не отступишь на полпути?

— Нет, учитель! — ответил он с горящим взором.

— Тогда молчи и слушай. Во-первых, ты сообщишь семье где ты...

— Но, учитель... — вмешался Дуб.

— Ты обещал, — прервал я его грозно. Затем дождался понимания и продолжил, — ты сообщишь обо всём своей семье. О месте, где находишься. Об испытании. Единственное, ты ничего не скажешь обо мне. Ни внешности, ни имени. И тебе советую забыть его. Понял?

— Да, учитель.

— Теперь само испытание. Ты так хотел помочь простым людям, но сегодня я видел, что ты не принимаешь народ. Поэтому с этого часа, ты переоденешься в неброскую одежду, снимешь все драгоценности. И пешком пойдёшь домой.

— Я готов, учитель.

— И если ты за время пути не передумаешь, то я возьму тебя в ученики. Понятно, юный Ду?

— Да, учитель.

Затем мы перебрали его артефакты. И я, используя искусство мифического сержанта, вбил в него правила их использования. Сами правила поведения в бою.

— Вы великий мастер, учитель, — похвалил меня Дуб после армейского спец-курса.

— Не льсти. Эти правила известны любому культиватору.

Он возразил, но я снова его отругал. Не до вежливости. После хотел было уже уйти, но взглянул на полётный артефакт и почувствовал угрызения своей необъятной совести.

В результате, обучил его искусству создания талисманов. И своим правилам их использования.

После не отказался заслуженным комплиментом. Но учил без снисходительности.

К счастью, талант у Дуба оказался неплохой и через три дня мы окончательно распрощались. И я не надеялся увидеть его вновь. Ведь зря просил его, первым делом, связаться с семьёй.

Я с уверенностью предполагал, что влиятельный клан вряд ли оставит своего отпрыска наедине с подозрительным наставником и глупым испытанием. Скорее всего, уведут домой и приступят к отложенной свадьбе.

И вряд ли побеспокоят меня. Полётный артефакт это приемлемая цена за возвращение сына.

А если они чересчур мстительны, то и без кражи меча они всё равно решили бы убить меня. Так что в любом случае, наличие артефакта ничего не решало.

С этими мыслями я прыгнул на меч и отправился обратно в секту. Спросить у Айки, откуда у кого-то появилась книга о Брате Доне Кихоте. И главное, сколько она за это получила. И почему забыла об авторских отчислениях.

Тогда, кстати, я подумал об альтернативе. Раз девочка смогла вместо меня продать историю, то почему бы ей и не взять другое сокровище вместо меня.

Решено, Айка всерьёз займётся алхимией. А мне пока остального хватит.

Всё-таки я не дурак перед тысячей сокровищ. Я гений, который позволит другим унести их за него.

Глава 16

Глава 16. Победа куётся до сражения
10 лет до рождения Разорителя Миров

— Ученица, ты будешь участвовать в Континентальном Турнире, — огорошил нас новостью глава секты после того, как вернулся из своей закрытой медитации.

Даже толком не поздоровался. Кивнул в ответ на наши вежливые слова, и всё.

— Учитель, глава секты Ли. Ты, лям, не перебарщиваешь?! Айке всего одиннадцать лет! Каюсь, не сдержался. Не смог удержать требуемое культиваторами холодное выражение лица и предельную вежливость.

В этот раз наставник не стал закатывать очи горе, как обычно при косяках с моей стороны. Наоборот, спокойно объяснил.

— Континентальный Турнир это соревнование и демонстрация всех сект. И наша секта обязана представить себя, как минимум, в одной категории. Иначе те, с кем я договорился не станут блюсти нейтралитет. Тогда нас троих ждёт несчастная судьба.

— А если всё бросить?

— Тогда наш конец наступит ещё быстрее. И будет ещё печальнее. Влияние демонических сект сильно выросло за последние годы. А количество свободных культиваторов стало намного меньше. Надеюсь, ученик, тебе не надо объяснять связь?

— Нет, — буркнул я. — Глава секты Ли. А может лучше я поучаствую?

— Тебя убьют.

Какого перца?! Почему Айка будет в порядке, а меня убьют?

— Если мою сестра вряд ли посмеют тронуть, то тебя просто убьют, — объяснил он, снова прочитав мои мысли. Телепат культиваторский! — Только чтобы указать мне на место. И заставить перейти в какую-нибудь большую секту. Так что у нас нет выбора.

Я вынужден был согласиться. И всё-таки...

— Но, глава секты, я не так уж и слаб. Я готов рискнуть, — решился я.

Не мог я позволить малой драться насмерть, когда сам останусь за её спиной. Не по мужски это, не по совести.

— Младшая Айя Ли готова представлять нашу секту Беззаботного Меча, — спокойно закончила спор малявка.

Но главное, в её обычно ледяных золотых глазах горел огонь. Это явно жажда сражений.

Маньячка мелкая! Я умываю руки.

Тем более, судьи всегда остановят поединок, если что.

* * *

На каменной, круглой арене диаметром в семьдесят метров стояли двое.

Девочка одиннадцати лет. Прелестное личико, золотые глаза, два длинных хвоста серебряных волос ниже попы. И длинное светлое платье до пола с широкими вырезами по бокам.

Натуральный, маленький ангелочек.

И противником её выступал молодой парень тридцати годков.

Здоровый, под два метра. Одетый в красное и чёрное с шипами, вырезами не к месту изукрашенное то ли краской, то ли татуировками мерзкое лицо.

В общем, выглядел, как полагается представителю тёмных искусств. И считался вполне себе нормальным представителем молодёжи.

По меркам бессмертных культиваторов, девятый уровень Конденсации Ци в тридцать это нормально, юность практически.

Но для меня они выглядели, как миниатюрный ангел и огромный дьявол.

Хотя Айка не выглядела взволнованной или испуганной под пристальным взглядом здорового, тридцатилетнего мужика со зловещим лицом. Наоборот, я знал, что она горела предстоящим боем. Это уже не первая её схватка на этом турнире.

Сейчас наступил финал этого кровавого представления.

Мужик в кроваво-красном ханьфу странного образца, с разрезами и шипами по плечах и нарукавникам атаковал первым. Чёрная цепь бросилась смертоносной змеёй к маленькой девочке.

Заб Ыли из секты "Тёмные Таинства" не собирался щадить ребёнка. Не в первый раз доказывая, что Аймон Ли ошибся.

Несмотря на месть со стороны грандмастера средней стадии Зарождения Души, уже несколько участников пытались всерьёз убить его младшую сестру. И я честно признавал, что в отличии от Айки, я бы давно помер. А малявка всем показывала, что не зря её старший брат верил в неё. Пока она побеждала.

Чёрная цепь бессильно скользнула по блоку девочки, что сместилась в сторону от удара. В ответ она ударила дугой ци с лезвия меча.

Айка знала, что так будет.

Смешно, но именно меня она начала звать старшим братом-наставником после первого боя. А не своего родного братца, который для неё так и остался главой секты.

Так произошло потому что я цитировал ей мудрости, что изрекали сенсеи из китайских боевиков. И даже старался принять подобающий вид, несмотря на свой юный возраст.

Айка тогда обычно улыбалась.

"Победа куётся до боя", изрекал я, поглаживая несуществующую бороду.

Это значило, что ей следовало изучить противника заранее.

Или "обрати свои слабости в силу", мягко выдыхал я, скручивая призрачные усы.

В её случае, рост и ловкость, то есть неожиданные атаки снизу и увороты вместо блоков.

И так далее.

Мудрецы из боевиков знали, что говорили. По крайней мере, Айки нравились и цитаты, и наши воображаемые поединки. Из-за своей слабости я ей не годился в нормальные спарринг-партнёры.

На самом деле, я поучал её не по причине собственного самомнения. А когда у меня было подходящее настроение. Или когда уставал пересказывать сказки и истории из своего прошлого мира.

В общем, я развлекался, а малявке, реально пригодилось.

Заб Ыли, тем временем, легко разбил дугу с меча и после закрутил мельницей свою цепь. Он одновременно формировал технику, защищался и выигрывал время для мощного удара.

Айка этого ожидала. Не зря мы в перерыве между раундами обсуждали будущих противников.

Большинство членов секты Тёмных Таинств предпочитали дальнобойные техники, а не ближний бой. Тем более, Заб Ыли находился на пике девятого уровня Конденсации Ци, а Айка всего в начале восьмого шага. Это значило, что его техники будут мощнее и крепче атак малявки. Просто он не догадывался, что маленький, еретический гений превзошла все ожидания. Она смогла на своём ранге выучить две техники стадии Формирования Ядра, "безмятежный шаг" и "лист на ветру".

Первый приём мог считаться отдельной техникой, несмотря на то, что непосредственно входил в стиль меча Аймона Ли. Потому что грандмастер мог всего за одно движение пройти тысячи километров. Такие навыки шагов выходили за рамки обычных.

Само собой, Айка не владела этой техникой на таком уровне. Она умела делать всего один короткий шаг, но главное, вовремя. Что уже показывала на арене.

Зато второй приём в её исполнении пока никто не видел. А он уже считался атакующим. К сожалению, при определённых условиях.

Пока я вспоминал, над Забом Ыли появилась огромная, красная печать от которой чувствовалось давление даже на передних трибунах.

Айка в ответ забросила на плечо свой меч и пошла прогулочным шагом навстречу к противнику. Слово ничего вокруг не существовало.

Она исполняла "безмятежный шаг". Это значило, что она готова увернуться от предстоящего удара. Только и Заб Ыли знал об этом, потому что огромная печать говорила о площадной атаке. Он даже устроил ей ловушку.

Его цепь прикрывала лишь переднюю полусферу. Хотя Айка уже демонстрировала, что с помощью "безмятежного шага" может зайти за спину, минуя любой щит.

Но я сомневался, что малявка попадётся на такую очевидную провокацию. Она слишком для этого умна.

Айка меня не подвела и продолжила идти прогулочным шагом. Иногда останавливаясь или шагая в сторону, будто желая что-то рассмотреть получше. Слово над ней не сгущались тучи, потрескивая алыми молниями.

— Мне жаль, что такая юная особа сегодня умрёт. Может сдашься и присоединишься к моей секте? — начал строить Заб Ыли из себя праведника. Только любой нормальный культиватор с духовным зрением видел, что его сила уже спущена с курка и все эти слова только провокация. Айка даже закончить согласие не сможет, молния быстрее. — Ну как, принимаешь предложение?

Девочка ничего не ответила на его слова. Только быстро посмотрела вверх.

Техника готовилась к атаке, наводилась на цель. Небо почернело, а молнии осветили всю арену в кровавый цвет.

— Сердечная молния! — прокричал Заб Ыли название приёма и указал на девочку.

Сверкнула ослепительная молния, громыхнул оглушающий гром. Всё вокруг запорошило пылью из расколотых в прах камней арены.

Трибуны замерли в шоке. Техника "сердечной молнии" превзошла все ожидания и минимум находилась на средней стадии Формирования Ядра. Этот удар почти уничтожил арену.

Даже моё сердце ёкнуло.

Через мгновение пелена спала и все увидели, как раненую Айку закрутило в воздухе от

ударной волны. Её кульбиты временами казались резкими, порывистыми, а иногда плавными. Она была словно хрупкая серебряная бабочка. Так казалось из-за её длинных хвостов серебряных волос. Но вернее, назвать её листом на ветру.

Стихия пыталась его разорвать, но всё-таки лист был слишком маленький и крепкий для урагана. Он следовал воле бури и одновременно, летел своим путём. Траекторией, что вела его к противнику.

Айка изящно и красиво исполняла "лист на ветру". Его суть в том, чтобы воспользоваться ударом противника.

Паря словно лист, приблизиться к врагу и нанести удар, используя ци и энергию его атаки. Сила приёма напрямую зависела от мощности применённой техники противника.

Никакие поспешно возведённые, спасительные щиты не спасли его от возмездия. Айка развалила врага пополам.

Трибуны продолжали молчать. Слишком невероятная схватка.

Сначала техника "сердечной молнии", которая превысила средний уровень Формирования Ядра. Атака была, скорее, на пике.

После красивый и жестокий ответ Айки.

Финал закончился всего двумя ударами. Но думаю разочарованных не было. Напряжение до сих пор искрило эмоциями.

— Серебряная Фея! — не выдержал кто-то.

— Серебряная Фея! Серебряная Фея! — следом начал скандировать весь народ.

Тот образ, когда Айка парила под порывами урагана навсегда отпечатался в сердцах людей. И её спокойная и полная неземной красоты улыбка, и серебряные волосы, что развивались подобно крыльям.

Серебряная Фея.

Я натуральным образом плакал. Рядом утирал слёзы грандмастер сферы Зарождения Души Аймон Ли.

Из-за особенностей имён на Брошенном Континенте, прозвища приобрели огромное значение. И получить имя от народа, это не придумать кличку. Таким, в основном, страдал криминал, юно никто всерьёз не воспринимал подобное.

Настоящее прозвище, это то, что человек получал от других. Таким образом, им мог наградить сильный и авторитетный культиватор. Или вот так, получить его от многих людей.

Даже самая молодой, великий грандмастер Аймон Ли до сих пор не имел прозвища. Так что я понимал его слёзы. Сегодня, его младшая сестра, в каком-то смысле, превзошла старшего брата.

Серебряная Фея Айя теперь её зовут именно так.

Глава 17. Не в коня корм 10 лет до рождения Разорителя Миров

— Глотай, кому сказала! — окончательно разозлилась Айка.

И попыталась засунуть мне в рот гротескного деревянного человечка размером в пятнадцать сантиметров. Это был 1000-летний корень женьшеня. Её приз за первое место в Континентальном Турнире. Хотя, на самом деле, корень полагался всего 300-летний. Но большие шишки решили загладить свою вину и сильно увеличили награду.

Всё же с гением и очень вероятно будущим сильнейшим культиватором нужно иметь хорошие отношения. Но участники некоторых крупных сект атаковали Айку, явно желая покалечить. Вот и просили прощения таким образом.

Но в любом случае, я всё равно запомнил всех особо рьяных противников Айки. К слову, некоторые из них уже пропали. Само собой, это работа её брата. Я на такое не способен. Надеюсь, пока. А сейчас мне самому грозила опасность.

— Ты чего творишь? — удивился я её напору.

— А зачем ты споришь? Я же говорила, это мой приз. Как хочу, так и распоряжаюсь, — упрямо заявила она и продолжила пихать женьшень мне в рот.

После того, как она выпытала у меня подробности сражения с деревенскими разбойниками, будто сошла с ума. Увеличила тренировки, заставляла культивировать. И вечно пыталась мне что-то скормить.

Как я и хотел Айка всерьёз увлеклась зельеварением. Единственное, я служил ей подопытным кроликом.

Но спорить не стал, ведь результат был. За полгода жестоких тренировок и приёма экспериментальных зелий я взял третий уровень.

Но как же всё это было мучительно. Кто бы знал, кроме меня. Сожаление, боль и тошнота стали моими постоянными спутниками.

— Остановись, Айка. Я же взорвусь от избытка энергии, — взмолился я.

Ни разу не соврал. Любой тысячелетний корень имел огромное количество ци. И мне культиватору всего второго уровня было бы сложно поглотить всю его энергию. Если перебрать, то реально можно было уничтожить свой даньтянь.

— Рассеешь! — категорично ответила малявка, продолжив попытки скормить мне деревянного человечка.

Я мысленно заплакал.

Действительно, лишнюю энергию можно было просто рассеять в воздухе. Но это такой бесполезный расход драгоценной ци, что сердце кровью обливалось.

А в следующее мгновение я поперхнулся. Айка подловила момент и втолкнула женьшень мне в рот.

Казалось бы огромный корень имел противный вкус и большой размер. Но я ничего этого не ощущал.

Чистейшая ци казалась изысканным эликсиром, что питал каждый мой нерв, каждую клетку. Я сразу поднялся на уровень.

Рефлекторно усевшись в позу лотоса, я начал поглощать эту энергию.

У меня внутри будто поселилось солнце и одновременно, нечто живое с огромным запасом энергии. Я плавился и восстанавливался. Мне хотелось умереть и бегать от избытка сил.

Всё вокруг и внутри меня ощущалось так противоречиво и гармонично.

Духовный, 1000-летний корень женьшеня это впечатляющее сокровище.

Так прошло четыре дня, но я не чувствовал времени. Только прорывы и бушующую ци в крови.

— Седьмой уровень. Ты почти догнал меня, — встретила Айка меня с задумчивым выражением лица.

Я ощутил, как на спине образовалась ледяная дорожка.

Она же не рассматривает всерьёз меня в качестве полноценного спарринг-партнёра. Я же помру.

— Малявка, ты на девятом. И даже будь я на ранг выше, всё равно не годился бы тебе в соперники.

Я сразу предоставил ей аргументы против. Опасность заставила меня быстро соображать.

— Ты себя недооцениваешь, старший брат-наставник. С помощью талисманов ты создавал мне проблем даже когда находился на втором. А теперь мне кажется ты можешь стать достойным противником, — не согласилась со мною Айка. — Надо попробовать.

Она тут же вскочила, загораясь предстоящей схваткой.

Маньячка чёртова!

Я попятился. Стоп.

— Это что, Мелкая? — поднял я камни в которые попал рукой, когда пытался сидя уползти спиной вперёд.

— Это? — опустила девочка глазки долу, что не помешало ей выхватить камни у меня из рук.

— Да, это.

— Ну, ты же сам видишь. Это духовные камни, — невинно ответила она

При этом всё это богатство исчезало прямо на моих глазах. И попадало прямо в её хранилище.

— Полные. А вчера ещё пустые. Скажи мне, что это не так?

Я не собирался силой противодействовать наглой воровке. Потому что слабее. И умнее.

— Ну, ты всегда сам говорил, что потраченные впустую ресурсы, это упущенная прибыль. Разве нет? — ответила она, неловко играя милую девочку.

После Континентального Турнира её немного попустило. Много разного и неожиданного произошло после него. Поэтому теперь, она иногда превращалась в почти нормального ребёнка.

Меня это всегда радовало. Но сегодня не за мой счёт.

— Делись! Пятьдесят процентов мои! — потребовал я свою долю.

При поглощении женьшеня немало чистейшей ци рассеялось вокруг. И неожиданно практичная, и внезапно хитрая девчонка воспользовалась этим, разложив рядом со мною пустые духовные камни. Чтобы они приняли эту лишнюю энергию.

Интересное решение, но рабочее только в подобных случаях. Когда слабаку дают слишком хорошее лекарство. В остальных ситуациях, культиватор поглощает её до последней капли. Потому что такое растение слишком ценно, чтобы менять его на кучку

духовных камней.

— Нет! Они все мои!

Расхода Айки сильно выросли после того, как она увлеклась садоводством. Некоторые, даже не духовные растения, стоили дороже многолетних сокровищ.

— Отдай! Это нечестно. Ты воспользовалась мной. Я чувствую себя таким грязным. Меня никто замуж не возьмёт, — всхлипнул я в конце.

Я не мог победить её силой. Зато я самый натуральный гений.

Мой план заключался в том, чтобы спровоцировать её. А затем получить компенсацию за страдания.

— Что-оо?! — услышал я предвестье бури.

И в мыслях улыбнулся, потому что всё шло по плану. А боль, богатство требовало жертв. К тому же не убьёт же она меня.

— Насильница Айка, возьми на себя ответственность, — сделал я контрольный выстрел.

— Ах, ты полоумный дурак! Бессовестное животное!

Каждое ругательство сопровождалось ударом. Но одежда пока держала. И седьмой уровень намного крепче третьего. Так что всё было терпимо.

— Ленивое отродье! Если бы не я, то ты так бы и остался... — замолчала она, попав в мою западню.

Когда я изучал какой-нибудь защитный талисман или ловушку, или формацию, то всегда ставил их вокруг своего дома. Но никогда не активировал. Ведь заходила Айка, мог навестить мастер.

Главное, в какой-то момент я начал собирать их все в единую систему. Но пока вышло объединить только два элемента.

Малую формацию молний, в центр которой и попала Айка, увлечённая моим избиением.

И двадцать "печать цепей", что связали её.

Объединённый массив больше не атаковал молниями, зато бил электричеством через цепи.

Слабый удар тока не мог навредить девочке. Он просто сбивал контроль ци. Будто неостановимая щекотка.

И теперь пришло время компенсации.

— Отдашь мою долю?

— Ни вза што! — шепеляливал Айка, пока я тянул и мял её щёки.

Пухлые, мягкие. Не сдавайся, Айка, я в тебя верю!

— Отдавай! — трепал я ей волосы.

— Никогда! — гордо отвечала она сильно похожая на милую злодейку из одного фильма ужасов.

— Что тут происходит?! — внезапно громыхнул голос, так, что я присел.

Само собой, развеялась моя объединённая формация, которую я грозно назвал "молниеносными цепями".

Признаю, у меня туго с именами.

— Уйди, брат! — рывкнула свободная Айка. — Я сама его убью!

— Глава секты! Мастер, спасите меня! — вскричал я перед тем, как попасть в адскую пыточную.

Но...

— Она назвала меня братом, — повторял он раз за разом, ничего не видя и не слыша вокруг.

Глава 18. Коротко о сюрпризах 10 лет до рождения Разорителя Миров

— Я вернулся не просто так. У меня есть для вас хорошие новости, — сказал учитель, когда собрал нас.

Мне было всё равно. Сейчас я чувствовал к нему бесконечную любовь. Ведь он спас меня из ада, который приготовила для меня его сестра.

Спарринги в специальных условиях и формациях, где нет смерти, но полно боли. Культивирование в экстремальных зонах. Прохождение троп, где она самолично установила ловушки.

Последнее, кстати, моя идея. Сначала я ей готовил полосу препятствий, которую постоянно усложнял. А теперь она решила мне ответить. Я чуть реально не умер.

— У меня случилась счастливая встреча, — прервал мастер мои болезненные воспоминания.

Но продолжать не стал. К нам спикировал алмазный стриж.

Пару этих духовных птиц, сильно похожих на обычных стрижей подарил нам сам мастер. Для экстренной связи с ним. Ещё для разведки и защиты для Айки, когда она ходила в миссии.

Ведь алмазные стрижи, хотя и были размером раза в два побольше обычных. Зато концы их перьев кристаллизовались и сверкали подобно бриллиантам. А при атаке становились острее скальпелей и прочнее титана. Так что они могли служить не только простыми разведчиками, но и дополнительной силой.

Отличные питомцы, умные и сильные. Но лучше всего то, что они были больше привязаны к гнезду, а не к человеку. Это значило, что их можно было передавать другим людям. И мы подарили их Бандитке и компании.

После передачи им лотереи, их финансы серьёзно возросли. Могли найтись личности, которые могли проигнорировать негласное покровительство нашей секты. Поэтому Айка и отдала им птиц.

Я согласился, потому что иметь своевременную информацию лучше, чем устаревшие сведения. И надеялся, что больше не повторится ситуация с кознями Злобной Паучихи Ду. Которой, я ещё обязательно отомщу.

— Кто это вам пишет? — невозмутимо спросил мастер.

Только явно сгорал от любопытства. И чуть ли не косил глазами в послание, которое читала его сестра.

Я объяснил.

— Хорошо. Я достану вам ещё пару. Только больше никому не давайте, — принял он решение сестры.

Если бы я не намекнул, что это Айка настаивала, то боюсь, его слова были бы совсем другими.

— Они все прорвались, — сказала малявка, закончив читать, и передала письмо мне.

Приятный сюрприз. Теперь они на самом деле могли стать нашими внешними учениками. А это открывало некоторые перспективы. Потому что официальные члены

секты, это не простая формальность. За их формой будем стоять мы, включая Аймона Ли.

— Следует ли их всех принять в секту? — задумчиво спросил мастер в воздух.

— Это было бы неплохо. И для секты престижнее, — сразу отозвался я.

— И опаснее. Они слишком слабы, чтобы позаботиться о себе. А мы цель для слишком многих. Я не хочу сильно отвлекаться на внешние дела, — возразил глава.

— Они не так уж и слабы, — возразил я. В голове смутно кружили схемы и возможности. Не хотелось упускать. — Айка их неплохо натаскала во владении оружием. А я научил пользоваться талисманами. Считаю, что теперь они будут способны позаботиться о культиваторах уровня Конденсации Ци.

Большинство талисманов лучше работали в руках практиков. Это не только управление ими на расстоянии, но и прибавка к силе воздействия. А как известно, даже соломинка способна переломить верблюду спину. Как то так.

— Не чересчур ли ты самоуверен, ученик? — прищурился он с толикой ци во взгляде.

— Проверьте их, глава секты. Я не собираюсь лгать грандмастеру, — покорно склонился я перед силой.

— Хорошо. Тогда так и решим, — покорно он склонился перед милотой.

Айка защитила меня от давления брата. И он правильно понял, что она хочет. Всё же именно эти дети заботились о его сестре, когда она осталась одна.

— Раз с этим закончили, то я продолжу, — невозмутимо сказал Аймон Ли, будто только что ничего не произошло.

Вот это я понимаю правильный культиватор. Чтобы не произошло, даже конфузия, он всегда делает вид, ничего не было.

— Подождите, глава Ли, я думаю, вас сильнее заинтересуют другие новости, — не простил я ему ни взгляда, ни недоверия.

— Говори, — абсолютно спокойно согласился мастер.

Только глаз немного подёргивался. И Айка чему-то в небе улыбалась.

Авторитет грандмастера был соблюден.

— Помимо прорыва, один из них решил провести расследование по поводу такой необычной и одновременной удаче.

Глава одобрительно кивнул. Действительно, это выглядело подозрительным.

— И вышел на одного хмурого старика, который продаёт блины по цене лучших блюд ресторанов. Логично, что у него почти не брали, но он всё равно каждый день торговал. И тогда Бесёнок обратил внимание на главную странность. Его не замечали. Многие знали о чудном уличном торговце, но никому не было до этого дела.

Аймон Ли задумался.

— Возможно, это один из скрытых драконов и спящих тигров, — он наконец.

Я согласился. Такая скрытность на самом виду один из признаков таких людей. По крайней мере, по легендам.

— Раз, он помог нашим людям, то возможно хотел встречи, — продолжил рассуждать вслух наш глава. — Я пойду, встречусь со старшим. Позаботьтесь здесь обо всём, — быстро принял он решение, и не откладывая, вскочил на меч.

Дорога к приюту его не интересовала. Потому что алмазный стриж встал на курс. А они не только легко находили путь домой, эти умные птица умели узнавать отдельных людей. Поэтому ещё они считались очень мстительными.

— Глава, подожди! — остановил я взволнованного мастера.

Он повернулся.

— А вы-то чего хотели сообщить? — вовремя я вспомнил о начале разговора.

А то потом, попробуй его найди.

— Точно! Я нашёл нам нового ученика. Моя челюсть упала. Айка застыла. — Держите письмо. Там все подробности, — бросил он свиток и улетел.

Через некоторое время придя в себя от очередного сюрприза, мы прочли письмо вместе.

"Сань Пань, 9 лет. Стальное телосложение. Чёрные волосы, голубые глаза. Встретить в Скайпине в начале года дракона. В месяц кролика, день водолея, ровно в полдень у пруда Врата карпа."

— Санчо Пансо? — первой сказала Айка то, что я подумал.

Переделанная на местный лад и рассказанная так, как я помню, история о благородном Брате Дон Кихоте считалась у девочки любимой.

— Санчо Пансо, — утвердил я его второе имя.

Такие прозвища не считались настоящими. Просто детское имя.

Добро пожаловать в секту Беззаботного Меча, Санчо Пансо.

Глава 19. Судьбоносные встречи и не очень 9 лет до рождения Разорителя Миров

Встреча с нашим новым младшим соучеником по имени Сань Пань и внутреннему прозвищу Санчо Пансо закончилась очень бурно.

— Господа, это всё обычное недоразумение! Давайте не будем горячиться! — орал я на бегу.

— Недоразумение?! Да ты вконец, очумел?! — отвечал один из четырёх людей в масках, что преследовали меня.

По просёлочной дороге бежал бравый молодец в бело-голубом ханьфу. Он будто играл в прятки с разбойниками в тёмных одеждах, что слегка напоминали о легендарных ниндзя.

Само собой, что красавчиком в красивом псевдо китайском наряде был я. Бандиты же выглядели типичными разбойниками, грязные одежды, на голове капюшоны, а на лицах маски.

Ниндзя недоделанные!

— Да, обычное такое недоразумение! Готов компенсировать!

Я всё ещё надеялся их переубедить. Разве они не простые грабители, что польстились на наши дорогие халаты и большой, богатый кошелёк у меня на поясе.

— Такой бесстыдный человек! Кто только недавно обещался стоять до последнего? — отозвался другой разбойник.

Он умудрялся стрелять из лука на ходу. Мастер прямо.

И откуда такой взялся среди обычных бандитов?..

— Кто хвастался тем, что обязательно позаботится о нас? — вмешался третий разбойник.

Он остановился на доли секунды, чтобы метательные ножи которыми он управлял сменили направление.

Минимум, девятая стадия Конденсации Ци. Если не выше.

Разве это не слишком для обычных разбойников?..

Его атаки снова заставили меня попрыгать.

К счастью, практика побегов и уворотов у меня на высоком уровне. С самого детства меня пытаются убить. Особенно, младшая боевая сестра.

— Кто говорил, что отобьёт нам всю порочную охоту? — издевался четвёртый грабитель.

Этот летел за мной, стоя на огромном мече. Что, к слову, значило, он точно владел магией, минимум, на начальном понимании Формирования Ядра. Именно с этого ранга можно самостоятельно летать.

Не крутовато для обычных грабителей. Опять странность...

— Мои огромные извинения, благородные господа, — попросил я прощения сразу за всё.

Наверное, нет смысла им объяснять, что я не мог иначе. Ведь рядом со мной находился третий младший ученик, будущее нашей секты Беззаботного Меча. Крайне талантливый пацан десяти лет, которого я и отправился встречать. И который теперь, я надеюсь,

находился уже на полпути к нашей секте.

Соответственно, я остался, чтобы прикрыть его побег. И поэтому тогда я не мог показать себя настоящего, то есть доброго и очень мирного человека. Иначе бы он во мне разочаровался, а что ещё хуже мог уйти в другую секту. А это уже недопустимо.

И потому я сказал необходимую речь о том, что больно покараю злодеев, что буду стоять до последнего и яро бороться с несправедливостью. А мальчик, тем временем, должен бежать в секту, дабы не быть смущённым предстоящим кровавым зрелищем.

В общем, традиция. Не понимаю почему они ко мне прицепились, словно я обесчестил их сестру, мать и дочь, одновременно. А ведь всего навсего поступил сообразно ситуации.

Но теперь я бежал, бежал и бежал. По проторенной дороге, по окружающему лесу и обратно.

— Простите и возьмите приветственный подарок от меня. И после, пожалуйста, уходите! — крикнул я и выбросил кошель с золотом.

Мешочек звякнул о утоптанную землю и порвался, рассыпая содержимое, которое заиграло в лучах полуденного солнца манящим блеском золота. Десятки, сотни, тысячи монет. Никто не сможет удержаться от искушения.

Я ни мог не обернуться, дабы полюбоваться на дело рук своих.

Каждую позеленевшую медную монетку, каждый бронзовый грошик лично натирал до ослепительного блеска. Не забывая добавить толику магии для большего сияния. Ведь любая из них давалась мне тяжким трудом и немалой опасностью для жизни.

К тому же за тренировку могло считаться. Ведь в результате, выходил артефакт. Пусть и способный всего лишь ярко сверкать.

Да и сам кошель тоже моя работа. Бумажный талисман обеспечивал, как защиту от воришек, так и разрыв для этого трюка.

Но к удивлению, мой трюк не сработал. Грабители даже взгляда на сокровище не бросили.

Не может быть.

Зато теперь я был уверен, они точно не обычные бандиты!

— Не-еет! — раздался сзади истошный крик метателя ножей.

— Проклятый бесстыдник! Разве ты не из праведной секты практикующей меч?! Как ты можешь использовать столь бесчестные методы, как формации?! — заорал первый грабитель, когда один из его союзников с ужасающим воплем свалился с ног.

Наверное, он мог считаться лидером банды. По крайней мере, бежал он впереди всех, кричал громче остальных, на мече летал. Типичный главарь.

И поэтому следующим снова завопил он. Только в его голосе слышался дикий страх. Через долю секунды к нему присоединились и оставшиеся.

Сначала хотел исключить только лучника, как самого доставучего из них. Но после догадавшись, что всё это не типичное ограбление, а какая-то непонятная интрига, решил показать свой любимый трюк.

Нас поймали за городом, на лесной дороге. Поэтому мне удалось заставить их бегать по кругу. Не ради развлечения, но и потому, чтобы успеть подготовить формацию.

И наконец они достигли того места, вокруг которого я расставил флаги.

На подошве обуви и внутри и внизу штанин я давно уже подготовил талисманы для создания формаций "детских ужасы" и "молниеносные цепи". И выбрал для атаки первую, потому что она не настолько вредоносная, как вторая.

Прошло два года с моего обещания превзойти Айку в создании талисманов и формаций. И выполнил своё желание.

Хотя в некоторых аспектах она меня ещё превосходила, за счёт культивации и таланта. Но в понимании я поднялся выше. Пусть, ещё не мастер, но твёрдое подмастерье.

Поэтому несмотря на несерьёзное название "детские кошмары", заклинание выходило страшное.

Жертвы попадали в ментальный лабиринт, где оживали самые глубоко спрятанные страхи творца флагов. В данном случае, мои детские ужасы.

Так что я понимал их вопли и крики. Сложно не испугаться когда вас преследует жуткий, красноносый клоун. Или ловит монстр со слюной способной растворить металл.

Я с огоньком наполнял формацию своими воспоминаниями о самых известных и страшных персонажей.

Поэтому, когда я бросил последний кусочек для полной активации заклинания. Мне оставалось только наслаждаться зрелищем поверженных врагов.

Жертвы вопили, плакали, молили и безуспешно пытались сражаться с иномировыми представителями жанра ужасов. Только всё бесполезно. Ведь для победы требовалось знать уязвимое место кошмара. И если с местными, это удавалось легко, то мои были для них почти неуязвимы.

— Я всегда держу обещания, — тем временем, объяснил я лежащим в ужасе бандитам или, точнее, не бандитам.

Затем подошёл к ним и каждому добавил по сокровенному удару. Кроме лидера, пока он находился в отключке я снял с него капюшон и маску.

— Чтоб тебя моя сестра тренировала! — непроизвольно выругался я, увидев физиономию.

Не то, чтобы я его узнал в лицо. Или он был жутко уродливым. Просто придурков из секты Сокровенного Лезвия Всех Стихий или сокровенников очень легко узнать.

Они все поголовно заплетали две косицы на висках, вплетая в них боевые спицы. Да и волосы отличались краснотой, что говорило о принадлежности главаря к клану Хемо.

Влиятельная семья в секте. К тому же ходили слухи, что Хемо не гнушаются демонических техник. А причастность к демоническому ци, автоматически, означала крайнюю мстительность.

Потому я аккуратно надел маску обратно. Но всё равно не оставил его без обещанного пинка. Даже двух.

Сильно расстроился, увидев их косы.

Затем тихо и скромно удалился, не забыв собрать рассыпанные монеты, ведь каждая из них по своему мне дорога. Конечно, я не забыл и о трофеях.

Впрочем, оружие и дорогие артефакты оставил. Не хватало мне только лишних проблем.

Секта Сокровенного Знания Всех Клинков считалась намного сильнее моего Беззаботного Меча. И входила в пятёрку самых сильных организаций на Пустом Континенте.

Впрочем, все секты могущественнее моего Беззаботного Меча.

Ведь у нас есть один глава, он же старейшина и одновременно, патриарх-основатель секты. Главное, что это всего один человек. Но к счастью, Аймон Ли находился на средней стадии Зарождения Души. Что гарантировало некоторую безопасность.

Потом, у нас имелось два, нет, теперь, три внутренних ученика. На уровне от нуля, это

про моего нового третьего брата Сань Паня. И до средней стадии Формирования Ядра Последнее, это про нашу младшую сестру Айю Ли.

Ну и я, за четыре года таки поднялся до седьмой ступени Конденсации Ци. На самом деле, это заслуга Малого Зелья Закалки Духа. Сам я уже второй год не могу пробиться на девятый. Такой вот я бесталанный.

И это все члены секты Беззаботного Меча. Всего четыре человека.

А ещё центральный город Скайпин мог считаться нашей вотчиной. Но только чисто теоретически. Просто ему, помимо нас, покровительствовали ещё пять других могущественных секты. Включая, кстати Сокровенный Клинок Всех Стихий.

И соответственно, наше влияние на Скайпин меньше, чем нулевое.

Печаль и огорчение.

Но домой я всё-таки вернулся в приподнятом настроении.

Странные грабители из Сокровенного Клинка Всех Стихий оказались состоятельными ребятами, поэтому в ближайшее время голод мне не грозил. И даже, наверное, получится выкроить денег на подарок младшей боевой сестре. Осталось только выбрать, семена, сладости или платье.

— Старший брат-наставник, ты в порядке, — подбежал ко мне Санчо Пансо, когда я вошёл в ворота нашей секты.

— Конечно, третий, младший брат, — ответил я с лёгкой улыбкой.

Будто разобраться с разбойниками выше себя культивацией, это такой пустяк. Реноме.

— Старшая сестра оказалась права. Старший брат действительно справился с этими ужасными людьми.

— Не мог бы ты уточнить, что там сказала вторая сестра? — с подозрением уточнил я.

Неужели, она бросила меня. Снова.

— Я попросил старшую сестру помочь тебе. Но она сказала, что даже такое ничтожество, как вы обязаны справиться с десятком обычных бандитов.

— Конечно, конечно, — с несколько нервной улыбкой согласился я.

Злобная сестра! Ты и так меня заставляешь усиленно тренироваться. Так же мне приходится обеспечивать всю нашу секту. Которую, между прочим, основал твой родной брат. А после свалил в закат, оставив всё на меня, включая заботу о тебе. А мне тогда только двенадцать лет исполнилось.

Я о тебе заботился целых четыре года. Почти больше, чем твои родители и точно дольше, чем твой родной брат! И ты предала меня?!

Ты не собиралась мне помогать! Бросила меня на смерть. Обрела на боль и унижение. Мало ли что в голове у этих стукнутых сокровенников.

Всё, достало! Ухожу!

Глава 20

Глава 20. Деньги приходят, деньги уходят
9 лет до рождения Разорителя Миров

"Плати, плати, плати" — читал я сообщения из Скайпина. И тоже самое мне говорили прямо дома — "Дай, достань, купи".

За пару месяцев в секте Санчо Пансо поднялся уже на третий уровень Конденсации Ци. Что уже говорило о его превосходном таланте.

И хитрый глава секты Ли, который в очередной раз сбежал в закрытую культивацию. Но как-то не забывал бомбить меня письмами. В которых, постоянно писал, что я должен позаботиться о младшем брате.

И мне приходилось ставить их в приоритет. Тратить, тратить и ещё раз тратить. Не только серебро и духовные камни, но и ресурсы. Даже Айке пришлось расстаться с парой мечей, чтобы получить нужные травы, а после оплатить работу алхимика. И через полгода он нам передаст "Малое Зелье Закалки Тела". Оно поможет младшему брату без проблем взять пару уровней. И главное, серьёзно увеличить крепость и силу тела.

В своё время я таком мечтал.

Если брать только чисто цену, то оно обошлось нам всего в полтора миллиона. Только кое-какие ингредиенты мы брали натуральным обменом. Меняли один артефакт за одну траву. Потому что не нашлось дураков, кто продаст за серебро или духовные камни 100-летний корень вьюна-хамелеона. Растение не самое мощное, но крайне редкое. Сложно найти, ещё сложнее поймать.

В общем, Санчо Пансо стал моей самой расходной статьёй. Хорошо, что Айку, в основном, сам глава секты обеспечивал.

А насчёт Скайпина, он говорил, что я сам нп себя повесил. Так что крутись ученик Ван Монк.

Всё началось с того, что Бандитка и Бесёнок достигли третьего уровня за год. Такое условие поставил Аймон Ли, чтобы дети смогли войти в секту внешними учениками.

И потратив большую часть моих и их собственных средств, общих доходов с лотереи, они смогли этого достичь. Зато теперь парочка официально стала нашими внешними сотрудниками, то есть учениками. Но пока это принесло лишь расходы, а не выгоду, как я думал.

Официальная форма, которая стоила намного дороже нарядов Айки. Потому что покупать её следовало лишь у одного производителя. И он всю пользовался своим положением, задирая цены до небес. А приобрести у сторонних мастеров нельзя, другие секты нас не признают.

Так что пришлось купить. Нам не хватало сил на собственное мнение.

Минус четыреста тысяч.

Дальше, лотерея. Банда стала частью секты, соответственно, деловые вопросы перешли на иной уровень.

Так как, мы не зарегистрировали приют, как часть своей организации, то и налоги с нас, как с бродячих культиваторов. А секты тех вечно притесняли.

Никто не любит конкурентов или попрошайек, по мнению сект.

Поэтому нам нужно было заплатить немалую сумму штрафов. И оплатить лицензию на самую лотерею.

Минус полмиллиона.

В результате, от заработанного миллиона уже ничего не осталось. Только нужно было ещё платить.

Приют в собственность, раз. И престижно, и выгодно. Потому что тогда нам грозил лишь минимум налогов.

Лекарства для развития остальной банды, два. Честно говоря, мы развивали, в основном, Бандитку с Бесёнком. Остальные бандиты приняли это. Потому что культивация это не только сотни тысяч серебра на начальных уровнях. Но и редкие ресурсы, которые можно было обменять только на равные. Так что на других просто не хватило. Только все мы знали, что это мечта каждого из них, официально войти в секту. Поэтому мы себя считали им должными. Особенно, парочка лидеров, которые и долбили меня этим.

Установка формаций, это три.

Иметь собственную резиденцию секты в Скайпине, конечно, престижно. Но требовалась соответствующая защита. И для нас лучшим выбором были формации.

Без ложной скромности, я в их создании реально хорош. Особенно в "детских кошмарах" и "молниеносных цепях", формации моего собственного изобретения.

Я гарантировал, что даже злодеям стадии Формирования Ядра придётся непросто в их сетях. А с учётом того, что я работал над новым проектом, связанным со "взрывами" и который должен был ранить или даже убить культиваторов ранга Возведения Основания. То вскоре, после окончательных проверок новой формации, городская резиденция считалась бы неплохо защищённой.

Чаще всего, на Брошенном Континенте практики именно этой стадии служили самыми сильными активными бойцами. Ранги выше редко сами действовали.

Так что я верил, мои формации смогут выполнить свою задачу.

Но возвращаясь к проблеме трат. Все эти сооружения стоили очень недёшево. И это без учёта моей работы.

Поэтому я имел полное право чувствовать себя полностью опустошённым. В голове не имелось идей, как заработать. Или сэкономить. Например, на ресурсах для бывших бандитов. Только это не спасало, всё равно сильно не хватало.

И проблемы на этом ведь не заканчивались.

Бывшие бандиты восприняли возможность присоединиться к секте, настолько серьёзно, что почти все мои проекты с их участием закрылись. Потому что большую часть времени они тратили на культивацию.

Единственное, что они ещё не забросили, это лотерею. И только потому, что игра стала престижной деятельностью. Все секты так или иначе обзавелись собственными розыгрышами.

В результате, мне пришлось сотрудничать с Паучихой Ду. И даже убрать прилагательное, после пары взаимовыгодных операций. Не страшные преступления, просто продажа и покупка кое-чего несильно незаконного.

Вспомни о дьяволе, а он тут, как тут.

Мне на лицо опустилась паутина. Но вместо того, чтобы её стряхнуть, я спокойно дождался пока хозяин сам её уберёт.

— Чем так озабочен, юный господин? — тихо прозвучало у меня в ухе.

Призрачный, адский паук, несмотря на размеры, всего с ноготок, считался тварью крайне опасной. Он имел несколько типов ядов, умел летать, пользуясь паутиной, которая, кстати, по прочности не уступала легендарным нитям богов. Ещё считался довольно умным, чтобы знать, когда отступить, а когда напасть.

Но мало кто знал, что умел этот паук говорить, если его привязать с помощью специального ритуала. Заимствовал голос мастера.

— Денег дашь? — ответил я вопросом на вопрос, не в настроении шутить.

— Ты обнаглел, юный господин? — раздалось у меня в ухе после некоторой паузы.

— Так чего хотела?

Я снова проигнорировал вопрос.

— Какой-то вы сегодня грубый, юный господин. А маленькая Ду так спешила, так хотела вас порадовать.

Я насторожился, но в душе начала расцветать весна. Потому что её предложение могло стать началом очень прибыльного дела. И крайне опасного. Других она мне ещё ни разу не предложила.

— Простите, милая госпожа Ду, этого ничтожного Вана Монка. Внезапно столько навалилось, что он позволил себе лишнего, — принял её игру.

— Ничего, глупая Ду, понимает, что не в силах своего разума оценить всю сложность управления могущественной сектой, — не преминула она отомстить, что говорило о том, Паучиха Ду реально обиделась.

Потому следующие минут пять я унижался, а она торжествовала. Но наконец всё закончилось.

— Глупая Ду, случайно услышала, что недавно нашли новое мистическое царство.

Я мысленно гладил себя по голове за терпение, которое проявил минуты назад. Оно того стоило.

— Его одновременно нашли две секты Небесный Путь и Сокровенное Знание. И глупая Ду, слышала, что это место вызвало меж них жестокий спор. Чуть до войны не дошло. Тогда было принято решение, что через два года это царство откроют для всех сект Центральной Области. С определёнными условиями, конечно. Тогда и решится, кому достанется это сокровище. Конечно, маленькая Ду не думает претендовать на целое владение, но кусочек удачи ей кажется вполне возможным.

Я прямо почувствовал возбуждение Паучихи Ду. И нетерпение в ожидании моего ответа.

— И как, госпожа Ду, думает попасть в это царство? Ведь одним из условий станет принадлежность к центральной секте.

— Если юный господин будет милостивым, то у глупой Ду появится шанс.

— Хватит, госпожа Ду. Достаточно игр, выкладывай всё. Считай, ты меня заинтересовала, — прекратил я славословия и так наунижался сегодня.

Ну, не нравились мне эти пустые беседы. Я всегда старался говорить прямо. По возможности, конечно.

— Юный господин, — тон женщины изменился, — с членством в секте это самое простое условие. Ты примешь меня в приглашённые старейшины.

Я у меня не было слов.

Она сказала легко. Но она очень сильно преуменьшила сложность ответа. Чтобы принять её в почтенные мастера моей власти недостаточно. Это мог решить только Аймон

Ли, глава секты и её основатель. И не считая того, что он её совсем не знает, то его приверженность силе отрезала последнюю возможность, мои мольбы. Потому что Хина Ду застряла на пике девятого уровня Конденсации Ци уже целую вечность. Это значило, что её талант даже хуже моего.

Я планировал взять этот барьер лет за двадцать.

— Ты меня переоцениваешь, госпожа Ду, — искренне ответил я, как бы мне не хотелось войти в таинственное царство.

К сожалению, я был уверен, что у Паучихи есть какой-то козырь. И без которого мы не можем войти в мистическое место без неё.

— Нет, юный господин, я всё правильно рассчитала, — рассмеялась она. — Я точно знаю, что в твоих силах устроить мне две встречи.

Я удивился её просьбе. И особенно тому, как это ей поможет.

— Первая встреча, юный господин, это встреча с твоей младшей сестрой.

Мне хотелось постучать себя по лицу. Такое очевидное решение. Если ей удастся убедить Айку, то проблем с её братом не будет. Только не понимал, как она собралась уговаривать малявку. Та очень плохо сходилась с людьми. Она до сих пор холодно относилась к мальчишке Сань Паню, а ведь он наш младший собрат.

— Я найду аргументы, — ответила она, словно прочитала мои мысли.

В её голосе слышался намёк на какое-то тайное знание. А в моей голове появился пугающая мысль, Демоница Айка и Паучиха Ду объединились.

Воображаемый, зловещий хохот в унисон заставил меня покрыться холодным потом. И появился страх, а так ли мне нужно это мистическое царство. Раз я не гений и не найду другой вариант.

— Вторая встреча это свидание с твоим мастером, — продолжила Паучиха Ду, доказав, что мысли мои не читала.

А я всерьёз думал послать её к чёрту. Потому что я не переживу, если они найдут общий язык. А судя по уверенности госпожи Ду заинтересовать Айку, такая возможность точно имелась.

— Так мы договорились? — поторопила она меня.

— Я сообщу тебе, если смогу договориться с Айкой, — туманно ответил я, так и ничего не решив.

— Тогда я уйду первой, юный господин, — попрощалась она с сожалением.

— Зачем кому-то встречаться со мной? — услышал я, когда ещё паук не успел уйти.

— Младшая Хина Ду приветствует, старшую Серебряную Фею Айю, — пропел паук кружась на паутине над моей головой.

Только чуть расширившиеся зрачки говорили о шоке Айки.

— Младшая Ли приветствует старшую сестру Ду, — легко определила Айка возраст собеседницы по голосу и стилю.

— Нет, эта младшая Ду не может быть старшей самой Серебряной Феи, добившейся столь много в столь юном возрасте.

— Что вы, это для меня такая честь быть знакомой с самым влиятельным мастером Скайпина.

Они вместе прыгнули в омут словесной баталии. А я потерялся на, то ли второй, то ли третьей фразе.

Единственное, что понял, Айка обзывала собеседницу старухой и бандиткой, а та её

мелкой выскочкой и зазнайкой.

— ...Эта маленькая Ли с удовольствием встретиться с вами, многоуважаемая старшая Ду.

— Эта младшая Ду с нетерпением и смирением будет ожидать столь блистательную госпожу, как юная Серебряная Фея.

Они наконец-то закончили разговор, но явно не войну и это меня радовало. Никакого союза злобных монстров.

— Рассказывай, старший брат, — потребовала Айка, когда паук скрылся за горизонтом.

— Айка, ты же хорошо знаешь о нашей ситуации, — начал я издалека, чтобы объяснить почему сотрудничаю с преступницей.

— Зови меня младшей или второй сестрой. Мы сейчас не одни, не можем позволить показывать плохой пример.

Мне оставалось только вздохнуть. Конечно, новый ученик это престижно. Но Айка меня просто затерроризировала подобающим поведением. И я был вынужден с ней согласиться.

Мои фривольные обращения выходили за рамки общественных правил. Сам я знал когда можно, а когда нет. Но если Санчо Пансо начнёт всем подряд тыкать, то это могло привести к большим неприятностям.

— Хорошо, младшая сестра.

Затем рассказал об отношениях с Паучихой Ду, но без лишних подробностей. Поведал и о её последнем предложении.

— Мне обязательно надо найти время, чтобы встретиться с этой хитрой с...сестрой, — произнесла Айка, когда я закончил говорить.

У меня челюсть упала. Мелкая и ругается?!

— Вам с младшим братом необходимо развиваться, — продолжила она, не обращая внимания на мою реакцию. — Если хитрая сестра думает попасть в царство, то и вас есть шансы.

Звучало логично. Паучиха Ду на девятом уровне, я на седьмом, Санчо Пансо пока на третьем. Но через два года он точно достигнет пика Конденсации Ци. Но главное, что мы все на одном ранге. А в большинстве царствах работали требования, либо по стадии, либо по возрасту, либо по обоим.

Но всё это неважно. Моя маленькая сестра умеет материться!

Я плохой старший брат.

Глава 21. Богатства без усилий 9 лет до рождения Разорителя Миров

— Наконец-то, — тихо выдохнул я со счастливой улыбкой, наблюдая за тем, как в тёмном переулке какой-то здоровый, похотливый мужик схватил за руку маленькую девочку с золотыми волосами.

Не потому, что садист или мерзавец, а потому, что эта девочка стоила целых 100 000 духовных камней. А деньги с появлением нового младшего брата, мне стали, ой, как нужны.

Санчо Пансо оказался талантливый практикам, и это значило, что ему требовались много, очень много ресурсов. Тех же духовных камней.

Если впитывать их напрямую, то чистая энергия в камне позволить быстро поднять объём ци в организме. Следовательно, и время культивации снизится.

А ещё необходимы зелья развития, духовные растения, артефакты и различные разрешения, пропуски для входа в мистические места.

К тому же десять лет одно из лучших времён для основания фундамента. Нельзя упустить! Иначе второй брат может упустить своё золотое время.

Так что крутись первый брат, ищи ресурсы и деньги. Потому я и ухватился за задание, которое сверхсрочно выдали всем практикам.

Конкурентов, как блох на бродячем псе. Но у меня всё вышло.

Пришлось покрутиться, конечно. Обещать, задолжать кое-кому и очень много врать. Ни как без этого. Особенно, когда в кармане пусто, а награда такая большая.

Но главное, я всё-таки нашёл её. И нашёл её первым, что тоже немаловажно.

К ограблению не хотелось бы прибегать. Я ведь хороший и добрый человек, внешне и по сути.

Тем временем, судя по разговору, потный мужик с похотливой рожей не знал цены ребёнка. Для него она имела совсем иную ценность.

Мерзость какая!

Оглядевшись по сторонам и не углядев конкурентов, я быстро вошёл в переулок и сразу атаковал извращенца коленом в прыжке в спину. Я ни капли не благородный, особенно, когда дело касается денег. К тому же мужик раза в два меня больше.

— А!..

Только он и успел вскрикнуть, как я быстро закрыл ему рот. А после добавил по затылку мешочком с песком на верёвке.

Затем брезгливо осмотрел обслюнявленную ладонь, посмотрел на извращенца, который с глухим стуком упал на грязную улицу, и осторожно вытер об него руку. При этом не забыл проверить его карманы.

Всего восемнадцать духовных камней самого низкого качества, посчитал я, открыв его кошель.

Потом вздохнул и направил всё своё разочарование на его извращалку. Больше он не будет ловить детишек по тёмным углам, не за чем, физически.

А вопли жертвы заглушил одноразовый, бумажный талисман, прилепленный к его лбу.

— Привет. Хочешь домой? — закончив экзекуцию, обратился я к девочке.

Та в ответ сжалась в комок.

— Не бойся больше он тебя не тронет, — попытался я успокоить ребёнка, протягивая ладонь.

Судя по тишине, вообще, не факт, что выживет. Хотя всё равно. Даже можно сказать, я подарил ему лёгкую смерть. Попади он в руки секты Небесного Пути, то для него всё так быстро бы не закончилось. Небесники славились мстительностью и изобретательностью.

Впрочем, как и все остальные крупные организации Брошенного Континента. Мир культивации не для слабых духом. А страх — лучшее средство для управления смертными считали большинство сильных сект.

Хотя нет, скорее всего, именно так считали все культиваторы. Очень жестокий мир.

Вздыхнул от несправедливости судьбы к бедному, цивилизованному и местами гуманному попаданцу, как я. И медленно протянул руку ещё ближе к ней.

Но девочку мои слова о безопасности совсем не обрадовали. Она всё также продолжала сжиматься в комочек, слепо отмахиваясь от моей конечности.

Слепо...

Я пригляделся.

Несмотря на большие, красивые, лазурного цвета глаза, девочка похоже ничего не видела.

Вот я, слепешарый.

— Меня зовут Ван Монк. Я из секты Беззаботного Меча. Мне четырнадцать лет, — рассказал я о себе мягким тоном, дабы завоевать доверие.

Даже если она не видела меня, то могла хотя бы слышать о нашей секте. Не из-за силы, а по причине нелепости.

Секта из четырёх человек, та ещё шутка. Наверное, об этом слышали даже в самом глухом углу.

— Ты же слышала о нашем Беззаботном Мече?

Девочка неуверенно кивнула.

— Вот и хорошо. Как я и говорил, я Ван Монк, первый брат Беззаботного Меча. И я тебя спасаю не по доброте душевной, а из-за вознаграждения, — решил я сказать правду, чтобы она поверила.

Всё-таки в корыстные мотивы ей поверить проще, чем в доброту. Ведь судя по её виду, пережила она немало и вряд ли способна так просто довериться незнакомцу.

Выглядела она лет на восемь, худая до невозможности, грязная донельзя, с потрескавшимися от сухости губами. Когда-то золотые волосы потускнели и испачкались. В красивых, невидящих глазах за пустой лазурью виделось отчаяние. А на лице читался осторожный страх.

Бедный ребёнок. На самом деле, ей было одиннадцать лет и на розыскном листе она выглядела самой настоящей принцессой. Красивой и довольно капризной.

Как иначе, если она была Кателиной Град. Любимой дочерью клана Град, ведущей семьи секты Небесного Пути.

— Пошли, я провожу тебя домой.

И не ожидая согласия, взял её за руку, поднимая на ноги.

Такая маленькая и сухая, что казалось, стоит сжать чуть сильнее рассыпется в прах.

Но я недооценил её слабости. Она охнула и опала. Потратив силы на короткую борьбу с извращенцем, она исчерпала всю свою выносливость.

— Ладно, поступим проще. Я буду твоей лошадкой.

И опять не спрашивая и не слушая ребёнка, я посадил её к себе на плечи.

— ... Не надо, — еле услышал я её голос, когда мы вышли из закоулка.

— Чего? — переспросил я, потому что разобрал только её последние слова.

— Я грязная и плохо пахну. Потому нести меня, не надо, — повторила она, стараясь чётко проговорить каждое слово.

Я только рассмеялся в ответ.

Знала бы она какое дерьмо я таскал за последние четыре года. А она стояла столько, что я её месяц непрерывно носил бы на руках в качестве бонуса.

Примерно так я ей и ответил.

Смысла строить из себя героя не видел. Не хватало ещё каких-нибудь ненужных чувств к спасителю. Мало ли какие тараканы в голове у девочек её возраста водятся. А мне лишние проблемы не нужны.

Вряд ли семья Град обрадуется такому зятю, как я. Не зря меня называли Отбросом, Бездельником и Мусором.

Я не спорил. Главное, чтобы к делу не перешли.

Репутация-шмепутация. Она меня не кормит, в отличии от дел.

По дороге купил ей воды, пока она не померла от жажды. Еду брать не стал, слышал, вредно после долгого голодания. А судя по её виду, в последний раз она ела очень давно.

Оставшийся путь прошёл без происшествий. Особенно с учётом того, что я старался избегать некоторых мест. Баров, где любили сидеть наёмники. Или многолюдья, где могли оказаться ученики из других сект.

Я осторожно, но быстро покинул город. Подальше от конкурентов, поближе к лесу.

Единственное, так купил по дороге ещё и сока злой агавы. Вроде и кактус, и дикобраз. Главное, что напиток выходил вкусным, густым и сытным. Ещё и тонизирующим эффектом.

Напившись, девочка пристала с расспросами о дерьме и цене за которое я его таскал. Пришлось удовлетворить клиентку и поведать пару баек, где сказка перемешалась с былью. Не особо хотелось объяснять бедному ребёнку, как мне тяжело давалась каждая монета.

Впрочем, девочка вроде всему поверила.

Пока я травил байки мы успели дойти к подножью Горы Небесной Воды. Там у меня её быстро забрали. А мне выдали плату и тут же отправили прочь.

И если бы не последние слова девочки — "Ты мне ещё должен 29 дней". То всё, считай, прошло идеально. Никаких благодарностей, долгих прощаний и деньги в руках.

Глава 22. Я просто хотел жизни полной лени и покоя...

8 лет до рождения Разорителя Миров

— Ты такая трудолюбивая, младшая сестра, — сделал я комплимент Айке, которая бережно ухаживала за сливовыми деревьями.

Розовые листья, спелые плоды и яркие цветы окружали нас. Они дарили чарующий аромат и небесную расслабленность.

Косточки, семена и саженцы подаренные по случаю превратились в прекрасный сад.

Сам я наслаждался видом, лёжа на шезлонге. В одной руке держал волшебный плод, как раз, с этих самых деревьев. А во второй, стакан с охлаждённым напитком моего собственного изобретения.

Ягода по вкусу напоминала самую сладкую вишню, которое я когда-либо пробовал. Сочная, освежающая, с мягкой, сытной мякотью и полная восхитительного сока.

А в артефакте-бокале, который немного понижал температуру внутри, пенилась то, в чём земляне обязательно узнали бы газировку. В общем, я создал знакомую всем землянам колу.

— Младший брат, бери пример со старшей сестры. Будь всегда прилежен в учёбе и труде, — обратился я со всей серьёзностью к Санчо Пансо, что стоял рядом и медленно махал опахалом.

— Конечно, старший брат-наставник, — ответил мне мальчик так же серьёзно. — Но разве я не должен так же брать пример и с первого ученика? Ведь именно ты главное лицо нашей секты, — добавил он всё тем же тоном.

Я аж подавился. И чуть не упал с шезлонга.

Откашлявшись, посмотрел на Санчо Пансо не шутит ли он. Но он оставался всё тем же очаровательным и наивным ребёнком.

— Хорошо, раз ты всё понял, то сходи на кухню и принеси мне чипсов, — приказал я. — Без разговоров, — воспользовался я своей привилегией старшего брата.

Увидел, что он снова собрался ляпнуть что-нибудь не то. В этом он мастер, говорить что-нибудь не вовремя.

— Видишь, младшая сестра, как ты мало времени уделяешь нашему младшему братцу. Если так продолжится, то тебе придётся взять на себя ответственность за его поведение. Или позаботиться обо мне в старости. Потому что когда он опозорится, то меня выгонят из секты, как ответственного и мудрого заместителя главы.

Айка застыла, услышав моё заявление.

— Бесстыдный отброс с дырой в голове! — в следующее мгновение рявкнула она и бросила в меня секатор, которым отрезала отмершие ветви.

Они со страшным звуком вонзились в то место, где я только, что лежал. А до меня дошёл весь ужас близкой смерти.

И всё это из-за маленькой оговорки. Подумаешь, немного спорно сказал "возьми ответственность", как возьми меня замуж. Это точно не стоило моего здоровья.

— Как ты можешь говорить такое?! Кто будет брать за тебя ответственность?! Да кому нужен такой извращенец, как ты?!

Я свалился с удобного ложа. И не собирался подниматься, пока она не остынет.

Младшая сестра слыла для окружающих настоящим образцом сдержанности и хладнокровия. Но для меня лично она была самым настоящим злобным демоном. Потому лучше мирно полежать, чем лечить новые раны.

С неё станется, опять мечом махать начнёт.

— Хватит разлёживаться! — закончила она наконец разнос. — Иди лучше в город. Градоправитель недавно прислал вестника с заданием. И тебе, как старшему, исполняющему обязанности заместителя главы следует разобраться с проблемой. Вместо того, чтобы лежать и есть духовные фрукты. Которые, кстати, предназначены не только для тебя.

Я вздохнул, встал и ворча двинулся навстречу очередным проблемам. Ибо немало моих шишек начинались именно с просьб губернатора Грейна Колли. Словно в городе не существовали иных практиков кроме меня.

Хотя я знал в чём дело, просто другим культиваторам плевать на его проблемы. А мне всегда требовались деньги. Поэтому за годы нашего сотрудничества, видимо, он привык обращаться именно ко мне.

Мне это не льстило. Потому что за такую смердячую работу слишком мало платили.

— ...И, вообще, младшая сестра настоящая цундере. Разве она так старается не ради меня? — закончил я задумчиво.

И к сожалению, вслух, — А-аа! Больно!

— Кто тут старается ради тебя?! Бесстыдный ты бездельник с дырой в голове! Сам ты цундере! И кто такая вообще цундере?! Убью-юю!

Я побежал. Несмотря на то, что в голове гудело рассерженным шмелём. А по дороге схватил Санчо Пансо, надеясь на то, что он послужит живым щитом.

* * *

— Старший брат-наставник, зачем ты обижаешь сестрёнку? Ведь ты ей нравишься, — спросил меня Сань Пань, когда мы оказались уже в городе.

— Я её не обижаю. Просто она цундере, — ответил я, потирая затылок и прикидывая сколько содрать с губернатора. — Цундере, это такая девушка, которая скрывает свою стеснительную натуру за злобной демоницей, — объяснил я в ответ на вопросительную гримасу Санчо Пансо.

— А-аа.

— Не а-кай, — укорил я его и поделился болью, отвесив ему слабенький подзатыльник.

Тем временем, по улицам деловито и празднично сновали прохожие. Иногда пролетали на мечах и лодках культиваторы. И часто слышались крики зазывал в лавки и прочие заведения.

В одном таком я и оставил Санчо Пансо, а сам пошёл к градоправителю. Младший брат пока не дорос до переговоров на столь высоком уровне.

— Ты не спешил, господин Монк, — поприветствовал меня в мэрии губернатор Грэйн Колли.

— Что вы, многоуважаемый градоправитель Колли. Бежал, не жалея ног, — польстил я ему и даже не соврал.

В этот раз Айка гнала меня больше двух третей пути до города. А это, без шуток, целых две тысячи миль. Даже для культиваторов Конденсации Ци это представляло немалую

нагрузку. Ещё и так напугала, что я про свой летающий меч совсем забыл.

— Ладно, хватит, славословий. Перейдём прямо к делу, — решил он, как всегда, сразу взять быка за рога или, как говорят местные, дракона за язык.

Характер и внешность у губернатора были устрашающими.

Огромный, в шрамах, со взглядом убийцы, как и полагалось бывшему бродячему культиватору. Что жил с миссий, поисков и охоты на чудовищ. И одновременно, прямой и хитрый. Способный выгрызть глотку за лишний медяк.

— В пределах Нордпина замечено аномально большое количество крыс, господин Монк. И с ними следует разобраться. Оплата, как всегда пятьдесят духовных камней, — поставил градоправитель Колли задачу и скрестил руки на груди, ожидая исполнения приказа.

Самоуверенный тип. И очень сильный. Иначе бы не стал губернатором самой крупной области Брошенного Континента. Это город Скайпин и округа в пять тысяч километров диаметром.

— Знаете, многоуважаемый Грейн Колли, я единственный из всех культиваторов, кто соглашается на эту грязную работу. И мне кажется, что уже давно следует пересмотреть расценки на поимку вредителей, — принял я максимально независимый вид в ответ.

— Не вижу необходимости в перерасчёте. Если вы не согласны, то я просто повышу цену и обращусь к свободным культиваторам, — сразу отказался Колли, не уступая мне в крутости.

Мы с ним давние знакомые. Так что вели себя проще, несмотря на вежливость.

— Пошёл ты, Старый Пёс. Я и так недавно неплохо заработал. Так что, вперёд. Обращайся.

— Ты не оставляешь мне выбора, наглый юнец, — парировал он.

Но мы оба прекрасно знали, проблема крыс, это не то, что можно легко решить.

Для культиваторов в истреблении грызунов не было никакой прибыли. А простые смертные часто помирали, наоборот, ещё и создавая проблемы. Нанять профессиональных охотников или большое количество людей, это слишком дорого.

Так что я говорил с сильной позиции. И был уверен в успехе переговоров.

— Ну, жду, — поторопил я его, впрочем, не вставая с кресла.

Переговоры продолжались.

— Щенок, ты обнаглел! Кто тебя нищего оборвыша от голода спас? Кто работу тебе давал, когда другие носы воротили? Или ты забыл, скотина неблагодарная?! — на последнем восклицании он несколько картинно схватился за сердце.

— Ладно, ладно, губернатор, — сдался я перед таким напором. Ведь Старый Пёс, действительно, мне сильно помог с этой крысиной работой. И на тот момент, эта плата меня сильно выручала. — Но когда-нибудь тебе всё-таки придётся сделать так, как ты говоришь. И, кстати, почему ты не повысишь цену сейчас? — возмутился я до глубины души.

— Потому что, дорогой мой господин Монк, вы можете сделать работу за прежнюю цену, — невозмутимо ответил он, забыв о разыгранном сердечном приступе.

А я аж задохнулся от возмущения. Потому не смог ничего ответить. И когда отдышался, понял, что он таки прав. Меня действительно устраивала цена работы.

Да и демоны с ним! В следующий раз точно откажусь.

Глава 23. Работа должна приносить удовольствие 8 лет до рождения Разорителя Миров

В канализации ожидаемо пахло дерьмом, сыростью и крысами. Последние и не думали скрываться, сверкали злобными глазами на нас изо всех щелей.

К счастью, я не первый раз выполняю это задание. Да и крысы не относились к монстрам.

Обычные такие крысы, в меру трусливые и в меру агрессивные. В чём, кстати, и состояла проблема.

С туш абсолютно никакой прибыли для культивации. И главное, их требовалось ловить, в конце концов. Потому что, как нормальные звери они бежали от угрозы, а не бездумно нападали, в данном случае, на меня.

И главное, умные гадины. На те же самые ловушки не ловились. Опасность чувствовали и разбежались по щелям, из которых ещё попробуй выкури.

Но проблемнее всего было то, что трупы требовалось утилизировать. Иначе и зараза могла возникнуть, и нечисть какая-нибудь родиться или даже демон.

Так что нас ожидали кровь, грязь и дерьмо.

Так я объяснил Санчо Пансо трудности нашей миссии.

— Тогда почему мы занимаемся этим?

— Кто-то же должен этим заниматься, — печально ответил я, доставая бутылки с ядом, талисманы и флаги формаций.

* * *

Через четыре дня...

— Самый вкусный крысиный шашлык! — разорялся я на всю улицу. — Всего медяк за взрыв вкуса! Подходи и бери! Наедайся от души! Угощайся, угощай!

— Крысожар! Крысожар! — среагировала первой местная детвора.

— Брысь, разбойники, — шуганул я детей. — После подходите.

— Хорошо, Крысожар. Ладно. Как скажешь. А можно сейчас? — загалдели они в ответ, но более или менее послушались.

Кружили рядом, но близко не подходили. К тому же меня охраняли.

С детьми лучше всего справляются именно дети.

Бывшие бандиты поднялись на первый уровень Конденсации Ци. Но банда, благодаря этому событию и более или менее успешному заработку с лотереи, серьёзно увеличилась.

Ни Айка, ни глава секты не хотели возни. А я не возражал.

Именно это пополнение помогало мне готовить крыс. И сейчас символически охраняло, пока товар уходил с высокой скоростью.

Всё-таки у меня имелась репутация. Среди бедняков ходили слухи, что мои крысиные шашлыки помогают простым людям стать культиваторами.

Не без причины, на самом деле.

В деревне Бяорад пара слив оказалась не единственным духовным растением. Там росли вишни, яблони, помидоры, перец и другая зелень.

Мы с Айкой предположили, что поселение выросло на месте бывшей секты. Но доказывать свою теорию не собирались. Просто малявка купила у них все семена и саженцы духовных растений. И посадила в нашем саду.

А я стал покупать у деревенских разные овощи для стола бывших бандитов. Именно это и стало тем, что шашлыки помогали в культивировании.

К слову, бяорадцы об информации о сокровищах под ногами отнеслись неоднозначно. Если попробовать вырастить, то разве они смогут их защитить. Поэтому позволяли плоду расти год или два, максимум. И продавали такие мне, а я с помощью специй готовил маринад для шашлыка.

Так что какая-то польза, да была.

— На, ешь, расти большой, — передал я последнюю, приготовленную для детей порцию карапузу. — Баста! — и закрыл лавку.

Конечно, я не продал всё, что добыл. Остальным займётся пополнение банды. А я просто развлекался, чтобы дожидаться вечера.

В канализацию мы зашли днём. Через четыре дня в раннее утро выползли. После готовил ещё пару-тройку часов, обучая рецепту новичков. Потом торговал и наступил вечер.

А сейчас я убирал за собой лавку.

— Ты такой добрый, старший брат, — сказал Санчо Пансо.

Видимо, надоело молчать весь день.

— Ага, ага, — на автомате ответил я, пересчитывая бесчисленные монеты.

Минимум, тысяча, оценил я на глаз. Большинство местных жителей не догадывались, что объём легко бьёт единичные и дорогие продукты.

— Старший брат, а ты точно делаешь это из-за доброты?

— Конечно, второй брат, конечно. Я просто очень добрый человек, — ответил я не отрывая взгляда от кучки позеленевший меди. Мне предстояло немало работы по переработки монет в артефакты. Но это была приятная работа. — Надеюсь, следующий раз наступит поскорее. Плодитесь, мои крыски, плодитесь, мои денежки, плодитесь. Ха-ха-ха!

Глава 24. Трудности перевода 8 лет до рождения Разорителя Мироздания

— Зачем ты оставил этих страшных белых крыс, старший брат-наставник? — спросил Санчо Пансо, указав на клетку с десятком альбиносов.

— Ты не прав, они очень красивые, — мягко ответил я, не отрывая глаз от милых грызунов. — Белая, мягкая щётка, красные глаза-бусинки, словно рубины. Разве они не восхитительны?

— Нет. Они похожи на демонов. Особенно, кровавые глаза, — категорично заявил мой младший брат.

О, он не видел того, что мог рассмотреть я. Потенциал, перспективы. Будущее в котором они превратятся в звонкие монеты и духовные камни с обильной ци.

"И которые, к сожалению, уйдут в твою ненасытную утробу, младший брат" — ни мог я не поделиться мыслью хотя бы сам с собой. И ради справедливости добавил — "И нашей младшей сестры. Но в её случае это можно рассматривать, как страховку от будущих проблем. А ты явно будущая неприятность".

— Старший брат-наставник, ты так и не ответил, что ты будешь с ними делать? — не отставал Санчо Пансо, вырывая меня из грёз о скорых прибылях и страшных расходах.

Я мысленно цыкнул. Не вышло сменить тему, осталось сказать только правду.

К сожалению, маленький паршивец Санчо Пансо оказался чересчур чувствителен к колебаниям ци. А это значило, что он мог определить, когда человек говорит правду или врёт.

Конечно, не всё у него так легко выходило. Чтобы точнее определять ложь ему требовалось хорошо знать подозреваемого. И к несчастью, меня он неплохо изучил, не зря столько времени с ним проводил. Потому осталась только правда.

— Я поиграю с ними немного. А после отпущу.

— Ты иг-иг-играешь с ними?! К-к-как? — начал он неожиданно заикаться.

Он явно неправильно меня понял. А я даже слов не смог найти для ответа.

Сильно внезапное и нелепое обвинение.

Это же каким надо быть извращенцем, чтобы в голову пришло такое. Никогда бы не подумал, что мой младший брат обладает таким мощным воображением.

Где-то даже завидно.

— А потом ты специально устраиваешь крысиные нашествия в Скайпине? — продолжил он ужасаться и обвинять меня чёрти знает в чём.

— Да ты охурмел?! — лопнуло у меня терпение, не выдержав столь абсурдных обвинений.

Клянусь, я бы его сейчас жестоко избил, если бы он не был ребёнком двенадцати лет. И моим младшим братом о котором я должен заботиться.

Ещё немного повлияло то, что этот мелкий извращуга чрезвычайно талантлив и уже достиг четвёртого уровня Конденсации Ци. И несмотря на то, что я его на четыре ступени выше, он всё равно выигрывал у меня десять тренировочных поединков из десяти. На мечях, если что. Без правил всё выходило иначе, четыре к пяти.

Еретические гении! Будто для них не существует правил.

— Извини, младший брат, — покаялся я за то, что потерял лицо.

В мире культивации необходимо сохранять спокойствие. Иначе это сложно контролировать. И как бы плохо смотрится, когда человек слишком ярко проявляет эмоции, считало общество Брошенного Континента.

Потому пришлось кратко объяснить свои слова. Иначе этот извращуга ещё до чего-нибудь довоображается.

— Я просто играю с ними! Просто играю. Кормлю фруктами и едой, которую специально для них готовлю. Понятно?

Признаю, снова не удержался и повысил в конце голос. Но просто, его предположения за гранью разумного.

— А после отпускаю их. Не в Скайпине, а в... — запнулся я, потому что не захотел получить очередное нелепое обвинение. — Я отпускаю их в разных местах. Далёких, очень далёких от Скайпина. Это ясно?

— Как скажешь, старший брат-наставник, — быстро согласился он со мною успокаивающим голосом.

Кажется он мне не поверил. И говорил со мною так, будто я сумасшедший.

Во всём соглашайся, не провоцируй психа.

Зубы непроизвольно сжались и их скрип прозвучал явно не в мою пользу.

— Всё в порядке, старший брат-наставник. Я тебе верю, — продолжил он переговоры с безумцем.

— Хорошо, — выдохнул я наконец и широко улыбнулся.

Меня озарило. Я понял в чём проблема слишком беспредельного воображения моего младшего брата. Просто он мелкий и девственник. Ещё и гормоны покоя не дают.

Одиннадцать может на Земле и малый возраст. Но на Брошенном Континенте люди явно акселераты. Потому что только бешеными гормонами можно объяснить его фантазии на тему крыс.

Но я гений и легко нашёл решение этой проблемы. Просто надо показать ему всё в реальности.

Мы пошли в самый лучший бордель Скайпина "Ласковый Паучий Шёлк".

Заодно, подразню Злобную Паучиху Ду. Как она там? Не забыла ещё, как целых два раза поимела меня? Хотя нет, фокус с книгой не считается. Это я её сделал.

В "Ласковом Паучьем Шёлке" нас встретили, словно давно потерянных, любимых и богатых родичей. Добро, радостно и очень вежливо.

Я наслаждался ситуацией, а Санчо Пансо мрачнел.

— Зачем мы здесь, старший брат-наставник?

— Знаешь, в какой-то момент я понял, что не люблю сюрпризы, — сказал я отвлечённо и замолчал.

— Да, старший брат-наставник? — не выдержал он.

— Сюрприз, — ответил я с широкой улыбкой.

Сань Пань ещё сильнее нахмурился, но ничего не сказал. В его положении он мог только подчиниться.

Всё не ради мести. Всё ради его обучения.

— Наслаждайтесь, юные господа, — провела нас к столику красивая девушка.

Несмотря на приличную с виду одежду, красное с золотом ципао, выглядела очень

соблазнительной. Формы, вырезы на платье, алые чулки, всё играло на этот образ.

Поэтому я открыто пялился, а не краснел и отворачивался, как Санчо Пансо. Из-за чего пару раз врезался в столбы и стены.

— Благодарю, пока нам только чаю.

Цены здесь были адскими, так что лучше было сэкономить. Проще девушку подороже купить, чем тратить на обед.

— И позови мне госпожу Ду. Скажи, что её пришёл навестить Ван Монк, — добавил я после заказа.

— Как скажете, господин Монк. Ваш чай сейчас принесут, — вежливо отозвалась работница.

— Ван Монк, я не буду этого делать! — яростно, но тихо произнёс Сань Пань, когда девушка ушла.

— Чего делать? Слушать музыку? — показал я ему на занавесь за которым изящный женский силуэт играл на аналоге арфы. — Или не будешь смотреть на танец? — на сцене кружила очень юная танцовщица и не ничего обнажённого там не было. Только завораживающий танец. — Или пить чай? — закончил я спрашивать.

Нам, как раз, принесли исходящий паром фарфоровый чайник. И пару маленьких чашек. Нас сразу окружил чайный аромат.

— Нет, — всё так же напряжённо говорил он. — Я, про это, — закончил он шёпотом, жутко смущаясь.

Таких красных людей я ещё не видел. Поэтому прекратил издеваться и не стал его спрашивать, чего он имел ввиду, про "это".

Тем более подошла она, госпожа Хина Ду. И бедный ребёнок поплыл. Через пару секунд он был полностью у её ног.

Санчо Пансо, был так очарован, что не обратил внимания на мою просьбу к Паучихе. И даже не возразил, когда его увела прочь другая красавица.

Я не видел в этом ничего удивительного. Вообще, я считал, что её очарование способно и дракона свернуться клубочком. А голова поспорить с домом советов. Ведь не зря госпожа Паучиха правила всеми сильными преступниками Скайпина.

Так что я гордился тем, что устоял перед её чарами и обыграл в интеллектуальной войне. Потому что деньги по сравнению с искусством создания формаций, просто ничто. Поэтому моя победа выше её.

— Спасибо, буду должен, — тем временем, признал я услугу.

Я просил у неё об умной и красивой девушке, способной стать проводником для мальчика в мир мужчин. И сколько-то это стоило, не денег.

— Не беспокойся о пустяках, ученик. Разве я твоя старейшина, — засмеялась она в ответ.

Я поморщился. Ей реально удалось договориться и с Айкой, и с её братом. И она стала приглашённым или почётным старейшиной секты Беззаботного Меча. Но что хуже всего, сбылось моё кошмарное видение. Они объединились. Я даже стал серьёзнее относиться к предчувствиям.

Старшая и младшая обменивались "звонками" и сообщениями чуть ли не каждый день. Айка даже отобрала у брата последнюю пару алмазных стрижей.

А я страдал. Мне не было покоя даже в Скайпине. Паучиха Ду докладывала всё Айке.

Поэтому мне требовалась отдушина. Свобода.

Так что, избавившись от надоедливого Санчо Пансо и любопытной Паучихи, я смог, наконец-то, отправиться туда, куда планировал изначально. В давным-давно заброшенную деревню в окрестностях нашей Беззаботной Горы.

То ли монстры сожрали жителей, то ли сами ушли, но часть зданий неплохо сохранилась. Поэтому я использовал её, как свою тайную базу.

Муа-ха-ха! Любой нормальный злодей обязан иметь тайное логово.

Шучу. И назвал я свою деревню "Тайная Злодейская База" или ТЗЛ, только ради веселья. Или нет.

Ночи, кстати, ждал, потому что ходить днём на тайную злодейскую базу не соответствует моему загадочному образу.

А на слова Айки, что я безмозглый ребёнок, просто не обращал внимания. Она простая и не информированная последовательница, а не генерал армии зла.

К слову, вакансия свободна.

Глава 25. Расти, расти большой 8 лет до рождения Разорителя Миров

— Кушайте, мои хорошие, — ласково приговаривал я, скармливая крысам-альбиносам специальную смесь из наших вишен и мяса синерогой коровы, домашнего духовного зверя.

Как показали мои предыдущие эксперименты именно это сочетание лучше всего работало. И рыки-визги крыс подтвердили мои выводы.

Недавно, вполне здоровые и весёлые крысы сейчас свернулись клубками и вздрагивали от изменений, происходящих с их телами. Вокруг некоторых из них появились коконы.

Этим трём я обрадовался больше всего. Часто именно из этих псевдо яиц появлялись наиболее интересные экземпляры.

Пока шесть крыс превращалось в обычных духовных или демонических зверей. Трое в коконе обещали стать кем-то совершенно новым.

Я чувствовал себя настоящим злодеем и вивисектором. Доктор Моро мира культивации. Муа-ха-ха!

На самом деле, мне было их жалко. Только в ином случае им грозила смерть.

Спустя пару секунд, задавив свою огромную совесть, я начал готовить новую порцию для тех крыс, которым она требовалась. Но из других продуктов.

В процессе поглощения духовной энергии лучше давать обычную пищу. Добавку ци изменяющийся организм мог и не поглотить.

Тоже узнал из предыдущих экспериментов. Мир их праху.

А через три дня я с улыбкой на наблюдал за первыми четырьмя духовными зверями. Именно столько крыс завершили эволюцию и перешли на следующий этап. И к моему сожалению, одна из них родилась из кокона. Это значило, что с виду счастливый шанс обернулся единицей вместо десятки.

Потому что все четыре крысы выглядели гротескными пародиями на людей. Прямоходящие, ростом в пятнадцать сантиметров, с короткими лапами и со звериными мордами.

Я оценил их на самую простую эволюцию. К тому же с демоническим источником вместо духовного.

Конечно, первый для боя и быстрого развития лучше. Благодаря способности при поглощении тел и ядер других монстров расти. Зато второй безопаснее, потому что не теряли рассудок, бросаясь на всё подряд. Как эти четверо новорождённых.

Чтобы успокоить их, я скормил каждому по целому 10-летнему фрукту. Они уже переродились и вполне могли поглотить его.

Крысы замерли, переваривая плоды. А через минуту снова стали изменяться, достигнув, на глаз, третьего уровня демонического сердца.

Их шерсть стала жёстче и приобрела багровый оттенок. На голове появились маленькие рога, вся фигура, в целом, стала более человеческой. И ростом они стали выше, двадцать сантиметров.

Теперь на меня они смотрели уже без голодного блеска. Появилось чуть разума, поняли, что я их благодетель.

Так прошло ещё пятнадцать дней. За это время родились так же переродились остальные крысы без коконов. И выглядели всего немногим лучше первой четвёрки.

Крупнее, после употребления духовного фрукта и последовавшего прорыва достигли тридцати пяти сантиметров. А одна, вообще, выросла почти под полметра.

Они получили более акцентированные фигуры. Двое из них выглядели человечнее первых собратьев. А третий, самый большой, более демоническим. Соответственно, двойка сохранила белый цвет шерсти. А оставшийся вместо неё получил жёсткую красную кожу.

И теперь все вместе мы ожидали пробуждения последней пары крыс. Судя по треску, это должно было вот вот произойти.

— Да! — не удержал я радости, когда увидел новичков.

Одну из них я ожидал. Пушистую, милую и очень похожую на гуманоидную мышку с длинным, пышным хвостом. Она сильно напоминала Гайку из одного мультфильма.

Чаще всего из коконов появлялись именно такие звери. Я называл их гайкисами, понятно почему.

Но больше всего я обрадовался второму существу. Мне хотелось назвать её крысиной принцессой.

За исключением, длинного, пышного хвоста, звериных ушей, слишком больших глаз, и роста, в тридцать сантиметров, она ничем не отличалась от обычной пятилетней девочки. Настоящая зверодевушка, девочка-мышка.

Но главным её отличием, не считая внешности, было развитие. Потому что подобную форму духовные звери могли принять только в сфере Объединение Сердца и Тела. По человеческим меркам, это соответствовало рангу Зарождения Души.

Единственное, что меня спасало это некоторая разумность нового существа. И то, что она пока не овладела своими способностями.

— Привет, — поздоровался я с нею. — Я не сделаю тебе ничего плохого. На, покушай, — закончил я своё обычное приветствие для перерождённых крыс, протягивая духовный фрукт.

Мышка-девочка робко протянула руку и взяла плод.

Пока она его поглощала я поговорил со второй крысой. Та более благосклонно отнеслась к моим словам и фрукту.

Ожидание не продлилось долго. На высоком уровне низкодуховный фрукт не даёт существенной прибавки.

Так что вскоре я покинул Тайную Злодейскую Базу.

* * *

— Сегодня на нашей арене снова невероятные твари таинственного культиватора по имени Тайный Злодей. Никто не знает, кто за скрывается за маской. Единственное, что можно сказать, это великий мастер зверей, — разорвался ведущий, стоя рядом с круглой, открытой площадкой.

Я пафосно поднял руки и раскланялся в тон объявлению.

Трибуны взорвались, аплодируя мне.

Без маски меня называли мусором, отбросом и ... Но в тёмном плаще с глубоким капюшоном я считался великим мастером зверей. И даже Паучиха Ду не догадывалась кто

скрывался под маской.

Мою злодейскую натуру это грело и радовало. Восхищение и таинственность. Всё что нужно настоящему Владыке Зла.

О подпольных гладиаторских боях демонических и духовных монстров я слышал ещё когда меня бросили родители. И мне пришлось выживать на улицах.

А эволюцией крыс занялся, когда наладил отношения с Бяорадом. Как-то попался на глаза фрукт, что назывался крысиной сливой.

Дальше моя гениальность объединила все три фактора. И в результате, я стал великим мастером зверей Тайным Злодеем.

Сейчас мои перерождённые крысы побеждали, добывая мне чистую прибыль. Ведь и 10-летняя крысиная слива, и мясо синерогой коровы стоили намного меньше даже одной победы. А мои крысы чаще выигрывали, чем проигрывали.

И ведь также имелись ставки. Конечно, ставить можно было только на своих питомцев, но мне и этого хватало. Тем более за годы участия я стал профессионалом и играл на чужих боях.

Именно поэтому я считал крыс, особенно, альбиносов, своими деньгами на ножках. К слову, выбрал белых не потому, что они лучше. Просто легче выбрать кандидатов по цвету, чем внимательно рассматривать. Тем более, эксперименты показали, что от цвета шерсти зависит только цвет шерсти.

— Маленькая Ду приветствует великого мастера Тайного Злодея, — встретила меня Паучиха, когда я собрался уходить.

Все предназначенные для боя крысы провели свои сражения. Или проиграли, или поранились так сильно, что больше не могли продолжать.

— Чем могу быть полезен, маленькая Ду? — ответил я не очень вежливо и с довольной улыбкой под маской.

— Мы могли бы поговорить в другом месте, великий мастер? — кротко спросила Паучиха.

Мне это нравилось.

— Маленькая Ду, сегодня у меня нет для тебя эксклюзивного товара.

Я передумал продавать гайкису потому, что подумал, крысиной принцессе одной будет скучно. А тут единственная милая подданная.

Эх, сентиментальный я человек.

— Жаль, — поджала она губы. — Клиент предложил нечто невероятное.

— Что конкретно?

Мне стало любопытно. Если уж Паучиха не удержала эмоций, то там должно быть действительно что-то стоящее. Ведь она берёт процент с подобных сделок.

— Легендарное семя духовного оружия, — выдохнула она так, чтобы только я её слышал.

Если бы не маска, то сейчас она могла бы посмеяться над моим потрясённым лицом. Потому что семя духовного оружия на самом деле, нечто невероятное. И противоречивое.

Любой культиватор мог с его помощью взрастить духовный артефакт. Подходящий лично ему, который всегда с ним, который практически невозможно украсть и который развивается вместе с хозяином.

Идеальное оружие, но с одним, существенным недостатком. Чтобы он стал действительно мощным требовались высокий талант и огромное количество редких

ресурсов. Это и многолетние травы, и уникальные материалы.

Поэтому стоило духовное, оружейное семя неоднозначно. И очень дорого, и очень дёшево, одновременно. Всё часто зависело от спроса в данный момент.

И продолжая, сейчас его предлагали по средней цене. Семя за эксклюзивного питомца невысокой силы.

Несмотря на то, что гайкисы уже рождались в моей лаборатории, пока я ни одного не продал. Так что купивший сегодня станет единственным владельцем белой мыши тысячи сокровищ.

Так я представил народу духовную крысу первой ступени сферы Укрепления Сердца. Нагнетал ажиотаж. Показывал, но не продавал. Только намекал, что впоследствии, когда зверёк достигнет сферы Объединения Сердца и Тела, то сможет находить спрятанные сокровища, ловушки и мистические места.

Как бы люди ни сомневались, но зёрна любопытства и жадность были посеяны. Поэтому я считал, что продам первую гайкису за высокую цену.

Так что семя за такого зверя, по моему, это нормально. Даже если это крыса, а не белая мышь тысячи кладов.

В принципе, я надеялся, что мой зверёк окажется не менее полезным, чем придуманная мною мышка. Ведь крысы очень умные и ловкие животные. А когда они стали духовными монстрами, то эти качества только возросли.

Поэтому я думал, этого хватит, чтобы помочь хозяину в поисках сокровищ. И закрыть вопрос о моей маленькой сказке.

— Продано, — выдохнул я.

Сентиментальность сентиментальностью, а духовное оружие для Айки важнее. Тем более, будут у принцессы и другие подданные.

— Я проведу вас, великий мастер, — мягко сказала Паучиха Ду.

Через полчаса сделка была заключена. Только покупатель в маске оказался настоящим придурком. Он не придумал ничего лучшего, как угрожать мне гневом Золотой Принцессы Лины. Предполагаю, для которой и предназначался подарок. Что в результате выдало его, несмотря на всю таинственность. Очередной идиот из секты Небесного Пути.

Мне оставалось только посмеяться над угрозой, для реноме. И рассчитаться с комиссией со сделки.

Хотя был уверен, что Паучиха Ду берёт и с меня, и с идиота. Но всё равно она была беспощадна.

Я отдал практически всё. Серебро, духовные камни, новые талисманы и формации.

Само собой, я передал ей не модифицированные мною модели. Только и стандартные стоили мне много денег, времени и труда.

Затем я ушёл. И хотя я остался с пустыми карманами, всё равно чувствовал себя счастливым. Потому что мог подарить Айке крайне полезное для неё лично сокровище.

Для мечников — да и вообще всех идущих путём оружия — духовное оружие являлось необходимым условием роста в силе. Ведь оно воплощало душу меча или другого оружия. И становилось основой его воли, стремлений, мечтаний о идеальном клинке.

Так что я с нетерпением ожидал реакции и после стремительного прогресса Айки. Но всё-таки обратно в секту не торопился. Оставалось ещё одно дело до того, как я вернусь.

Сначала я зашёл на Тайную Злодейскую Базу, где скормил крысам остатки и подлечил. Я же не зверь какой, чтобы заставляя малюток сражаться до смерти.

После отправился к Горе Парящего Дракона, месту, где располагалась секта Сокровенного Знания Всех Клинков. Хотя после Континентального Турнира летал к Горе Кровавого Потока, дому секты Тёмных Таинств.

Уж больно они меня взбесили, посмев напасть на Айку.

Но сегодня я не хотел рисковать крысиной принцессой. И выбрал леса побезопаснее, чем обиталище демонических зверей на Горе Кровавого Потока.

Найдя прогалину в лесу, я опустился на землю и достал клетки с крысами из кошелька тысячи трав. Купил по случаю, и главное его достоинство не объём пространства, всего-то 10 кубометров, а то, что он может хранить живых существ, помещая в подобие стазиса.

Первыми выпустил семь, в принципе, обычных крыс. А последней принцессу. И к моему удивлению, остальные не разбежались, будто ждали её.

— Бегите, ваше высочество, свита ждёт. Кстати, я выпустил здесь немало ваших сородичей. Так что возможно для вас уже есть трон, — улыбнулся я и развернулся, чтобы уйти

— Спасибо, создатель, — и внезапно услышал я на грани слуха и резко обернулся.

Но там стояли только выпущенные мною крысы.

— Вы что-то сказали? — спросил я у них.

И нагнулся, чтобы посмотреть на их реакцию поближе.

Чем чёрт не шутит, может крысиная принцесса умнее, чем я думал. Но они тут же скрылись в зарослях, видимо, испугавшись моего голоса.

— Удачи, ваше высочество! Правьте мудро своим королевством, — крикнул я крысам, пошутив напоследок.

Глава 26. С деньгами хорошо, но и без денег бывает неплохо
7 лет до рождения Разорителя Миров

— Как ты могла, сестра?! Это всего лишь маленький дракончик! Зачем было так зверствовать?! — спрашивал я, еле удерживая слёзы.

Шкура крылатого ящера была так повреждена, что годилась, разве что на пояса. А кожевники, вечно напрочь сбивали цену. Ещё и держались дружно, то бишь конкурентам не продашь.

Бесценная кровь дракона вся пролилась на землю, печень и селезенка испорчены. Большинство костей сломано, только на мелкие артефакты годятся.

И даже, если склеить скелет, то всё равно с приклеенными клыками он не нужен ни аристократам для хвастовства, ни тёмным сектам для... для чего-то несомненно злого.

И судя по повреждениям, трюха дракона тоже в труху. И это значило, что тварь должна принести сотни тысяч духовных камней, даст нам всего тысячи монет. И совсем не факт, что духовных.

Только благодаря крепкой воле я не заплакал. Но и крик души не удержал.

— А-оу-а!

— Что случилось, старший брат-наставник? Ты не ранен? — встревоженно спросил Санчо Пансо.

— Это ты во всём виноват! — вырвались у меня эмоции. — Это ты привёл эту сумасшедшую разорительницу миров!

— Но, старший брат-наставник, дракон сожрал тебя! — возразил Санчо Пансо.

— Нет! Это был... — запнулся, — такой план. Я... — ещё одна доля секунды на раздумья, — собирался убить его изнутри.

Уверенность в моём голосе к последнему предложению совсем упала.

Когда внезапно появившийся дракон одним движением схватил меня, то я ничего лучше не придумал, кроме как быть проглоченным. Другой выбор, это позволить твари следовать правилам питания, то есть тщательно меня пережевать.

Но я недооценил едкость желудочной кислоты и крепость самого желудка.

Первое, растворяло не только материю, но и техники ци.

Второе, легко выдержало мои самые сильные атаки.

К счастью, рядом оказалась моя могущественная младшая сестра Айя. И спасла меня, пока я паниковал, готовясь перевариться. Чего мне очень не хотелось бы, конечно.

До меня дошёл весь ужас того, что я только что говорил.

— Хм! — издала любимый в детстве звук Айка, задрала подбородок и гордо ушла.

— Сестра, прости! Я неблагодарная скотина, сестра! Сестра спасибо, что спасла меня! — завопил я, осознав, что действительно чуть не умер.

Наконец, она остановилась.

— Впятеро, — непонятно бросила Айка.

Но я всё понял. Меня ждали смертельные тренировки.

— Сестра-аа, пощади-ии! — возопил я, падая на колени.

Ничего не помогло. На следующий утро я был жестоко и беспощадно избит. Как и в

последующие дни. И конца пыткам я не видел.

Жизнь — боль, в буквальном смысле.

Усиленные в пять раз тренировки младшей сестры, фанатки культивирования и развития, это совсем не то, что можно просто перетерпеть. Это настоящая преисподняя. Ежедневные пытки с выдумкой и бесконечная боль.

Спаси-ите!

* * *

— В первый раз я искренне рад тому, что у меня закончились деньги, — признался я Саню Паню.

Он посмотрел на меня и кивнул. Его тоже краем задело.

Безумная фанатичка культивирования не только меня каждый день избивала, заставляя тренироваться. Но и мелкого принудила со всем прилежанием заняться развитием.

Кстати, в отличии от меня он совершил существенный прогресс. За четыре месяца смог поднять ещё один уровень и уже достиг седьмой ступени.

Вот что значит различие в таланте.

Я вот обычный человек без толики гениальности. И тоже находился на седьмом шаге. Но что хуже всего, я стоял перед барьером на восьмой, уже три года. Тогда, как Санчо Пансо за это время, даже меньше, догнал меня. И знал, что скоро он меня перегонит.

Вот так выглядела между смертным и стальным телом.

Зато хотя бы прорвался очень близко к барьеру между седьмым и восьмым уровнями. Я чувствовал, что ещё маленький шаг и у меня получится.

Так что умирал каждый день я не совсем бессмысленно. Ну, заодно и понимание "беззаботного меча" немного подтянул. По крайней мере, основные техники освоил все.

— Так что там с работой? — спросил я у младшего брата, закончив жалеть себя. — Только понял, что в этот раз, реально большая проблема, а не как обычно. Ведь призвали не только нас?

Я убежал с Беззаботной Горы так быстро, что толком и не прочитал сообщение. Главное было спастись от безумной сестры. Всё остальное, казалось иллюзорным и далеко неважным.

— Градоправитель Грейн Колли сообщил о грядущем вторжении демонов. Не обычном, а с демонами-капитанами во главе. Поэтому попросил все секты прислать своих представителей.

— Само собой, большинство сильнейших сект проигнорируют эту весть. Несмотря на демонических капитанов, их вторые и третьи внутренние ученики в состоянии справиться с ними. Поэтому они предпочтут остаться культивировать, как наша младшая сестра. Не след сильным практикам сражаться там, где более слабые сами как-нибудь справятся, — последнюю фразу я продекламировал в стиле восточных мудрецов. — Если бы не острая нужда в средствах, то она бы обязательно воспользовалась предложением о недостойности, чтобы и нас не отпускать, — рассуждал я вслух.

И так почти год из секты не выходил. Дракона я всё-таки удачно продал за 200 000 серебра. И этих денег с моими личными хватило на всё это время.

— Хотя, честно говоря, самой младшей сестре тоже не помешало увидеть мир

снаружи, — философски отметил я вслух. — Охота в ближайших окрестностях не может считаться за большой мир.

— Ага, — поддержал меня Санчо Пансо. — Только лучше тогда без тебя, первый брат, — добавил мелкий.

— Эй, ты что до сих пор обижаешься? — спросил я, сразу смекнув, что он про ту историю в борделе.

Странно, разве тот визит не пошёл ему на пользу. Он шестой уровень умудрился взять, буквально, на следующий день после визита.

Чего тут обижаться, спасибо говорить надо. А он меня вместо уважительного, старший брат-наставник, по титулу зовёт, первый брат.

И это после всех моих жертв. Я на него одного столько времени, сил и денег потратил, что хватило бы на десять таких.

Тем более, вряд ли он познал там физическую любовь. Слишком уж повёрнут на культивации. Зато внутренних демонов попинал. Да и главное, должен был понять, что человеку никак не удастся поиграть с крысой.

Кстати, дошло до меня сильно позже, всё же не стоило использовать слово "играть". Слишком в местном языке оно многозначное.

— Нет, — гордо ответил Санчо Пансо.

Но судя по лицу, не простил.

— Сколько платят? — задал я основной волнующий меня вопрос, решив заодно перевести неловкую тему.

— Градоправитель Грейн Колли пообещал, помимо обычной оплаты, отдельную премию за каждую голову демона. И особенно, рангом равной или выше вожака. А первому, кто истребит больше всего тварей вручить Малое Зелье Закалки Духа, — поддержал меня младший брат в смене разговора.

Видимо, и сам вспоминать не хочет. Странно, мне нравилось слушать игру и пение красивых девушек.

— Хэх, щедро, — улыбнулся я и предвкушающе потёр руки. — Младший брат Сань Пань, мы будем осваивать новое ремесло.

— Какое?

— Промышленная добыча демонов.

— Мне уже не нравится, как оно звучит.

— Смирись, младший брат.

Глава 27

Глава 27. Взрывать это всегда весело
7 лет до рождения Разорителя Миров

— Первый брат, ты уверен, что мы поступаем правильно? — несколько нервно спросил Сань Пань.

— Конечно. Мы же занимаемся промышленной добычей. А это значит, что нам нужно заниматься именно добычей, а не глупыми сражениями. К тому же, думай об этом, как о помощи в нашествии. Ведь мы, в результате, уничтожим очень много тварей, — уже в который раз объяснял младшему брату, который вечно видел в моих действиях что-то бесстыдное.

А должен был видеть опасное.

— Но...

— Хватит. Раз я сказал, что правильно, значит правильно. Не спорь со своим старшим братцем. Тем более, всё равно, я возьму всю ответственность на себя, — решил я прекратить эти бесполезные препирания.

К тому же, мы реально помогаем. В гордыне своей господа культиваторы не видели, что их способы сражения оставляют окрестные деревни безо всякой защиты.

— Хорошо, первый брат, — согласился он наконец.

— Как и гонорар, — продолжил я вполголоса на автомате.

Требовалось максимум внимания на данном этапе. Поэтому и слегка сорвался, и озвучил скрытые мысли. И поэтому не видел оцепеневшего взгляда Сань Паня.

Был, наверное, такой взгляд. Уж больно тишина подозрительная образовалась.

С другой стороны, даже если бы и увидел, то плевать. Главное, это правильно установить созданные мною аналоги мин в определённых точках, чтобы модифицированная формация молний сработала. Ибо я её в полевых условиях ещё не испытывал.

Так что, сейчас, ощущал мандраж наполовину со страхом. Рванёт или нет. А если рванёт, то когда. Ведь всё должно бабахнуть в определённый период времени. И точность установки и очередность подрыва были очень важны, от них зависела работа всей будущей формации.

Поэтому я сильно волновался. Хорошо, что безжалостные тренировки Айки выработали во мне нужное хладнокровие.

И всё-таки у меня получилось. Последняя мина встала на место и последний флаг затрепетал на ветру.

Формация Большого Бума.

— Готово! — с улыбкой, наконец-то, выдохнул я.

Тогда и заметил мелькнувшее на миг странное выражение лица Сань Паня. — Чего не так-то? — спросил я совсем не уверенный, что это мне не показалось. — Мои мины, моя ответственность, мои деньги. К тому же львиная доля, всё равно, уйдёт на тебя, — попытался я перевести стрелки на него.

— Первый брат, все эти отговорки про ремесло, помощь, меня и старшую сестру... Тебя ведь только деньги интересуют? — спрашивал он у меня с таким выражением, будто именно я сказал ему, что Деда Мороза не существует.

Не виновен.

— Как ты только можешь такое говорить, младший брат?! После всего, что между нами было?! — экспрессия в деле оправдания это главное. — Я самый бескорыстный человек в мире.

* * *

— Ван Монк это бесчестный ублюдок. Настоящий отброс. В то время, когда мы договорились со всеми встретить орду на стенах Крайбина. А он встретил демонов намного раньше. Ничтожество. И с помощью формаций уничтожил более двух третей демонической армии.

— Помимо этого, я слышал что это ничтожество в искусстве меча и полагается лишь на талисманы и формации. Будто бродячий пёс.

— Ещё говорят, что это ничтожество вечно прикрывается младшим братом своей секты. А сам избегает любых драк.

Примерно, это я слышал от каждого встреченного, молодого культиватора. Но делал вид, будто ничего не слышал. Только отметил своё новое прозвище, Ничтожество.

Странно, я, почти в одиночку, остановил демоническое вторжение. Но вместо благодарностей, получаю лишь оскорбления. Дикий мир.

— Это ты, Ван Монк? — услышал я кое-что новенькое, когда подошёл к лестнице в резиденцию градоправителя Скайпина.

Сначала я кивнул. После посмотрел на спросившего и вежливо ответил.

— Чем скромный ученик маленькой секты может помочь старшему брату из Небесного Пути?

Передо мной стояла группа из её членов. Их одежды имели почти те же самые цвета, что и мои. Лазурь и белый снег, только, наоборот, у них голубой, это основной оттенок.

Обращался ко мне самый сильный из них. Темноволосый красавец с гордой осанкой и холодным взглядом. Он не скрывал ауру, пытаясь надавить подавляющей силой.

Только Айка сильнее, так что мне не привыкать.

— Моё имя Кан Шу, брат Монк.

Несмотря на наглое давление, на словах он остался вежливым.

— Очень приятно, брат Шу, — ответил я в том же ключе.

Всё-таки я первый брат своей секты. Это значило, что в прямом оскорбление я не должен был молчать. Предыдущие слова окружающих могли считаться разговором за спиной. Ведь напрямую они ко мне не обращались.

Хорошо, что я не взял с собой Санчо Пансо, иначе такая демагогия не прошла бы. Уж больно он вспыльчивый и гордый.

— Я слышал, брат Монк, взял первое место за охоту на демонов?

— Мне просто повезло, брат Шу.

— Не имеет значения, брат Монк. Не хочешь ли ты продать приз за первое место?

Перешёл он наконец к делу. А то эта вежливость меня давно достала.

И так Айка вечно мне нервы треплет не подобающими речью и поведением для первого брата секты. А я хороший.

— Я слышал, что брат Монк находится на седьмом уровне Конденсации Ци?

— Удачная охота позволила мне достигнуть пика восьмого.

На самом деле, не столько удача, а сколько расчёт.

— Поздравляю. Но это не имеет значения, — сказал он чуть резче, чем до этого. — Малое Зелье Закалки Духа всё равно в твоих руках не окажет тебе максимального результата. Поэтому не можешь ты продать его мне?

— К сожалению, брат Шу, вынужден отказаться, — вежливо сложил с ладони перед грудью и слегка склонил голову.

Он всерьёз верил, что я продам что-то настолько ценное.

Малое Зелье Закалки Духа позволит подняться культиватору пика Конденсации Ци до стадии Формирования Ядра с шансом в сорок процентов. И с девяностопроцентным шансом позволит мне достигнуть вершины девятого уровня Конденсации Ци.

Конечно, я не собирался использовать его сейчас. Или не я, а Сань Пань. С чего-то мне думалось, что этого порога он достигнет первым.

Но я не завидовал. Всё равно, Айка круче. А я её в талисманах и формациях уделал. Так что получается, я круче всех.

— Прошу подумай ещё раз, брат Монк, — повторил он просьбу, уже не скрывая ни злости, ни силы.

Но что первое, что второе я проигнорировал. Айка давила куда сильнее.

— Не уговаривай, брат Шу. Может я и бесталанный. Зато мой младший брат с помощью Малого Зелья Закалки Духа сможет взмыть в небеса.

— Вроде, он на шестом уровне Конденсации Ци? Пройдут годы прежде чем он достигнет нужных сил.

— Я верю в своего младшего соученика, брат Шу. Не стоит меня уговаривать, я решил, — попробовал я использовать интонации наставника.

И вроде сработало. Кан Шу сузил глаза и сжал зубы, заиграв желваками.

Прямой атаки я не боялся. Кишка тонка, чтобы спровоцировать грандмастера на войну со своей сектой. Тем более, Кан Шу всего лишь один из внутренних учеников, а не личный, какого-нибудь старейшины.

— Понимаешь, брат Монк, — небесник чуть не сломал лицо, пытаюсь улыбаться. — Это Зелье очень поможет Золотой Принцессе Лине. Так что подумай ещё раз.

И я действительно задумался.

Обычно феями, принцессами, богинями и так далее, как раз, зовут личных учениц каких-нибудь влиятельных грандмастеров. Поэтому разумно их уважить.

— Но какое ты имеешь отношение к Золотой Принцессе Лине?

Я сильно сомневался, что обычный внутренний ученик хотя бы близко её видел.

Такие как она это больше, чем обычная принцесса. Это сила, наследие и будущее секты. Сокровище, что зовут святыми.

Не мог Кан Шу её лично знать. Никак.

— Как ты смеешь, так разговаривать со старшим братом?! Наглец! Мусор! Отброс! — подала голос массовка.

Я не ждал иного ответа и завершил изначально подготовленную атаку.

— Заткнитесь, собаки! — рявкнул я, одновременно, бросая в толпу "взрыв" спрятанный в стальной шар.

Магическая граната взорвалась лучше, чем на испытаниях.

Взрыв разбросал всех, кроме меня. Я заранее укрепил тело и буквально сросся с

каменными плитами под ногами.

— Всё же я вынужден отказаться, брат Шу, — добавил я, когда наступила тишина.

— Ты пожалеешь об этом, Отброс! — закричала массовка.

Само собой, лишь с небольшой разницей, но смыслом похожее.

Я улыбнулся в ответ. Но они не видели, потому что я спокойно пошёл в резиденцию.

— Надеюсь, зелье тебе поможет и мы встретимся на турнире, — грозно пообещал мне в спину Кан Шу.

Как же, мечтай. Я отброс мне и за пять лет не достичь Формирования Ядра. Не то, что чуть больше чем за год. Именно через полтора года начнётся новый Континентальный Турнир.

— Надеюсь, — бросил я и скрылся за дверями.

Глава 28. Яма для всех

7 лет до рождения Разорителя Миров

— Раз, два, Фредди заберёт тебя, — пел я песенку очередным жертвам формации детских страхов.

Они корчились от чужих кошмаров, моля о пощаде. Но разве я не справедливый человек.

Не рой яму другому, сам попадешь, гласила известная поговорка. Так оно и оказалось.

В один из визитов в Скайпин Бесёнок предупредил меня о подозрительных телодвижениях вокруг них. Логично, я подумал, что кто-то заинтересовался беззащитными на вид детьми. И предложил на время нанять несколько культиваторов для защиты.

Но в результате, оказалось, что охотились лично на меня. То ли Кан Шу решил не ждать турнира. То ли пресловутая Золотая Принцесса Лина была мелочной гадюкой.

Конечно, я шутил. Им обоим не по статусу таким заниматься.

Темноволосый красавец с гордой осанкой и холодным взглядом предпочёл бы лично отомстить. Чтобы я прямо у него на глазах молил о пощаде. Сразу видно, натура у него такая. Самоуверенная и самодовольная.

А пресловутая Золотая Принцесса Лина просто не стала бы до такого опускаться. Одно слово и меня притащили ей на блюде, несмотря на месть главы Ли.

Скорее всего, или свита решила выслужиться перед кем-то из них. Или, вообще, с ними не связано. Что, кстати, мне и предстояло сейчас узнать.

Жертвы продолжали истошно вопить. Походу, Фредди поймал их.

— Кто вы такие? — спросил я одного, на вид главного, сняв с него действие формации.

Одежда богаче и вёл себя он, как босс.

— Хон Янь, — сразу ответил он, всё ещё ощущая дыхание кошмара. — Мы свободные культиваторы. Нас наняли убить Ван Монка. Заказчика не видели, — продолжал он исповедоваться.

— Разве? — прорычал, наложив на себя "иллюзорного зверя".

— Рит Таха проследил заказчика. Он вошёл в резиденцию Тёмных Тайнств, — сразу вспомнил он.

— Хорошо, — решил закончить я допрос и снял с себя иллюзию.

Нельзя сказать, что я не испытывал мук совести. Но они пришли убить меня. На Тайной Злодейской Базе снова пролилась кровь. Как в прошлом, когда исчезли все жители. Следов осталось достаточно.

А я думал о том, что делать с этой информацией. И ничего не придумав, вернулся в секту. Там с помощью алмазного стрижа отправил весть Аймону Ли. Он главный, пускай, и думает.

Сам я впервые за долгое время всерьёз занялся культивированием. Без понуканий со стороны младшей сестры я занял свободную пещеру.

Дыхание, разум, ци. Спокойствие и движение.

Барьер девятого уровня казался мне монолитной стеной в небесах. Но с каждым днём я ощущал, как он становится ближе. И одновременно, чётче, крепче, живее. Будто барьер это

часть моего сердца.

Это длилось мне казалось вечность. Пока сама стена не стала сердцем. И в такт стуку она трескалась всё сильнее и сильнее. После преграда разбилась на осколки, уничтожив меня.

В конце, будучи кусками я заново собрал себя, будто пазл. Только размер головоломки и количество частей стало больше, чем раньше.

Я прорвался на девятый уровень Конденсации Ци.

И всего во второй раз я прорвался лично, без помощи зелий. И я запомнил это ощущение. Совсем другое чувство, не так, когда я поднимался с помощью 1000-летнего женьшеня.

Не даром Айка так упорно тренируется. Это того стоило.

Но из глубин мелькнула иная мысль, — "Разве не что-то такое говорят наркоманы?"

Я не стал заикливаться на ней. Культивация всё равно необходима. И со временем привыкаешь к этому чувству, наверное.

Отбросив всё неважное, я вышел из пещеры.

— Старший брат-наставник, ты закончил своё культивирование? — встретила меня Айка на выходе.

— Что-то случилось? — сразу обеспокоился я.

Не помнил такого, чтобы она выглядела такой взволнованной.

— Ты очень вовремя закончил. Совсем скоро откроется вход в мистическое царство.

А я был в закрытой культивации, которую очень не желательно прерывать. Дабы практик не получил проблем. Поэтому она и беспокоилась. Ведь поход в мистическое царство тоже один шанс на тысячу.

— Отлично. Тогда следует поспешить.

А через минуту дороги она сухо поздравила меня с девятым уровнем. Не обратив внимания на тон, я гордо улыбнулся в ответ.

Со своим смертным телом всего за шесть лет я поднялся на пик Конденсации Ци. Это было настоящее достижение для меня. Такого результата обычно добивались простые таланты. И я сравнился с ними. Мне было чем гордиться.

— У юного господина подросток нос, сестрица Айя? — осведомилась Паучиха Ду, когда мы подошли к воротам секты.

Они до сих пор выглядели, как в день основания, два деревянных столба с вырезанными узорами, похожими на росчерки меча. Мы до сих пор даже перекладину сверху не поставили. Не говоря о воротах, и тем более заборе.

— Старший брат-наставник, недавно достиг пика девятого уровня, сестрица Ду. И теперь ему кажется, что мир у его ног, — ответила Айка с улыбкой в голосе.

— Нос до небес, а ноги о кочку, — поддержала Ду младшую сестру.

Я благоразумно промолчал. Не потому, что мне не хотелось связываться с обоими сразу. А потому, что не след со всякими глупостями спорить.

Любому нормальному человеку и так понятно, что мои достижения достойны восхищения и поклонения.

— Поздравляю первого брата с продвижением, — сухим тоном вмешался Санчо Пансо.

До сих пор обижался скотина неблагодарная. А я ведь для ничего не жалел. И даже самую дорогую девочку заказал, в буквальном смысле девочку.

Была у меня надежда, что он влюбится. Но не срослось.

— Спасибо, младший, — хлопнул я его по плечу. Чем больше он злился, тем сильнее меня провоцировал. — Вот, человек, который меня понимает. Ты же тоже поднялся? — почувствовал я, как от него взмывает ци. — Восьмой? Поздравляю, младший брат. Совсем скоро, это я буду звать тебя старшим.

— Не стоит благодарностей, первый брат. Сань Пань не заслуживает таких тёплых слов.

— Наоборот, братишка, ты достоин всяческих похвал. Вон, вымахал, скоро меня перегонишь, — оценил я его рост, чуть ниже себя.

Впрочем, мне это не помешало схватить пятнадцатилетнего пацана под мышки и как малыша подкинуть в воздух.

— Старший брат!

Не выдержал-таки младшая сестра. Спасая скорее меня от побоев, чем Саня Паня от позора. Глаза у него уже горели яростью. А густая ци вокруг него обещала боль.

— Время, ученики! — не менее грозно вторила ей Паучиха Ду, указав сначала на глаз, а после на солнце.

Решила показать свою власть. Как-никак приглашённая старейшина нашей секты.

— Прошу прощения, почтенная старейшина, — остановились мы с младшим братцем и синхронно поклонились.

— Выдвигаемся, — приказала она, отмахнувшись от наших извинений.

Старейшина Ду достала летающее сокровище в виде изящной лодки и взошла на борт. С девятым уровнем Конденсации Ци доступен только такой полёт. Полётный артефакт и духовные камни, в качестве топлива.

Я тоже достал своё летательное средство. Огромный меч почти в метр шириной и длиной в четыре до сих пор вызывал у меня чувство стыда. Шутки про достоинство и размеры ходили и на Брошенном Континенте.

Зато специальные кресла, которые появлялись по мере необходимости. И к тому же имели эргономичную форму меня полностью устраивали. И как бы не дразнила меня Айка, от них я отказываться не собирался. Лучше хорошо сидеть на эргономичном кресле, что неуместно смотреться на мече, чем красиво стоять на нём же.

Тем временем, Айка прыгнула в лодку старейшины Ду, хотя умела летать самостоятельно. Но наверное хотела поближе поболтать с подругой.

И в подтверждение, над ними раскрылся большой, красно-белый с золотом зонт. Известный артефакт защищающий от прослушивания и против чтения по губам. Вокруг парочки появилось мерцающее марево и лодка, размываясь светом исчезла в небе.

Санчо Пансо быстро запрыгнул ко мне. И мы рванули следом. И мне оставалось надеяться, что гонка не продлится до самого Ордуха, города, который ближе всего находился к нужному нам мистическому царству.

К счастью, старейшина оказалась милостива и позволила нам догнать её. Иначе боюсь эта поездка стоило бы мне слишком дорого. Чем выше скорость, тем больше потребление духовных камней.

А так наша дорога превратилось в почти туристическое путешествие. Не считая обучения нас с младшим братом новой техники медитации, всё сильно походило на отпуск.

Мы посетили все города по дороге, останавливаясь то на несколько часов, а то и дней. Пробовали разную пищу, ходили по рынку и лавкам. Смотрели достопримечательности.

Я понял, почему с нами полетела Айка. Всё это было устроено специально для неё, увидеть внешний мир. Ну и для Санчо Пансо, наверное.

Через две недели мы, наконец, увидели врата в мистическое царство.

Два огромных валуна в росчерках ударов клинка о камень застыли на входе, как пара великанов.

И чем-то это походило на вход в нашу секту. Только столбы повнушительнее и огромные воротины на месте.

Народа у ворот собралось немало. Несмотря на то, что Небесный Путь и Сокровенное Знание не оповещали другие секты, все приличные организации имели шпионов. Так что у мистического царства названного "Колыбель Острых Корней" стояли все силы имеющие хоть сколько-нибудь значения в Центральной Области. В принципе, за исключением нас.

Конечно, мы были не единственными слабаками. У врат стояли, по крайней мере, пара сотен бродячих культиваторов, что сегодня оказались здесь случайно.

Каньон Каменных Стражей — известное место, где можно было найти редкие руды, травы и монстров земляного типа. И множество людей постоянно ходили сюда для добычи. Но в этот раз открывалось мистическое царство, а не привычное ущелье.

По пути старейшина Ду поделилась всеми сведениями которыми обладала. За исключением условий входа в царство. Берегла козырь.

Хитрая женщина даже договорилась со всеми нашими за моей спиной. От чего я чувствовал себя обманутым.

На территории Каменных Стражей нас уже ждал глава Ли. Он должен был проводить сестру домой, после того, как мы войдём вовнутрь.

— Сестра Ду, ученики, рад встрече, — поздоровался он с нами первым.

— Ученики приветствуют главу, — ответили мы с поклоном, в унисон.

— Брат Ли, рада тебя видеть, — ответила наша новая старейшина с улыбкой.

Паучиха Ду выглядела, как всегда, соблазнительно и уютно.

Светлое, простое ципао без излишков. Кайма платья лазурная с толикой золота. Намёк на декольте, прикрытый прозрачным кружевом. И уверенность в синих глазах здесь находиться.

Поэтому не выглядела нелепо в глазах культиваторов. Как же, Конденсация Ци грандмастера братом называет.

Обычно это привело бы к насмешкам. Но тут, все окружающие нас мужчины просто пялились на уверенную и прекрасную госпожу Ду. Та не провоцировала никого, лишь мягко улыбаясь в ответ. И смотрела не вызывая, но с любопытством.

Айка по мере возможности старалась повторять за ней.

Если внешне не сильно ей уступала. Маленькой сестре не так давно исполнилось четырнадцать. Она была одета в том же ключе, что и госпожа Ду. И брала юностью и свежестью. Только вот в практических навыках явно уступала.

Это и проблема с улыбкой, и смотрела всё же с вызовом. Особенно, в глаза молодёжи.

Конфликты не успели вспыхнуть, вмешался один из предков Небесного Пути.

— Два года назад мы открыли это место. Но так и не смогли договориться, как поделить его. Поэтому общим советом мы пригласили всех наших друзей, — степенно вещал старик, чья жизнь уже давно должна была закончиться.

Но волей секты и собственной он всё ещё оставался на этом свете. На пике Зарождения Души, подобные ему рухляди были последним рубежом защиты для крупных организаций. Зачастую количество предков определяло силу клана или секты. Каждый из словно ядерная бомба у государства.

И сегодня я видел пятерых таких людей, называемых предками. Все они были из разных сект.

Нечто важное должно было произойти, чтобы они вышли на свет. Помимо обычного мистического царства.

Как я и думал, Паучиха Ду втравила нас во что-то сильно опасное.

— И теперь мы все вместе решим, кто будет контролировать это место, — удивил он всех.

Люди загудели. Раньше такого не было. Если мистическое царство не находилось на территории какой-нибудь организации, то становилось общим для всех культиваторов. А Ордух никому из влиятельных групп не принадлежал.

Это значило, что секты вступили в войну за территории. И тогда становилось понятным присутствие пятерых предков из пяти главных сект. Они служили гарантом соглашения.

— Победителем станет та секта, чей ученик сможет подняться на самый высокий этаж Костяного Дворца и принести лучшее оружие, — закончил он речь.

Тогда четверо других грандмастеров вышли вперёд и подошли к каждому столбу по двое. Следом они начали вливать ци в камни. Давление энергии подняло бурю и надавило так, что хотелось встать на колени.

Через десять минут врата с грохотом стали открываться.

Люди устремились вперёд. Особенно, торопились бродячие культиваторы и те, кто оказался здесь случайно. Участники сект блюли достоинство и не спешили.

— Роса Аква, четырнадцать лет, гений из секты Правящей Воды, пик девятого уровня, — поведала старейшина Ду, указав на группу подростков с девочкой в центре.

Будто синеволосая девчонка-подросток их любимая принцесса. И даже ведущий группу мужчина, лет сорока, прислушивался к ней.

— Агния Флейм, четырнадцать лет, гений Божественного Пламенного Феникса, пик девятого уровня.

Теперь она говорила о другой группе подростков в центре которой находилась красно-огненная принцесса. Не считая цвета волос, в группе фениксов были одни представительницы прекрасного пола. И возглавляла их тоже женщина. Красотой не уступающая старейшине Ду.

— Между собой не ладят, — добавила Ду.

Но это было видно и так. Обе группы бросали друг на друга откровенно враждебные взгляды.

— Яра Фист, тринадцать лет, секта Гордость Истинного Тела, пик девятого уровня, — продолжала старейшина Ду.

Совсем мелкая темноволосая девчонка в коротких шортах, топике, с перчатками по локоть. Подвижная из-за возраста и избытка энергии и агрессивная на вид.

— Ур Хемо, тринадцать лет, гений из сокровенников, пик девятого уровня.

Красноволосый, с парой косиц на висках. Маленький, а уже заносчивый. Смотрел на всех так, будто делал им одолжение.

— Жар Град, небесник, пятнадцать лет, пик девятого.

Теперь она рассказала о довольно сплоченной группе. Сам Град выглядел обычно. Подросток, худой, немного нервный.

— Это были гении пяти главных сект. Но помимо них, стоит обратить на этих, — показала на явных приверженцев тёмных искусств.

Это и мрачные цвета, и наряды, и злобные взгляды, что они бросали на всех вокруг. Будто, не смотрите на нас, а то всех покусает.

Старейшина показала нам их не только из-за силы. Но и потому, что они, как и мы входили в портал последними. Из-за этого поступка все перечисленные ею люди смотрели на нас с разными чувствами. Кто-то любопытничал, кто-то угрожал, кто-то презирал.

Госпожа Ду плевала на всех и уверенно вела нас самыми последними. Я поступил так же, плюнул на всех. И с улыбкой вошёл во врата.

Глава 29. Живое и мёртвое

7 лет до рождения Разорителя Миров

Мы оказались на большой поляне с пожухлой травой и окружённой широким рвом по окружности. Над бездонным каналом лежали девять мостов по разным сторонам света. Но все пути вели в одно место, высокую китайскую пагоду мечту некроманта, то есть кости, черепа, зловещий свет и тому подобное. И обилие энергии смерти заставляло невольно ёжится от подступающего страха. Будто само пространство тянет к тебе костлявые лапы и хочет утянуть к себе, в мир мёртвых. И еле слышный шёпот, что обещал покой и в то же время вопил о крови.

Хотелось вернуться. Но врата исчезли.

Помимо нас и нескольких сильных команд, на стартовой площадке никого не осталось. Удивляло то, что культиваторы начальных уровней также ушли со всеми. Обычно такие не рисковали и до последнего ждали шанса, находясь в безопасности. Подбирали объедки за сильными. Но в этот они все по какой-то причине ушли вперёд. Хотя самые главные силы остались позади.

Старейшина Ду тоже не спешила. Наоборот, по примеру сильных групп она села медитировать.

Переглянувшись с Санчо Пансо, мы последовали её поступку. Она явно знала больше, чем говорила. Слишком уверенное поведение для новичка. И не похоже, что просто повторила за другими.

Тем более, все они вскоре закончили культивировать. Затем встали и ушли вперёд, словно зная по какой дороге лучше идти.

Предчувствие говорило, что они зря поторопились. Потому что культивация в этом месте несла огромную пользу

Это мистическое царство обильно источало ци смерти. Из-за объёма энергии культивировать здесь было легко, если не обращать внимание на чувства и навязчивый шёпот. Особенно, если использовать ту технику, которой по пути в Ордух, обучила нас Хина Ду. Что снова доказывало, её высокую осведомлённость.

Техника, которую она назвала "принятие мира", позволяла впитать ци смерти без необходимости переработки её в чистую энергию. И благодаря новой медитации, я будто понемногу понимал саму суть смерти. Покой и тысячи сожалений, нереализованных желаний. Ничто и начало.

Когда я поднялся, то уже не чувствовал дискомфорта от обилия энергии мертвецов. Наоборот, словно я находился дома.

Ци смерти теперь казалась просто энергией. А шёпот печальной песней.

— За мной, — бросила старейшина, прервав прослушивание потусторонней мелодии.

И пошла по одному из мостов. Вроде, именно по нему двинулись небесники и сокровенники. Меня не удивило их мнимое единение. Легко понять, что именно этот путь самый перспективный. Но внешне ничего интересного.

Широкая тропа в мрачном лесу. И разломанные скелеты да сгнившие мертвецы на дороге и обочинах. А несколько свежих трупов лишились голов, походу после смерти.

Оживали, небось.

Это явно следы прошедших ранее культиваторов. И благодаря им, наш путь проходил без происшествий. Пока мы не свернули в лес.

— Не пора ли, почтенная старейшина, поделиться подробностями? — спросил я когда закончили сражение с волковерами.

Тварями похожими на оборотней в промежуточной форме. И два десятка гуманоидных волков оказались серьёзной проблемой. В результате, мы потратили большую часть талисманов, которые Хина Ду вручила нам перед походом.

Я с горечью и гордостью опознал в них свою работу.

— И кстати, теперь можно рассказать об остальных условиях входа в царство? — вспомнил я о других загадках, которые меня давно интересовали.

Прямо заговор за моей спиной.

Паучиха Ду в ответ весело рассмеялась, как девочка. Так озорно и невинно прозвучал её смех.

— Я тебя немножечко обманула, — сказала, закончив веселиться.

У меня отвалилась челюсть. Гениального меня провели.

Затем она меня обняла, будто утешая. Чем вогнала меня в натуральный ступор.

— Сестрице Аие хватило того, что я смогу помочь тебе в царство и стать сильнее, — прошептала она мне на ухо. — А твой мастер хотел, чтобы опыта для твоего младшего брата. И всё, — закончила она и оттолкнула меня.

— Ты что творишь, первый брат?! — тут же вскричал Сань Пань, как всегда, повесив на меня всех собак.

— Ученик Монк, ты такой бесстыдный, — рассмеялась госпожа Ду в конце, глядя на моё потрясённое лицо.

Я только махнул рукой на них обоих.

— Пошли.

Через месяц блужданий мы наконец достигли костяного дворца. И нельзя сказать, что прогулка была лёгкой.

Хина Ду вела нас только ей известным путём. И каждое сражение или лабиринт был сложнее предыдущего. Будто в игре.

Мы с младшим братцем потратили все талисманы, зелья и лекарства. И если бы не запасы богатенькой старейшины, то мы вряд ли дошли. Но всё равно путешествие для нас оказалось выгодным.

Паучиха Ду компенсировала потери различными травами и частями убитых нами чудовищ.

Санчо Пансо почти догнал меня и поднялся на начало девятого уровня.

Я тем, что получил кристалл души лича, мёртвого мага. И теперь в свободное время на привалах я потихоньку делал свою первую атакующую формацию.

"Сотня призрачных воинов" позволяла хозяину, стоя в центре построения командовать призванными неживыми бойцами. Максимум, сотней. У меня пока имелся всего десяток подходящих кристаллов душ.

Так что и я чувствовал себя сильнее, несмотря на малую прибавку к культивации.

— Почтенная старейшина, у нас будет неделя спокойного времени? — спросил я, когда мы встали у входа во дворец некроманта.

Мне прямо не терпелось доделать своё новое творение. А после обязательно применить.

— Будет, ученик, будет. И даже больше. Если мы пройдем последнее испытание, — не приняла она шутки.

Затем повела нас в обход.

За главным зданием располагался сад. Столь же мрачный, как всё вокруг.

Именно стал нашей целью. Что удивило Санчо Пансо.

— Вы уверены, старейшина, что мы в правильном месте? — спросил он.

И не удивило меня, так как я догадывался, что цели госпожи Ду отличаются от целей остальных культиваторов. Она явно не стремилась к победе и скорости для её достижения. Наоборот, мы не спешили, а шли определённым темпом и маршрутом. Оставаясь далеко позади остальных групп, что прошли прямой дорогой. Окна дворца мерцали вспышками техник.

— Мы там, где надо, ученик. Во исполнении договора с главой Ли вы должны мне помочь войти в Сад Живого и Мёртвого.

— Как скажешь, старейшина.

Меня заинтересовало только то, что появится время на работу с формацией. И ещё, если до нас в сад никто не входил, то сокровища остались нам.

— А как же дворец? И победа?

К сожалению, младший братец грезил славой. И плохо соображал в практических делах.

— Беззаботному Мечу всё равно не удержать владение. Есть тогда смысл в пустых аплодисментах, — ответил я вместо Ду.

— А слава? — не сдавался Санчо Пансо.

— Сильней с ней не станешь. Только самомнение появится. Если ты собрался за славой, то не стоило выбирать Беззаботный Меч.

Сань Пань обиженно отвернулся. Что логично, в любой, другой секте никто бы не предоставил ему столько ресурсов для культивации. Его железное тело всего лишь обычный талант, не сверхъестественный, как у внутренних учеников. И тем более, не еретический, как у Айки или Святых.

Его нынешние достижения, несмотря на упорство, не его заслуга. А наша, Беззаботного Меча и теперь почтенной старейшины, что позволила нам постепенно усиливаться.

— Не ссорьтесь, ученики. Таков договор с главой, а следовательно, вам остаётся только его выполнить.

Сань Пань, как обычно, надулся. Но больше возражать не посмел.

Только и мы не пошли. Потому что на страже стояла пара здоровенных живых дерева. То ли энты проклятые, то ли гворны, нежить.

В любом случае, опасный противник. Даже серьёзнее средней армии нежити во главе с личем. Тогда мы держали оборону в пустой деревне, что позволило нам воспользоваться талисманами и формациями максимально эффективно. Ещё и многочисленные артефакты богачки Ду сказали своё веское слово.

И теперь, если верить её словам, она пуста. Артефакты или сломались, или на перезарядке. А гворны, энты, помимо высокой культивации, имели крепкие, сильные стволы, не чувствовали боли. И вообще, предполагаю, обладали силой восстановления.

— Эскарны, живые стражи духовных садов. Высокая защита от техник ци. Почти неразрушимы, если не повредить сердце. Сами владеют мощными атаками ветвей. И ментальными приёмами. Самое малое, возраст десять тысяч лет. Это значит, что они точно на сфере Укрепления Сердца. Возможно, пик или даже Объединение Сердца и Тела, —

поведала Ду о противнике, ещё раз доказывая свою нереальную осведомлённость. — Как будем убивать?

— Восстановимся. А после нападём всеми силами, — предложил Санчо Пансо.

— С первым согласен. Но лезть в лоб, нет, — отозвался я следом.

— Отдыхаем, — приняла решение старейшина Ду.

Мы все сели медитировать. Я для вида закрыл глаза на пару минут, а после достал кристалл души лича.

Десять имеющихся у меня камней скелетов-воинов я уже обработал и превратил во флаги. Осталось только сердце формации, душа мёртвого мага. И я не мог больше терпеть.

Первым делом, я собрал две формации. Одна для усиления собственного духа. Вторая для ослабления жертвы.

Затем я поставил кристалл в предназначенное ему место, а сам встал в первую формацию.

Над камнем души появился призрак мёртвого мага. Он беззвучно вопил и пытался вырваться из оков тюрьмы.

Я в это время наносил себе на грудь рисунок специальными чернилами. Такой я выбрал способ создания формации.

Если простой способ предполагал обычную переработку души во флаг, то выбранный мной превращал меня самого в носителя заклинания. Словно я получил бы способность призыва. Только пара проблем заставляли большинство отказаться от этого варианта.

Самое страшное, это высокая вероятность повредить душу. И сейчас я ощущал это на себе.

Мне казалось, что моё сознание пилят тупой и ржавой пилой. В разум врезалось огромное количество информации. Будто тысячи часов знаний вталкивают в одну секунду обучения.

Это было очень больно. Неопишимо словами. Но надежда на свою гениальность и предыдущую жизнь с большим объёмом впитываемой информации оправдалась.

Я научился или знал — сложно было различить эти понятия — и призыв, и управление и другие минусы и плюсы заклинания.

Техника из-за насильного сбора в формацию выходила ущербной. Для призыва требовалась переработка душ во флаги. Вместо нормального управления ментальными или голосовыми командами остались самые простые приказы. Или крайне сложное прямое управление?

Именно это прямое управление содержало больше всего информации. Потому что, помимо параллельного потока сознания, требовался нереальный контроль пространства.

У меня словно то ли развились, то ли выросли новые органы. Чуть не помер от боли. Но я выдержал и теперь намного лучше чувствовал мир вокруг. С этого момента мне будет сложно споткнуться.

И я даже поднялся с начала девятого уровня до пика. Поэтому глаза открыл с широкой улыбкой.

— Чем ты занимаешься? Быстро, прекрати! — приказала старейшина, не разделяя моего прекрасного настроения.

— Хорошо, старейшина. Будем считать, что я всё закончил, — отозвался я

На самом деле, переработка завершилась на пятидесяти процентах. Это минимальное условие для использования формации. И из этого выходила вторая проблема моего способа

создания. А мне предстояло это пройти ещё не раз. И даже не два. Каждое присоединение воина требовало подобного. Но имелись и плюсы.

— Давайте, старейшина, я поработаю мясным щитом. А вы с младшим братцем ударите во всю силу.

— Ты себя не переоцениваешь?

Я не ответил, закрыл на миг глаза. А когда открыл, то рядом со мной стоял железный скелет-воин с такими мечами, как у меня.

— Нет, — ответили мы синхронно. Только я круто, а скелет зловеще. — Распределите цели, — закончили мы снова в унисон и тем же тоном.

Это не было чувство раздвоения или параллельным сознанием. Скорее ощущение нового органа, вроде, сердца или печени. Не требовалось думать или заставлять, работал спинной мозг.

Мы ринулись к двум эскармам, каждый к своему.

У меня плохо выходили техники. Зато владел мечами неплохо. Айка постаралась. Поэтому против ударов ветвей я держался. И даже с каждым мгновением мне становилось легче, мои атаки били сильнее. Я приспособлялся к темпу и стилю эскарнов.

— Желанный меч!

Сань Пань использовал самую мощную технику из стиля беззаботного меча на ранге Конденсации Ци.

— Мистическое жало паука!

Хина Ду то же самое из своих собственных приёмов.

Два выкрика я услышал почти одновременно. И резко ушёл с траектории атаки.

Как бы глупо не звучало, но подобные выкрики названий, очень помогали в бою. Я знал, что сейчас будет применено и как на это реагировать.

Сначала ударил меч Саня Паня, увеличившись до пяти метров. Следом проявился огромным паук со скорпионьим хвостом, противно зашипел, затем ударил жалом.

Меч почти наполовину разрубил свою цель. А жало пробило эскарна насквозь.

Несмотря на повреждения, противник остался жив. Хотя второму, которого ударила Хина Ду, явно приходилось несладко. Яд из жала разъедал его деревянную плоть.

Поэтому вдвоём со скелетом мы атаковали первого, почти разрубленного монстра. Конечно, второй тоже пытался нас достать, но это уже выглядело агонией.

Через минуту к нам присоединился Сань Пань и мы закончили. За это время второй монстр тоже умер, почти растворившись.

— Что в них ценного? — сразу спросил я, поглядывая на останки хозяйским видом.

Я считал, что заслужил хорошую награду.

— Самое лучшее это сердцевина корней. Обильно ци, ..., — ответила Ду отстранённо.

— Когда исчезнет твой яд? — не обратил я внимания, ковыряя первого эскарна.

— Через десять минут он испарится, — всё также сказала, думая о другом.

— Что-то не так? — в этот раз я ни мог не заметить её настороженности.

— У нас гости, — произнесла она, отходя к нам.

Мы втроём встали у ворот в сад.

Шестеро человеческих силуэтов двигались в нашу сторону. И судя по походкам и уверенным взглядом, они уже считали себя победителями.

Мы попали.

Глава 30. Награда за откровенность 6 лет до рождения Разорителя Миров

— Кто-то опередил нас? — вполголоса спросила рыжеволосая женщина.

Внешне, близко к сорока. Вроде симпатичная, но за слоем косметики было сложно разглядеть. Складывалось впечатление что домохозяйка нарядилась в стиле роковой женщины, как себе представляла её образ из чужих рассказов.

— Кто посмел попытаться обокрасть нас?! — вскричал мужчина, игнорируя шёпот подруги.

Он выглядел типичным плохим парнем второго плана. Высокого роста, худой, весь костистый, с выдающимся носом и глазами навывкате. Во всём тёмном, единственное яркое пятно это красные волосы.

— Беззаботный Меч. Как удачно. Два дела одним махом, — рассмеялся третий с чувством абсолютного превосходства.

Высокий и непримечательный. С одной выдающейся чертой, это его выражение лица, которое выражало презрение ко всем и всему вокруг. И людишки недостойные. И пейзаж отвратительный.

— Рага Флайм из фениксов. Карк Хемо из сокровенников. И Песь Град. Странный союз, — опознала старейшина Ду тройку говоривших. — И, полагаю, тайный. Раз, они не в форме своих сект, — закончила она свои выводы, не стесняясь гостей.

Действительно, все они были одеты в однотонные тёмные ханьфу. Подобное носили бродячие культиваторы.

— Умная девочка. Ты кто такая? — отозвался Карк Хемо, плохой парень второго плана с похотливым взглядом.

— Маленькая Ду из Беззаботного Меча приветствует старших, — смущённо захлопала Паучиха, сделав книксен.

Глаза мужчин затуманились. Женщина недовамп позеленела от злости. А ведь Хина Ду не использовала никакой техники обольщения. Только красота, взгляд и жесты.

— Малышка Ду, зачем ты вступила в почти мёртвый Беззаботный Меч? Отступи. И я позволю тебе войти в Небесный Путь своим личным учеником. Как тебе предложение? — сразу отреагировал на поведение Паучихи Песь Град.

— Маленькая Ду, не слушай этого старика. Лучше пошли со мною и я тебе обеспечу поддержку всей семьи Хема в Сокровенном Знании, — возразил плохиш Хемо.

— Хватит, слюни распускать! Убьём двоих из Беззаботного Меча. А с этой... потом решите, — резко и зло предложила недвамп Флайм.

И предложение женщины из фениксов понравилось мужчинам. Они разулыбались, но в их гримасах не было ничего доброго, только похоть и будущие мечты об её удовлетворении.

Я удивился, что Санчо Пансо молчал. Обычно такой гордый, он бы не стерпел, а теперь выглядел странно. Будто не хотел сражаться.

— Со стороны маленькой Ду будет большой дерзостью, но что тут делают старшие? Разве их задачей не является защита младших их сект? — продолжала Паучиха разыгрывать свою роль. Юной и неопытной девушки, которая по глупости оказалась не с теми с людьми

и не в том месте. — Разве слабый Беззаботный Меч провоцировал большие секты?

— Беззаботный Меч уже своим существованием позорит мир культивации. Поэтому мы решили исправить эту оплошность...

— Что до того, что мы тут делаем, — прервала разошедшегося Песя Хемо недовамп. — Вы не узнаете и после смерти, — закончила она и атаковала.

В нас с Сань Панем полетели маленькие фениксы. Любимая атака её секты. Госпожу Ду она проигнорировала.

Это всё не имело значения, потому что они ошиблись с самого начала. Когда решили, что сильнее нас.

Создавая формацию я поднялся до середины девятого уровня. После в сражении с эскарнами пробился на пик и встал в шаге от Формирования Ядра. Но лучше всего то, что я выучил "желанный меч".

Я знал, что "тяжёлый" и "лёгкий" удары были частью "желанного", но объединить их у меня не выходило. Лишь под напряжением атак пары живых деревьев я осознал, увеличение и облегчение веса суть одного удара. Не то, чтобы я этого не знал, просто оказалось существовал всего один миг, когда это было эффективно. Ни нижняя или верхняя точка замаха, а одна доля секунды в каждом движении.

Для блокировки атаки ветки, невесомость в момент соприкосновения и постепенное рост тяжести, чтобы удар со скользнул по заданной траектории. Для рубки, наоборот, сначала максимальный вес для силы взмаха и сразу лёгкость для скорости. Такое быстрое движение, что может разрезать всё.

Поэтому когда я увидел, что их всего трое, оставшиеся оказались лишь клонами, одна из техник, то я испытывал законную уверенность в нашей победе. К тому же был Санчо Пансо, достаточно талантливый боец. И Хина Ду, госпожа полная сюрпризов.

Честно говоря, я не понимал их самоуверенности. Что не помешало мне вызвать скелета и ринуться навстречу к фениксам, атакам Флайм.

Слабая техника рассыпалась брызгами искр. Единственное её вред, мне показалось я пробежал сквозь парную.

Пользуясь вспышкой разрушенного приёма, мы со скелетам сменили направления. Он атаковал Града, а я Хемо.

К удивлению, они оба оказались не готовы к нападению. К сожалению, сразу убить мне не хватило сил. Сработали артефакты спасения.

Хемо телепортировалось из-под "желанного удара". А Града закрыло огромное гневное лицо.

— Кто смеет причинять вред семье Град?! — вскричало оно.

Талисман с образом предка любимая защита для беспутных детишек влиятельных семей. Но минусом служила их недолговечность.

— Смешно. Разве только Град имеет право на защиту, — ответил скелет.

— Нежить! Как ты смеешь угрожать моему потомку!

— Приди и накажи меня! — посмеялся скелет над иллюзией.

В гневном лице ударило копьём молний. И мой призыв рассыпался. То же произошло и с образом предка.

В то же время, я и остальные не стояли, наблюдая величественность иллюзии культиватора стадии рика Зарождения Души. Сань Пань и Хина Ду атаковали Рагу Флайм. А я гонялся за плохишем Карком Хемо. И им обоим приходилось туго.

Первую подавляла наша старейшина, в то время, как в ближнем бою Санчо Пансо понемногу срезал её защиту. Оставалась всего несколько секунд до поражения члена "фениксов".

Карк Хемо оказался лучше меня в техниках. Но мои талисманы попутного ветра сравняли нас. Я ждал шанса для ядовитых атак. Большую часть "ловушек" и "плевков" сохранились, потому что почти бесполезны против нежити.

Так что моя победа тоже дело времени. И его у нас не было.

— Гнев бога копий!

Освободившийся Песь Град ударил в Санчо Пансо. Наверное, на него всё ещё действовало очарование Хины Ду.

Но мой младший брат не подвёл, не зря я его тренировал, он шагнул за спину женщины.

— Ах... Дебил, — выплюнула она обиженно и закашлялась кровью.

Сань Пань не упустил момент, добил раненую. Я тоже решил не тупить. Бросил Хемо и ударил в спину Граду, который застыл в шоке. Но тут успел среагировать.

Вокруг небесника появились три клона и приняли часть ударов на себя. Только я бросил шарики с шипами, в которых прятались "кислотные плевки", по широкой области.

И когда они находились над противником, сбоку и сзади, активировал начинку.

Клоны сразу растворились. Град ещё какое-то время держался, но его также бомбардировала техниками старейшина Ду.

Защита лопнула, враг закричал. Я поставил точку заточенной пластиной с "ядовитой ловушкой" внутри. Не оставил и шанса на восстановление.

Карк Хемо, к сожалению, сбежал.

— Почему они были так уверены в победе? — задал я вслух, беспокоивший меня всё время вопрос, пока занимался мародёрством. — Культивацией они несильно нас превосходили. Также вышли после боя. Так почему они решили, что нас победят? — рассуждал я, не понимая их самоуверенности.

Может я что-то упустил и это могло оказаться очень важным.

Госпожа Ду ответила, а я поразился простоте отгадки.

Просто они были уверены, что выходцы из крупных сект намного превосходят остальных культиваторов. Тем более, насмешку над ними, секту Беззаботного Меча. И всё.

Уровни, силу и таланты, они не брали в расчёт. Для них могущество секты равно их могуществу. Так чего им бояться тех, кто обязан был склониться и дрожать, надеясь на милость.

— ...Поэтому твоя атака стала таким сюрпризом, — закончила она.

— Серьёзно? Только потому, что они из секты, а мы нищоброды по их мнению, мы должны были позволить себя убить? — мне всё ещё не верилось в подобную глупость.

— Именно так, ученик. Они привыкли к подобному с рождения. Они все выходцы из могущественных фамилий. Они с детства имели огромное преимущество перед остальными. И сражались только со слабыми или гениями собственных семей. Поэтому у них сложилось впечатление, что они сами сильны.

Я кивнул. Это имело смысл. Когда ты привык оценивать других по лживым критериям, то и в реальности продолжишь так делать.

— К тому же, они из тех, кого учили подавлять молодёжь. Они явно из тех, кто не очень талантлив, раз в таком возрасте не достигли Формирования Ядра. Их роль забота о молодёжи, надеясь на подачку от клана для прорыва на следующий ранг. Если бы не

артефакты, то они бы даже не стоили нормальных техник. И заканчивай уже обирать мёртвых? — поторопила она меня.

Это не мародёрство, а законные трофеи. Тем более, третий сбежал.

— У нас будут проблемы?

— У нас уже есть проблемы, раз эти атаковали в открытую. Боюсь, Беззаботный Меч столкнулся с кризисом.

— Да, ладно, — не поверил я. — Прислали бы каждая секта по паре старейшин и конец нашему Беззаботному Мечу.

— Думаю, ты недооцениваешь силу и живучесть грандмастеров. Один такой выживший мститель уничтожил целую секту. Не интересовался почему центральных сект именно шесть?

— Грандмастер уничтожил одну из великих сект? — теперь не поверил Санчо Пансо.

— Да. Нынче многие предпочли забыть о том, что когда-то существовала ещё одна великая секта, не слабее нынешних. И исчезла она по причине обиды одного практика стадии Зарождения Души. Поэтому теперь, перед нападением пытаются ослабить, прощупать реакцию грандмастера.

Мы с Санчо Пансо закивали.

— Всё, заканчиваем болтать. Достаньте сердцевины корней из эскарнов. И начнём открытие, — сказала старейшина с нервом в голосе.

То ли торопилась, то ли просто нервничала. И когда мы достали сердцевины корней, она отогнала нас подальше. Сама же окропила сами корни своей кровью. Прочитала заклинание. И начала вводить ци в землю. Та ответила ей гулом и дрожью. После между раскученными пнями открылся проход под землю.

— А как же сад? — спросил я с горечью.

Из-за кованого забора доносились ароматные и будоражащие запахи многолетних лекарств. Но несмотря на просветы, ничего не было видно, всё скрывал густой туман.

— Там, кое-что более ценное.

И мы пошли вниз. Как полагается, земля над нами со скрежетом закрылась и мы остались в темноте.

Хина Ду достала факелы и мы пошли дальше.

Долго, жутко и пахло плесенью. Но дорога узкими и темными коридорами, как ни казалось бесконечной, всё-таки закончилась.

Мы вошли в большое помещение с массой любопытного. Будто в преддверии древнего храма. Огромные подсвечники, много кованых украшений. Всё из золота или бронзы.

Я почувствовал себя настоящим археологом. Но Хина Ду не позволила мне поиграть в расхитителя гробниц, она повела нас вглубь комнаты. К двустворчатым дверям с тематикой смерти. За такими должен был скрываться босс. Поэтому следовало подготовиться.

Но ни на миг не остановившись, Хина Ду толкнула створки. Те бесшумно и легко открылись.

Мы вошли в относительно маленькую комнату с бассейном, размером два на три метра.

Я не стал шутить, потому что почувствовал от воды огромную духовную энергию. Как ни странно, двух противоположных концепций, смерти и жизни.

— Это Источник Жизни и Смерти, — торжественно объявила Хина Ду. — Наберите себя немного и живой, и мёртвой воды, — предложила она следом. — Я сказала немного! — тут же она остановила меня.

Я состроил виноватое лицо. Действительно, мой любимый бурдюк мог вместить десять тонн жидкости.

Но я, честно, не собирался наполнять его полностью. Так, четвертинку, пятую часть.

— Достаточно! — снова она повысила голос.

А что я? Как она и сказала я набирал воду в маленькие пузырьки. Подумаешь, шестую или седьмую бутылочку набрал. Бассейн огромный, с него не убудет.

Затем она выгнала нас. Но успел подглядеть, она полезла купаться.

— Чем займёмся, младший брат? — спросил я, оглядывая предбанник.

— Я буду культивировать, — мрачно ответил он.

И вообще, после драки с тройкой, он всё время какой-то мрачный. Наверное, это мысли об убийстве. Каждый как может переживает подобное.

— Ну да, ну да, — не стал я его отвлекать о угрызений совести, увлечённый идеей воплотить мечту детства.

Расхититель гробниц Ван Монк, неплохо звучит.

Сначала я попробовал утащить светильники. Но те были приделаны слишком крепко, чтобы отодрать их без шума. Я не хотел отвлекать младшего братца от медитации. И тем более не хотел беспокоить старейшину. Слишком она нервно относилась ко всему связанному с бассейном.

Затем прошёлся по всем стенам и углам, но не нашёл ничего, что можно было прихватить, как сувенир. Поэтому от скуки тоже решил покультивировать. Тем более два типа энергии отлично подходили для самосовершенствования.

Через время я упёрся в потолок и почувствовал себя разочарованным. Всё-таки смертному телу не достичь Формирования Ядра. Но скоро понял, что это ограничение самого царства, а не барьер.

Немного порадовавшись успеху, я понял, что вокруг ничего не изменилось. Санчо Пансо всё ещё культивировал. А Хина Ду купалась, лично видел.

От скуки я немного поэкспериментировал с формацией "сотни призрачных воинов". И решил для себя, что второй флаг подождёт. Может навсегда. Или пока я не смогу переделать заклинание.

Затем снова походил вокруг и нашёл-таки то, без чего не обходится ни одна финальная локация, телепорт. Массив располагался прямо в центре комнаты. Но из-за того, что скрывался среди обычных узоров плитки, его было сложно найти.

— Младший брат Пань, — тихо позвал я его.

— Чего, первый брат? — отозвался он мрачным тоном.

— Я нашёл массив телепортации. Не мог бы ты помедитировать в другом месте?

— Зачем? Ты что хочешь его активировать?

— Нет, конечно, братец Пань, — сразу пошёл я в отказ. — Только проверить его работоспособность.

— Лучше... А, я присмотрю за тобой.

Санчо Пансо начал понимать мой характер. Если есть кнопка, то надо её нажать. Но я не дурак, поэтому сделаю это палкой.

Мы оба отошли подальше в угол и начал понемногу вливать ци в узор, который показался мне ключом. Массив ответил, засветившись, что подтвердило правильность моих рассуждений. Но в следующую секунду всё пошло не так.

Он будто вампир начал тянуть энергию с меня и Санчо Пансо. В бассейне завопила

Хина Ду. Вероятно, кровожадный массив добрался и до неё.

После вспышка и мы оказались совсем в другом месте.

— А-аа! Отвернитесь! — завопила маленькая Ду и пнула нас техникой, впечатав в стену.

Через расставленные пальцы, которыми я закрыл глаза, я всё прекрасно видел.

Хина Ду попыталась одеться. Красный ушами Санчо Пансо упирался лицом в стену дурак. А позади яростной женщины появился призрак.

Какое-то время творился хаос. Маленькая Ду слетела с катушек и атаковала всех подряд. Сначала я прятался, Санчо Пансо защищался, а призрак весело хохотал.

— Ох, порадовали, мошенники, — сказал хозяин с широкой улыбкой, когда все успокоились.

Хина Ду ответила яростным взглядом, но сказать ничего не могла. Призрак обладал подавляющей силой и запечатал её.

— Ученик Сань Пань приветствует великого мастера Костяного Дворца, — сориентировался Санчо Пансо.

Я лениво кивнул. Мне тоже досталось, пытался защитить честь старейшины от похотливого призрака.

— Достойный, — удовлетворённо кивнул ему призрак. — Решено. Ты получишь главный приз.

— Благодарю, великий мастер, — поклонился он.

И не задал подлец главный вопрос, какой горчицы, тут вообще, происходит?!

— Вы, мошенники, даже не знаете, что натворили? — удивился призрак, прочитав немой вопрос на наших лицах. — Вы попали на последний этаж Костяного Дворца. Но это не значит, что вы заслужили награды. Вы смошенничали. Но благодаря молодежи, — он похотливо посмотрел на Хину Ду. Та ответила яростным мычанием. — Я решил вас одарить.

Затем внимательно посмотрел на Санчо Пансо. Через секунду отправил к нему пылающее красным зерно.

Семя духовного оружия мифического класса, опознал я артефакт.

Затем призрак посмотрел на меня. Меня будто просветили улучшенной версией рентгена. Не только органы и кости, но вообще всё увидел. И подарил мне два зерна жёлтого цвета.

Семя духовного оружия легендарного класса. Рангом пониже, зато целых два.

Я почувствовал их, как пару щенков, которые давно не видели родителя.

На Хину Ду он смотрел дольше всего.

— Держи, молодичка, — бросил он маленький череп какого-то монстра. — Теперь тебе не грозят проклятья.

— Спасибо, старший, — поймала женщина черепок, как великое сокровище. — Маленькая Ду бесконечно благодарна за подарок.

— Хэх, молодичка, ты заглядывай к старику. У меня много такого есть, — сказал он, похотливо ей подмигивая.

Хина Ду вскинулась. Но замерла, погладила черепок и явно задумалась.

— Всё идите, — произнёс призрак.

И в следующую секунду мы оказались на равнине у Каменных Стражей. Перед тем, как сесть в позу лотоса для прорыва на Формирование Ядра, я успел заметить, что все тоже вернулись. И многие тоже прорывались.

Когда я очнулся всё закончилось. Почти никого не осталось.

Мне быстро объяснили, что победителем объявили Беззаботный Меч. И в частности, Саня Паня. Из-за мифического семени.

А после глава секты забрал нас всех. Я радовался этому путешествию, оно мне многое дало. Вот только сильно помолодевшая старейшина Ду на меня подозрительно косилась. Но разве я один видел её голой.

Глава 31. Неожиданные встречи 6 лет до рождения Разорителя Миров

— Ты будешь участвовать в Континентальном Турнире! — припечатала Айка так, что я понял, её уже не переспорить.

Мне оставалось только смириться или умереть в процессе убеждения. А я хотел жить, поэтому замолчал.

— Первый брат, не волнуйся я буду поддерживать тебя, — отозвался Санчо Пансо.

Он тоже собрался участвовать в этом дурацком турнире. Но, наоборот, только радовался будущей драке.

Я опять вздохнул. Он не понимает.

Как бы я не выступил, всё равно привлёк бы внимание всех.

Или слабак, которого можно и нужно обижать. Или довольно сильный для такой маленькой секты. К тому же, мне обещали проблемы с сектой Небесного Пути. А это уже не шутки, всё-таки одна, из сильнейших организаций Брошенного Континента.

— Старший брат, каждая нормальная секта обязана выставить учеников трёх уровней. Иначе над нами будут все смеяться, — мягко объяснила Айка уже не в первый раз.

Она знала, что я не могу противостоять, когда она так смотрит. И так ласково, и так просяще говорит.

— Но, младшая сестра Айя, в прошлом турнире от Беззаботного Меча участвовала ты одна. И победила в своей категории, заткнув всем рты. И в этом году ты можешь всё повторить. Чего в этом позорного? Это скорее я уроню репутацию нашей секты.

Я тоже воспользовался бесчестным приёмом.

Айка, действительно, уделала всех, будучи на седьмом уровне Конденсации Ци. Тогда ей было всего одиннадцать лет.

Но кое-какие уроды, воспользовались этим аргументом. И после говорили, что большинство или даже все претенденты проиграли ей только потому, что не хотели обидеть такую маленькую и миленькую красавицу.

К сожалению, Айка поверила этим слухам и теперь всегда стеснялась этой победы. Несмотря на то, что я и её брат говорили обратное.

Я же был там и видел, как она всех порвала, однозначно. Но из-за пары ублюдков, она больше не радовалась победе.

— Айки, ты прости, конечно. Но ты до сих пор страдаешь из-за своей тупости. Я там был. Брат твой был. Весь Скайпин присутствовал. И все мы знаем, что ты победила абсолютно заслуженно! — проорал я ей в лицо, схватив за плечи.

Надоело. Сколько раз уже говорил. Пришло время для грубых мер.

— Отпусти, — прошептала она, опустив лицо.

— Чего?

— Руки убери! Или я их сломаю! — неожиданно взорвалась Айка.

Я быстро отошёл. Во избежание.

— Хватит! Старший брат, я скажу всего один раз. Ты пойдёшь и порвёшь их всех! И чтобы ты меньше страдал всякими глупостями, знай, на каждый твой бой я буду ставить на

тебя. И если ты проиграешь, то мы останемся с голой попой, — закончила.

А я аж подавился всеми возражениями.

Она почти полностью скопировала мой тон, которым я её отчитывал минуту назад.

Растёт, малявка.

* * *

— Не повезло Принцессе Лине. С Отбросом из Беззаботного Меча в первом туре встретится.

— Ну как сказать? Я слышал, что Золотая Принцесса Лина ненавидит его. Так что может, наоборот, это Отбросу не повезло.

— Ха-ха-ха! Ты прав.

Примерно это я слышал от каждой группы зрителей, что собралась на Континентальном Турнире. Но нашлись и те, кто меня даже жалел.

Неизмеримо — сердце девичье. С другой стороны, я всё-таки настоящий красавчик.

Поэтому на центральной Арене Чести я чувствовал себя уверенно. И всего немного боялся предстоящей смерти.

— На арену вызываются Ван Монк из Беззаботного Меча и Кателина Град из секты Небесного Пути! — сделал судья объявление, пока я подслушивал трибуны и мандражировал.

На самых близких местах к арене часто сидели простолюдины, так что проблем с подслушиванием не было. Они не то, что практики. Те вечно что-нибудь используют, чтобы их не подслушали. Словно не сплетничают, а обсуждают мировые проблемы.

Я запрыгнул на арену с чётким намерением проиграть. Не по причине собственного желания, а потому что шансов не имелось, вообще.

Золотая Принцесса Лина оказалась моей старой знакомой, той самой грязной чистюлей, что я продал за 100 000 духовных камней. И находилась Кателина Град, полное имя Принцессы Лины, на пике Формирования Ядра.

А я ведь только недавно вступил на эту стадию. И даже толком не смог стабилизировать фундамент. Так что шансов у меня не имелось. А с учётом того, что я перешёл ей пару раз дорогу, впору задуматься о жизни. О том, что успел сделать, что не успел.

Единственная надежда, что она всё ещё помнила парня, который катал её на спине. Но шансов немного, могла ведь прикрыть от своей секты. Её слова достаточно, чтобы забыли обо мне и нашей смешной секте. Но проблема не решилась.

Конечно, она могла не знать. Или просто забыть моё имя, а не поступок. Только во всё это слабо верилось. Потому что уж больно высоко вели ниточки.

Пока я переживал, вышла она.

Наступила восхищённая тишина.

А я понял почему ту грязную малышку называли Золотой Принцессой.

Кателина Град сильно выросла, прибавив во всех областях. Росте, объёмах, внешности, ауре и одежде. Вместо дырявого рубища на ней красовалась лёгкое лазурное ципао и белый плащ. Длинные ноги в белоснежных чулках мелькали в разрезах подола. И изящные туфли, что превращали её ступни в произведение искусства.

А прекрасные сапфировые глаза смотрели на меня со холодом и озорством,

одновременно. Словно она задумала какую-то опасную шутку.

И белый с золотом зонтик, что она кокетливо несла, приложив к плечу, только усиливал первое впечатление.

Я не обманывался легкомысленным видом зонта. Потому что это было её оружие. А техника, которой она владела называлась "копье золотого льва".

Изящный зонтик был телескопическим. А купол и спицы служили султаном. Но могли быть и щитом.

Так что зонтик это опасное и вариативное оружие.

Когда Айка узнала кто мой противник, то просто заставила вызубрить информацию. И провела пару тренировочных поединков.

Толку ноль. Я так и не понял, как противодействовать противнику таких умений и уровня. Золотая Принцесса Лина считалась гением своей секты. И по мнению народа, если бы не пропажа, то сейчас конкурировала бы с моей младшей сестрой.

— Привет, замарашка, теперь от тебя совсем по другому пахнет, — сказал я, когда она взошла на арену.

— Отброс, как ты посмел, так назвать Золотую Принцессу?!

— Мусор, я убью тебя!

— Смерть Ничтожеству!

Ответили за неё трибуны.

— Тишина! — рявкнул седой, длиннобородый, крепкий и высокий старик.

Шо Лев, грандмастер, высокая стадия Зарождения, бродячий культиватор. Он был назначен судьёй нашего поединка.

Наверное, если бы не Золотая Принцесса Лина, то сейчас бы нас судил кто-нибудь ранга Возведения Основания. Максимум, пик этого же ранга.

Но всё изменилось, когда на арену вышла эта холодная и одновременно, смешливая красавица.

А вскоре Шо Лев объявил о начале боя. Но она не спешила.

И я не торопил смерть.

— Ты не рад меня видеть? — холодно отреагировала она.

— Разве есть люди, которые радуются своей смерти? — спросил я в ответ.

Раз мне сегодня предстояло умереть, то я не видел причин молчать. Тем более, даже негромкие слова прекрасно доносились до трибун.

Формации секты "Сотня Демонических Флагов", которые и установили здесь защиту, впечатляли.

— О чём ты?

— Твоя секта из-за того, что именно Беззаботный Меч выиграл соревнование за мистическое царство пыталась убить меня, — не стал говорить полную правду, чтобы не подставить Ду. Не совсем от страха мозги растерял. — И уже в не в первый раз пытается убить меня, — добавил я под конец.

На трибунах вопили обо мне гадости, прямо крича о клевете и трусости, и одновременно, прославляли ... Но нам они не мешали всего лишь фоновый шум.

— Ты уверен, что наша секта причастна?

— Разве Песь Град не твой родной, двоюродный дядя?

— Он недавно пропал... — начала она и тут же замолчала, догадавшись, что обратно он уже не вернётся.

Сквозь вопли обезумевших трибун пробились крики её родственников. Они обещали мне лютую смерть мне и Беззаботному Мечу.

Но я знал, что кишка тонка. Потому что Континентальный Турнир не шутка. Здесь собрались самые сильные и авторитетные культиваторы Брошенного Континента. Поэтому никто не рискнёт тронуть участника. А после окончания соревнований Айка и Санчо Пансс перейдут в секту Копья Гор.

Так мы договорились с Аймоном Ли. Это единственная секта, которой он доверял. Как бы странно не звучала дружба между мечником и фанатами копий. И хотя она относилась к средним, но пара предков ранга грандмастера и 100000-летней гарантировали их безопасность.

Что до меня, то пережить турнир я не планировал. Но жалел, что не смог пожить подольше.

— Песь Град пытался убить меня. И сам умер, — отчеканил я и достал из хранилища его медальон.

Металлический знак со звоном загремел по камням арены.

— Я не знала, что ты выиграл в споре за Колыбель Острых Корней, — сказала она, даже не бросив взгляд на медальон её дяди.

— Ну, это скорее выиграл мой младший брат. Я так помог, — не стал я присваивать себе чужие заслуги. — Но это неважно. Главное, твой клан или секта Небесного Пути хочет смерти Беззаботному Мечу?

— Я ничего не знаю об этом, — холодно сказала она.

Но разве их не учили лгать, богатых наследниц могущественных фамилий. Ведь им всем предстояли договорные браки во имя клана. А после жизнь в чужой семье, где выживание и статус зависел только от их способностей.

Поэтому я не поверил её словам. Несмотря на то, что она блондинка, я не верил в её глупость.

— И я предупреждаю всю свою секту. Любой член Небесного Пути, кто причинить вред Ван Монку станет моим заклятым врагом! И поручкой станет моя жизнь и душа! — прокричала она так, что её, наверное, слышали даже за пределами здания Арены Чести.

Шокировало не только не меня. Над трибунами повисла тишина, которую, казалось, можно было пощупать.

— Теперь ты мне веришь, брат Ван? — смущаясь поступка, спросила Золотая Принцесса Лина.

— Верю, — ответил я, будто у меня имелся выбор.

После её клятвы все поверили. Слишком жестокое обещание. Душа и тело, это не та ставка с которой стоило шутить.

— Хорошо, брат Ван. Тогда начнём, — предложила она, опустив взгляд в пол.

— Ага, — выдал я, потрясённый её поведением.

Что тут происходит? Куда делась благородная Золотая Принцесса Лина, которая и лишнего взора не бросит на такого, как я?

Мне казалось, что я брежу. Ну, ни могла же она не знать обо мне. Даже, если влюбилась в давний мой образ, то ей всё равно доложили бы о моих не сильно благовидных поступках и нулевых достижениях.

Само собой, с точки зрения посторонних. Я то считал всё своё поведение достойным всяческих похвал.

— Прошу наставлений, брат Ван, — поклонилась Кателина Град, пока я переваривал всё случившееся.

— Прошу наставлений, Золотая Принцесса Лина, — ответил я рефлекторно. И даже не подготовился. Всё ещё пытался понять ситуацию.

— Я сдаюсь, брат Ван, — продолжила она меня добивать.

Я покачнулся, чуть не потеряв сознание от перегрузки.

Кателина Град подскочила и поймала меня.

"Чего-оо?!" — никто не произнёс, но наверное, это слово повисло в воздухе.

Глава 32. Вопросы и ответы

6 лет до рождения Разорителя Миров

— Почему? — всё-таки мне удалось выдавить из себя вопрос волнующих абсолютно всех, наверное.

Хотя, без наверное.

— Потому что я не хочу сражаться с тобой, — ответила она с лёгкой улыбкой.

Что это за причина, горчица?! Если ты не хочешь драться, к перцам, вообще выходила?! Отказалась бы до всего этого фарса.

Мне кажется, что все думали в унисон. Несмотря на каменные лица практиков и молчание простых людей. Последние, конечно, не могли удержать гневных гримас. Но страх перед культиваторами заставлял их проглотить любые злые слова.

— Какого перца, ты тогда, вообще, вышла на арену, дура?! — внезапно раздался голос в мёртвой тишине.

Люди переваривали ответ самоубийцы.

Ну, конечно. Обязательно найдётся то ли сильно пьяный, то ли достаточно тупой, что скажет вслух то, о чём все остальные думали. Но благоразумно молчали.

Свист и свет десятков техник стал ему ответом. Небесный Путь секта могущественная. И многочисленная, само собой.

— Потому что ты ещё должен мне позволить себя оседлать, — ответила она на вопрос мертвеца и мило покраснела, пряча лицо за зонтом-копьем. — Двадцать девять дней, — тихо добавила она, не поднимая головы, а после грациозно упорхнула с арены, оставив меня на растерзание толпе.

Местный язык полон метафор, ассоциаций, смыслов. И логично, что глагол "оседлать" использовался и в другом смысле.

Я труп.

— Ван Монк, я убью тебя! Что ты сделал с Принцессой Линой?! Отброс, ты осквернил Золотую Принцессу!

И этот крик был далеко не единственным. Просто, будто они вопили в унисон.

Вообще, казалось, что аура окружающих меня людей буквально убивает. С каждой секундой мне всё больше хотелось упасть на колени и взмолиться о прощении.

Ещё я с грустью размышлял о вреде жадности. Параллельно, резвой иноходью скакали мысли о лошадках. Почему-то.

— Победил Ван Монк из секты Беззаботного Меча! Следующий бой между Хо Дором из секты Кровавого Удара и Мяу Кош из секты Таинства Цветов! — очнулся я от крика судьи.

И быстро убежал сначала под трибуны, а после скрылся на Беззаботной Горе. Совсем не удивившись, что по дороге на меня попытались напасть.

Вряд ли, заговорщики. Скорее, поклонники Золотой Принцессы или желающие выслужиться перед небесниками.

К сожалению, слухи распространяются мгновенно.

Ещё и Айка присутствовала на матче. В любом случае, мне конец.

К вечеру все оставшиеся члены Беззаботного Меча вернулись, включая почтенную

старейшину Ду. Она после купания в бассейне с живой и мёртвой водами, хотя не помолодела, но обрела ещё более впечатляющую ауру, чем раньше.

— То, что ты не раскрыл всей правды меня радует, Ван Монк. Но такие обвинения должны иметь больше веса, чем слова бесталанного ученика. Ты понимаешь? — начал первым Аймон Ли.

— Конечно, глава секты. Но в тот момент я думал, что умру. Я не сомневался, что Лина Град знала о заговоре и собиралась убить меня. Ведь Песь Град её любимый, двоюродный дядя. И по словам, почтенной старейшины, меж ними были близкие отношения, — заготовлено ответил я.

До вечера времени много. Успел придумать разные варианты отговорок. Не говорить же, что испугался до ужаса, вот и трепал языком.

— Значит, я ошиблась. Значит, не столь близкие, как они демонстрировали. Это говорит о том, что заговор тянется выше, чем на казалось. Прошу прощения, что невольно ввела вас в заблуждение, — признала она ошибку так, что я всё равно почувствовал себя виноватым.

— А мне интересно, откуда ты взял, что секты, вообще, причастны? — неожиданно влез Санчо Пансо.

Его вопросов я точно не ожидал. Поэтому растерялся.

— А это хорошая мысль, — отозвалась старейшина. — Вдруг, действительно, это не заговор сект. А инициатива отдельных членов. Тогда открываются иные возможности, — закончила она задумчиво.

— Ха! — задрал нос Санчо Пансо.

— Кхэ, — хмыкнул я.

— Хватит, — веско обронил Аймон Ли, заставив нас собраться. — Прошу, сестру Ду, проверить идею ученика Паня.

Хина Ду поклонилась и побежала крутить интриги. А мы остались с хмурой главой.

— В следующем сражении, Ван Монк, тебе придётся обойтись без талисманов, — ошарашил он меня, собравшись с мыслями после ухода старейшины.

Я в шоке ничего не ответил. У меня и так немного шансов на победу.

Не считая отсутствия таланта, я в своей категории на турнире был с самой слабой культивацией. Я совсем недавно пробил барьер между рангами. А большинство уже достигли пика Формирования Ядра. Лишь малое количество находилась на средней или просто высшей ступени сферы.

Мои шансы на победу и вышивание упали до нуля.

— Брат, как они смеют?! Это несправедливо, — не сдержалась Айка.

Она знала о чём говорила. Её первая соперница имела артефакт легендарного уровня и если бы сестрёнка не подняла понимание "беззаботного меча" до высшего, то проиграла бы.

— Несправедливо, — согласился её брат. — Даже компенсация, которую они выдали не повышает шансов Вана Монка на победу. К счастью, сестра Ду смогла выпросить хотя бы это.

Я получил миниатюрное красное солнце, что не обжигало, но обещало мощь. Только всё иллюзорно. Сфера огня была слабым артефактом.

Затем взял в руки кистень со стальным било. "Черепаший кулак" был лучше, но и близко не подходил к легендарному классу. Простой артефакт подмастерья, но всё-таки лучше "сферы огня", что была ученической.

— Они издеваются.

Айка сразу опознала силу и класс подарков.

— У нас нет выбора. Я лишь надеюсь, что вы с учеником Панем оба добьётесь победы в турнире. Иначе... — не закончил фразы глава.

Но все всё поняли.

Ещё когда мы вернулись из Колыбели Острых Корней, то всё рассказали главе. Тогда он нам и открыл правду о том, как со своими силами смог открыть свою секту и присоединиться к центральным силам.

Аймон Ли договорился с Небесным Путём о том, передаст им награду за первое место в Континентальном Турнире. Дважды.

Достаточно было увидеть Айку, чтобы понять, что это вполне достижимо. И старейшины, особенно предки, небесников поверили молодому грандмастеру.

Поэтому Беззаботный Меч стал одной из центральной сект. И никто из других сил не пытался нас уничтожить.

Единственное, чего они не ожидали, это то, что первую плату получают так быстро. Одиннадцатилетняя девочка устроила сенсацию, победив с первого раза. Так что небесники только порадовались своей дальновидности. Всего лишь слово за крайне ценное сокровище.

С призом в Континентальном Турнире оказалось всё не так просто, как выглядело. Потому что билет в мистическое царство "Лес Чудовищ" являлся почти верным способом подняться с пика Зарождения Души до Создания Души, следующего ранга.

Так что все бессмертные старики жаждали этого сокровища. Ведь вся их многолетняя жизнь была подчинена именно этой мечте.

Само собой, нагло ворваться в Лес Чудовищ или силой получить пропуск у них не вышло бы. Потому что за Континентальный Турнир отвечали истинно бессмертные, культиваторы сферы Создания Души.

Так что Беззаботный Меч, особенно Айка, могли считаться любимыми детьми. Оттуда и скрытая поддержка после первой победы, позволившая мне безнаказанно провернуть немало комбинаций. Но и проблемы пришли оттуда же.

То ли небесники проговорились о соглашении, то ли сами догадались, то ли просто пожадничали. Но судя по союзу всех сект, они решили окончательно покончить с Беззаботным Мечом. И забрать Айку под полный контроль.

Но теперь Континентальный Турнир даровал нам шанс. Если младшие брат с сестрой выиграют в своих категориях, то у нас появится один билет, чтобы поторговаться. Другой пропуск уйдёт небесникам, как последний платёж в старом договоре.

Так выглядела ситуация выглядела с нашей стороны. Поэтому и желал победы сразу им обоим. Одной слишком мало, чтобы выжить Беззаботному Мечу.

— Я не подведу вас, учитель, — тут же отозвался Санчо Пансо с огнём в глазах и голосе.

— Хм, — самоуверенно ответила Айка.

— Хорошо. Тогда я оставляю вас. Готовьтесь, — напутствовал он их и ушёл.

— Первый брат, старшая сестра, я уйду первым, — двинулся следом Сань Пань.

— А нам пока найдётся о чём поговорить, не так ли старший брат-наставник, — зловеще бросила Айка, когда все ушли. — Мне очень интересно, когда это ты так успел сблизиться с Позолоченной Принцессой, старший брат?

— Честно! Когда я её нашёл, то она оказалась совсем без сил. Поэтому мне пришлось нести её на спине. И это всё! Больше ничего между нами не было. Клянусь! — быстро ответил я.

— Как-то подозрительно. Ты видел её всего раз в жизни, целых три года назад. И она всё равно запомнила тебя. И отнеслась к тебе, как к возлюбленному. Что же такого ты сделал, чтобы она пошла против своей семьи ради тебя, — не поверила мне Айка.

— Я сказал правду! Это ошибка! Я ничего не делал! Не убивай меня! — заплакал я падая на колени и обнимая её за ноги.

Через пару минут до меня дошли сразу две вещи.

Айка подозрительно долго молчит.

И то, что она сильно повзрослела. На ощупь, упруго, шелковисто и мягонько. Ещё, сегодня без чулков или колготок и шорт.

В следующее секунду моя голова взорвалась.

— Извращенец! Пошляк! Бесстыдное животное!

С каждым эпитетом мне становилось всё больнее. И сил сказать, что это был несчастный случай не представилось. Я потерял сознание.

Дети растут быстро. Даже слишком.

Глава 33. Бей первым

6 лет до рождения Разорителя Миров

Второй раунд для меня стал встречей со старым знакомым. Кан Шу из секты Небесного Пути.

Сейчас он выглядел смазливый красавчиком с прилизанными волосами в ярком лазурном ханьфу. А не тем темноволосым красавцем с гордой осанкой и холодным взглядом, которого я встретил на площади у Резиденции Градоправителя. Но всё с тем же огромным самомнением, что сквозила в каждом жесте.

Как то, неспешный подъём на арену, изящные взмахи веера из перьев павлина и украшенного блестящими на солнце самоцветами. И взгляде в котором не было меня, а только обожание трибун.

— Кан Шу! Небесный Путь! Убей его! — раздавалось над ареной.

Люди меня почему-то не любили. А я столько хорошего сделал для простого народа. И лотерею подарил, о беспризорниках забочусь и от демонического вторжения спас, наконец.

Но коротка память смертных. Впрочем, как и у бессмертных

Потому что стоило замолкнуть судье, как я бросил в противника шар со "взрывом". Но в этот раз из чёрного железа, металла на ранг выше сплава синей бронзы.

А этот придурок не придумал ничего лучшего, чем ударить ци с веера. Словно до этого не видел гранаты.

После того, как техника врезалась в шар, последовал закономерный результат, неслабый такой взрыв.

Покрытие арены было выполнено на славу, талисман не использовал порох. Поэтому всем всё было прекрасно видно.

Кан Шу с неверием во взгляде и некрасиво открытым ртом, видимо, собрался разразиться нелепой и пафосной речью, улетел за пределы арены.

Трибуны, что недавно шумели и обсуждали за сколько ударов он меня убьёт, в шоке замолчали. Наступившую тишину казалось можно было пощупать.

Неловко вышло. Наверное, именно это называется на Земле испанским стыдом.

— Ура, — тихо крикнул и робко поднял руку, желая разрушить эту неловкую тишину.

И только тогда всё будто взорвалось.

Меня называли бессчётным, бессовестным жуликом и почему-то вором.

Хотя веер врага, это же самый настоящий трофей. Ведь я его честно победил. А оружие просто осталось на арене. Мне что, надо было оставить его другим?

И оно как-то само попало мне в хранилище. И возвращать я его не собирался. Айка собирала веера, как я могу отдать его другому. О возвращение, пусть, сам с ней договаривается.

Поэтому мне снова пришлось бежать. И я опять не увидел сражение малявки. Она не простит.

Впрочем, я не сомневался, она победит.

Конечно, она не подвела. Победила, приняла веер и отругала. Зато глава секты похвалил. Победа, есть победа.

К несчастью, судьи лишили меня всех шансов на следующий бой. Они изъяли у меня почти все талисманы.

Гранаты назвали слишком опасными для турнира. Это, кстати, где перед началом предупреждали о смерти.

Забрали все мои собственные ловушки, яды, формации и все "кулаки" работы Айки. Будто остальные носили артефакты собственного изготовления.

В результате, только скрытые "цепи" и оставили. И то только потому, что они были частью моей техники метания.

А глава Ли, не моргнув глазом, согласился и даже не поспорил. Но хотя бы старейшина Ду выбила из них компенсацию.

Мне выдали на время турнира простую "сферу огня", способную стрелять слабыми огненными шарами. И "черепаший кулак". Внешне кистень, то есть короткая рукоять и шипастый шар на цепи. Только цепь изменяемой длины, соответственно, можно было бить им метров за двадцать.

Второй артефакт примирил меня с отсутствием привычных талисманов. А когда я удачно продал рецепт модифицированного "взрыва" в металлической оболочке одному мастеру из секты "Сотня Демонических Флагов", то вовсе обрадовался. "Душа рыцаря смерти" принадлежала к легендарному классу. Единственный минус, меня попросили не использовать его на турнире.

Но всё равно к следующему бою я подходил с боевым настроением.

* * *

Третий тур. И снова трибуны снова не верили в меня и мою победу.

— Отброс! Бессовестный! Сдохни! — скандировали они когда я поднялся на арену.

— Сегодня наступит день твоего позора, Ван Монк, — поприветствовал меня мой новый соперник.

Ака Дур принадлежал к секте "Божественный Пламенный Феникс", поэтому, на мой взгляд, чем-то походил на стриптизёра.

То ли одеждой. Обтягивающие кожаные штаны, обтягивающая кожаная рубашка с вырезами не к месту, мужские туфли на заметном каблуке и драгоценные украшения. Кольца, серьги, браслеты и ожерелье.

То ли внешностью. До приторности красивое лицо, в меру, мужественное, в меру, симпатичное. Длинные, золотистые волосы и голубые глаза. Накаченное тело, до мягко очерченных мускулов.

То ли реакцией трибун.

— Ака Дур, я люблю тебя!

— Ака Дур, возьми меня! Я стану твоей партнёршей по Дао!

— Размажь этого отброса, прекрасный Ака Дур!

В общем, он мне совсем не понравился. И я собирался его унижить. Хотя до этого планировал сдать.

Мне хватало и одного неприятеля. Вторую секту во врагах я точно не переживу.

— ...Пусть, бой будет честным и праведным! — вещал тем временем судья, явно намекая на меня.

— Я не позволю тебе, Мусор, и дальше оскорблять эту прекрасную арену своим присутствием, — говорил мне соперник под объявлением судьи. — Ты ещё ответишь за осквернение Принцессы Лины.

"Ох, блондинка, сколько ещё проблем ты мне принесёшь?" — мысленно жаловался я судьбе.

— ...Начинайте! — резко закончил судья.

— Я, Ака Дур... А-аа!

Само собой, я решил заставить его проглотить свой заготовленный, пафосный монолог. Ведь я собрался его опустить. Поэтому атаковал сразу же, как только закончил судья.

Сначала выдал десяток огненных шаров из "сферы огня", выданной, как компенсация. Затем пока он защищался, выдал ещё. И ещё.

После, постоянно бомбардируя его, я "безмятежным шагом" подошёл поближе. И влив всю ци в "черепаший кулак", добавил технику тяжёлого удара и атаковал.

Всё вылилось в тот самый монолог.

— Я, Ака Дур... А-аа!

Победа.

Трибуны молчали. Я в полной тишине поднял кулак вверх.

— А-аа, я потерял все деньги! Я банкро-оот! — взвыл бедолага, до которого дошло случившееся.

— Отброс! Он жульничал, судья!

— Он мошенник, накажите!

Завопила толпа, видимо, немало потерявшая на ставках. Но финальным аккордом звучали визги фанаток Ака Дура.

— Я-яя, убью-уюю тебя, урод!

Или...

— Я отрежу тебе дюймовеца, уродец!

Самое обидное, я вообще-то симпатичный парень и всё у меня в порядке с дюймами. И где-то даже красивый, а местами, вообще, внушительный. А они меня уродом и дюймовцом называли.

Наконец-то судья очнулся и объявил мою победу. После, на всякий случай, сбежал обратно на Беззаботную Гору. Мало ли, как этих фанаток переключит, так что от греха подальше, к уютному дому поближе. Но когда вернулись остальные, то всё моё весёлое настроение испарилось.

— Опять? — не удержал я возгласа.

Донельзя мрачный глава секты проинформировал меня, что теперь я не могу пользоваться данными в аренду артефактами.

— Ничего, ученик Монк, зато они теперь твоя собственность, в качестве компенсации, — утешила меня старейшина Ду.

Но мне не стало сильно легче. Зачем труп сокровища, на тот свет не заберёшь. Единственная надежда на новое перерождение.

С другой стороны, меня взяла такая злость, что прямо закипел. Я и так слаб, лишь сторонние предметы и мозги выручают. А они меня даже этого лишили.

В ярости выхватив мечи, я начал тренировку. Чувствуя бесконечную злобу к несправедливому миру. Даже не заметил, как все ушли. Лишь продолжал проводить связки, что вбивала в меня Айка.

Раз за разом, представляя, то судей, то главу, то Айку, то Санчо Пансо. И в какой-то момент, среди бесчисленных схваток с тенями, я обрёл понимание.

Все умения вариативны. Нельзя блокировать удары малявки так, как это нужно сделать с Сань Панем. Нельзя использовать "желанный меч" так против Аймона, как против культиватора стадии Возведения Основания. И так далее. Битва против каждого человека отлична, нельзя использовать приёмы механически, как заучил.

Просветление успокоило мою душу. Я сел и начал медитировать.

— ...Брат, так вот почему ты такой злой, — услышал я голос взбешённой Айки и невольно прислушался. — Ты расстроился не потому, что секты не оставили брату Вану ни шанса! А потому, что ты ставил против него?!

— Сестра, ты неправильно всё поняла, — заюлил Аймон Ли.

Но теперь я не слушал. Я был в шоке.

Мой мастер тоже ставил против меня!

Глава 34. За сестру, Всех порву 6 лет до рождения Разорителя Миров

Мой новый соперник по имени Пах Чер из секты "Гордость Истинного Тела" был огромным, мускулистым мужиком. И, вообще, с обнажённым торсом, кожаными штанами и тяжёлыми ботинками он напоминал мне классического варвара из игр 90-ых годов.

Один в один, если бы не голубые волосы. Но с этим цветом сила у меня не ассоциировалась. Скорее, какие-то старые песни.

— ...Начинайте! — закончил судья и взлетел над ареной, заставив меня отринуть лишнее и приготовиться к бою.

А сразу после начала я понял, что задумавшись над пустяком, забыл сдать. И теперь, когда матч уже начался поздно склоняться. В этом случае, на кону не только моя личная репутация, но и престиж секты. Всё-таки я первый брат.

Чуть поборюсь и незаметно проиграю, принял я решение. И потом заметил, что Пах Чер не спешил размазывать меня.

Варвар явно не хотел вылететь сразу же после объявления судьи. Поэтому, пока я размышлял, он воздвиг вокруг себя защиту, вместо атаки.

Что-то громоздкое и неподвижное. Вроде громадного панциря черепахи.

Только поболее, ближе к временам динозавров, если бы черепахи тогда водились. И посolidнее, из той же эпохи.

Вокруг Пах Черы появился пятиметровый, зеленоватый, черепаший панцирь с шипами и заточенным до блеска ободом. Острие даже отличалось цветом, оно белело костью.

Глядя на серьёзный подход противника, я тут же подумал, что не стоит оправдывать его ожидания. Потому просто, без использования техник, побежал к нему, выхватив мечи.

Глаза Пах Черы слегка округлились в удивлении.

Как бы все знали, что отброс из секты Беззаботного Меча не умеет толком пользоваться клинком. И изучил всего пару техник. А оружием владел на уровне новичка. Главное, что Ван Монк трус, который всегда избегал ближнего боя.

Так что через мгновение глаза Пах Черы, наоборот, сузились и на лице засияла зловещая улыбка. Отменив громоздкий черепаховый панцирь, он вытащил из кольца шипастые кастеты и ринулся навстречу ко мне.

Несмотря на использование какой-то техники бега, он не показался мне несущимся во весь опор носорогом, как виделся со стороны. По крайней мере, так кричали с трибун, когда он побежал вперёд. Для меня он был каким-то медлительным. Или даже неуклюжим.

Я быстро понял почему так произошло. И поблагодарил в душе Айку.

Её преимуществом всегда была скорость и чтобы успевать за ней мне приходилось постоянно ускоряться. В результате, именно её постоянные жестокие тренировки — издевательства, по моему мнению — сильно развили моё восприятие и моё тело.

Хочешь жить, учись вертеться.

Поэтому тоже я не принял атаку здоровяка в грудь. Я скользнул в сторону и оказался за его спиной. Где планировал ударить мечами.

Но мой проклятый характер. Я выдал ему ногой по заднице.

Шлепок прозвучал оглушительно. На миг застыла тишина.

— А-аа! Ублюдок! Я убью тебя, Ван Монк! — тут же разрушил застывшее мгновение рёв Пах Чера.

Я дебил. И так всё сложно, а тут я с дурацкими выходками. Но винить можно было только себя и свой игривый характер.

Тем временем, вокруг разъярённого Пах Чера проявилась густая ци цвета крови.

Скорее всего, это был какой-то навык, вроде, берсерка.

Варвар медленно становился ещё больше, его глаза краснели, он постоянно ревел, пугая меня чёртиков. И скорее всего, увеличивал силу, скорость и вряд ли терял в защите.

Это не игра. Наоборот, я предполагаю, и регенерация у него тоже вырастет. Кровь вокруг него, название секты "Гордость Истинного Тела", как бы намекают.

Но и я не стал ждать, пока он закончит технику. Это не кино или мультфильм.

Чутьё и мозги синхронно подсказывали, если дам ему время, то мне конец.

С помощью "безмятежного шага" я оказался рядом с противником и атаковал его. Простыми ударами, которые в меня вбивала малявка. Разрезы и уколы, без всяких финтов. Только острый металл, сила и ци.

И тут же ощутил разницу между нашими умениями. Моими и Пах Чера.

Я середнячок, он мастер. Моё единственное преимущество, это дистанция. Меч длиннее руки. Поэтому я понемногу отступал. Но главного достиг, он прекратил технику.

— Неуклюжий носорог в день споткнулся о порог, — пел я песенку, заставляя реветь противника от ярости. — Теперь болит попа. Нельзя бедную трогать, — продолжал я, чтобы разозлить его посильнее.

Пах Чер попался и ярился всё больше. Но что хуже всего для него он заиклился на "берсерке". Потому что я доводил его не только песней.

Стоило ему на меня прижать, как я отступал. Он злился и снова начинал свою технику. Я снова нападал, заставляя его отвлечься. И так по кругу. Пока он не придал меня к краю арены.

— Теперь тебе некуда убегать, трусливый лис, — сумел Пах Чер успокоиться, когда образовалась пауза и он провёл-таки технику "берсерка".

Я не рискнул на него напасть, потому что не имелось возможности отступить. Пробиться через него, не с моими умениями. И так за это время, он пару раз чуть меня не прикончил.

— Тебе конец, Ван Монк! — пообещал он мне, неспешно шагая ко мне, дабы я почувствовал всю неотвратимость скорой смерти.

Со стороны смотрелось неплохо, наверное.

Двух с половиной метровый гигант медленно ступает, чтобы раздавить надоедливую букашку.

Но меня не впечатляло. Давление и ужас от маленькой, милой девочки с огромным мечом куда страшнее.

Наоборот, он дал мне время составить план. Рискованный, но выполнимый. Шанс успеха где-то процентов десять или чуть меньше. Или больше. Я не знал, слишком много неизвестных мне факторов. Вроде его веса или атаки, которую он проведёт, когда подойдёт ближе.

Ещё в начале пути я ошибочно считал "безмятежный шаг" техникой побега. На самом деле, продвинувшись чуть дальше вперёд в его изучении я понял, "безмятежный шаг" это

навык контроля пространства.

Всё в мире движется, нет ничего статичного. И если видеть, точнее, чувствовать эти колебания, то можно двигаться, следуя этим волнам. Обычный шаг, два метра, зависело не только от самого культиватора, но и от окружающих факторов.

Например, сейчас я ощущал, что идущий ко мне Пах Чер подобен стене, что блокирует все потоки. Мне не уйти от него.

Но благодаря тому, что я поднялся на стадию Формирования Ядра, метровая сфера вокруг меня стала моим пространством. Это значило, что в пределах этой радиуса я мог пойти куда угодно.

Безмятежный шаг.

— Что струсил? Теперь ты понял разницу между настоящим воином и отбросом, который способен лишь мухлевать? Сейчас ты почувствуешь настоящую боль, — пообещал мне Пах Чер, остановившись в пределах моего метра.

— Подойди и докажи, а не лай, как собака, — улыбнулся я ему и жестом пригласил приблизиться.

— Лови.

Не поддался он на провокацию и насторожённо подошёл на расстоянии удара. Но не почувствовав опасности, расслабился.

Вместо приёма он просто провёл мощный размашистый удар. Атака была сильной и нарочито медленной. Не ударить, а скорее напугать. Кошка захотела поиграть с мышкой.

И до того, как он что-то понял я исчез в его глазах. На самом деле, я присел и с помощью "безмятежного шага" оказался у него между ног. Но когда он понял, где я, то стало уже поздно.

Я резко встал, поднявшись с ним. И выбросил Пах Чер за пределы арены. Ведь мы находились на краю. Раздался грохот, заставивший вздрогнуть землю.

Десять процентов сработало, я победил.

Трибуны, как обычно, встретили мою победу молчанием. Но я уже как-то привык.

— Почтенный судья, я победил. Противник за пределами арены.

— Э, да. В этом поединке одержал победу ученик Ван Монк из секты Беззаботного Меча, — объявил он.

Я снова быстро ушёл с арены. Но остался в самом здании. Сегодня я собрался посмотреть бои младших. Иначе, боюсь, Айка меня не простила бы.

Санчо Пансо победил относительно легко.

Мне думалось, что сказала моя репутация. Противник явно его недооценил, считая слабаком, как я, способным только на трюки. Поэтому ожидая подвоха, подпустил слишком близко. А в ближнем бою Сань Пань разделял противника под орех. Тем более его соперница относилась к заклинателям. Культиваторам, которые изучают, в основном, дальнебойные техники, из-за чего сильно похожи на обычных магов. Конечно, это не значило, что они совсем беспомощны на близкой дистанции.

Что девушка и доказала, то поджигая, то замораживая Саня Паня. Но всё-таки ближний бой это специализация мечника. Так что Санчо Пансо, в результате, добавил соперницу.

Зато увидев противника Айки, я сразу понял, что не зря пришёл на её матч. Не считая трибун, что в большинстве поддерживали её соперника, он сам считался мастером копья. А меч и копье это древние споры. И это значило, что копейщик выложится на полную против мечницы.

— ...Бой! — наконец выкрикнул судья.

И оба соперника ринулись навстречу друг другу. Сначала они сражались лишь чистым умением. Изредка используя ци, а не техники.

Через минуту стало ясно, что противник теснит Айку. Та словно танцевала между уколов. Но понемногу её прижимало к краю арены.

Через двадцать минут копейщик первым использовал технику. Десятки копий упали с небес. Айка часть отбила, от остальных увернулась и застыла в стойке с мечом над головой.

Я знал, что она исполняет сразу две техники. Сначала классическая "вспышка". Всплеск ци ослепительным светом и рывок вперёд под его прикрытием. Затем "тяжёлый удар". Приём, который Аймон Ли явно позаимствовал из техник топора или молота. Это когда энергия наполняет оружие значительно увеличивая его вес.

Учитывая то, что Айка пользовалась аналогом фэнтезийной "рельсы" с односторонней заточкой, в её руках эта атака выходила очень мощной.

Удар вышел не фатальным, но потрясло противника знатно. Он даже кашлянул кровью, что свидетельствовало о поражении духовного тела.

И тут сказалась неопытность Айки. Вместо смертельного удара, она приседая, с разворота ударила плоской стороной меча, надеясь сбросить соперника с арены.

Только сработал артефакт и его прикрыл колокол. От удара он раскололся, но своё дело сделал, не позволил скинуть хозяина.

Айка явно растерялась, осознав ошибку. Артефакт у соперника был слабый и автоматически блокировал лишь атаку равную его силе. Иначе бы защитил от предыдущего удара.

Этого мига заминки, пока девочка корила себя, копейщику хватило чтобы прийти в себя. И воспользоваться состоянием Айки.

Теперь он всю использовал техники. Не давая девочке шанса приблизиться или использовать сильный приём.

Её "безмятежный шаг" он подавлял своей техникой движения. Для того, чтобы догнать её в скорости он использовал артефакт. И давил своим превосходством в культивации.

Айка стояла на пороге средней ступени, это всего лишь почти пятый уровень. А копейщик находился близко к барьеру Зарождения Души.

В этот миг я на долю секунды пожалел, что мы слишком берегли Айку.

В своё время девочка иногда брала миссии. Но только ближнюю охоту на чудовищ. Брать дальние заказы или охоту за головами мы с её братом тогда ей однозначно запретили.

Мы решили, что, пускай тренируется на монстрах, а не убивает людей.

Конечно, с точки зрения смертных или моего бывшего мира, мы всё равно были жестоки и негуманны с бедным ребёнком. Но по меркам мира культивации, мы обращались с ней очень мягко.

С её талантом и уровнем большинство сект обязательно заставили бы сражаться насмерть. Конечно, страхуя, но чтобы воспитанник этого не знал. Или заставляли тренироваться в местах с экстремальными условиями, запирая беднягу на года. Не выпускали бы из дома, дабы не загрязнить чистое сердце ребёнка.

Так что сожалел я всего миг. А дальше думал, как помочь ей. Тем более трибуны, чувствуя поражения гения, возрадовались. Они вопили так, как только может ликовать обычный, средний человек, когда лучший среди них, падает в грязь.

С малявкой такого не произойдёт. По крайней мере, пока я жив.

— Айка-аа! — заорал я, поймав её взгляд.

Для других она может и выглядела такой же спокойной, как в начале боя. Но я видел в её глазах растерянность.

Всё-таки, ей надо было научиться проигрывать.

— Айка, Айка, победит! Айка ёжика сразит! Верь и ждёт тебя успех! Старший братик лучше всех! Он тебя поддержит! И глаз на ухо натянет уроду, который тебя обидит!

Я пел от души, как умел, исполняя танец девочек из поддержки. Наверное, смотрелось уморительно.

Плевать. Главного я достиг. На лице младшей сестры я видел испанский стыд. А это значило, что вся её растерянность прошла, осталось лишь желание оказаться подальше от арены.

Айка мгновенно ускорила. Наконец-то использовала мои талисманы попутного ветра.

Давно уже прошли времена, когда всего двадцать процентов для меня прибавляли. Сейчас мои талисманы повышали скорость девочки в полтора раза.

Этого ей хватило, чтобы вырваться из непрерывных атак копейщика. Сблизиться и провести серию "тяжёлых ударов".

С арены она убежала до объявления победителя. Впрочем, противник лежал без сознания и не возражал.

А вот я домой не спешил. И как оказалось не зря. Стоило вернуться, как я много нового о себе узнал. И даже победе её мелкое высочество не радовалось. Потому что после моей поддержки противник был в таком шоке, что она проявила милосердие, вырубив его.

Ещё меня просили никогда не приходить, чтобы поболеть за неё. Под страхом смерти.

Несправедливо.

Глава 35. Когда реальность разбивает планы 6 лет до рождения Разорителя Миров

Следующим моим соперником стал бродячий культиватор. На турнире это уже вызвало сенсацию.

Нищеврод из ниоткуда уже победил троих участников из привилегированных сект. А ведь в турнире не участвовали слабаки, особенно, в категориях высоких рангов. Секты в этой ветке разрешали участвовать только людям достигших высших уровней или пика.

Так что я считал его лучшей кандидатурой, чтобы проиграть. Раз, даже мой учитель, мастер не верит в меня.

Сам Сал Цези напоминал мне ласку. Лицом, телосложением, повадками. А одеждой, разбойника с большой дороги. Это впечатление усиливали два коротких клинка похожих на мои. Но в любом случае, я считал его подходящим кандидатом на победу над отбросом Ван Монком.

Тем временем, судья объявил начало поединка. Я достал мечи, готовясь достойно проиграть.

— Я сдаюсь, — сразу после этого ошарашил всех ласка.

— Эк?

— Надеюсь, старший брат в будущем обязательно позаботится обо мне, — быстро закончил и спрыгнул с арены.

Он что только что намекнул, что я его подкупил

"И я младше тебя лет на пять, какой я тебе старший брат?" — плакал я в душе, но народ уже всё решил.

— Бессовестный! Бесчестный! Отброс! — скандировали трибуны в едином порыве.

Да, сколько можно?

* * *

Я пришёл на полуфинал. Сегодняшним соперником был Первак Клинок лет из секты Небесного Пути.

Внешне, он походил на классического принца. Весь золотой, блестящий, красивый. Ещё и с длинным прямым мечом, он прямо воплощал собой образ благородного рыцаря.

Я надеялся, что в душе он такой же. И поэтому решил не повторять прошлых ошибок. А как хитророждённая ласка сдать с первых секунд.

— Приветствую благородного Первака Клин... — поэтому начал я, вежливо поклонившись.

— Я убью тебя! — прервал он меня и бросился в атаку

"Я же хотел сдать!" — кричал я ему мысленно, отбивая яростную атаку.

И прикидывал, можно ли сдать сейчас. Но выходило, что не выйдет. Слишком позорно.

Красиво проиграть тоже не выходило. Потому что этот придурок явно вознамерился

меня или убить, или покалечить.

Пришлось всерьёз взяться за дело, надеясь, что шанс проиграть ещё подвернётся.

Первым, я избавился от его яростного напора.

Местные культиваторы недооценивают нижнюю полусферу, потому удар по голени прошёл успешно. Следом той же ногой, продолжая комбинацию, я ударил его в живот. И под конец коленом в лицо, сделав сальто назад.

— Бессовестный ублюдок, ты из секты меча! Как ты можешь использовать приёмы культиваторов тела?! — вскричал он, вставая.

Особого урона я ему не нанёс. Так, пнул по гордости.

— Мне что предупреждать тебя перед ударом? — решил пинать его дальше. — Хорошо. Левая нога, — сказал я, подскочив и с приседом ударил мечом. — Правая нога, — ударил вторым, когда он подпрыгнул.

Первак Клинок грохнулся на землю.

— Куда-аа, попало! — закричал я, обрабатывая его мечами.

Какое-то время он защищался лёжа. После вспыхнув ци, отбросил меня.

— Я убью-юю тебя, Мусор! Разящий меч!

Наверное, традиции поединков культиваторов впитывались с молоком матери. Но чаще всего, их сражения протекали так.

Сначала просто драка. Иногда с использованием слабых техник. После всё более мощные приёмы. И главное, несмотря на вроде бы увороты все атаки принимались в лоб.

Никогда этого не понимал. Поэтому легко увернулся. Безмятежный шаг особенно хорошо работал, когда потоки ци находились в хаосе. А сейчас злой донельзя Первак, только играл мне на руку. Словно всё было за меня. Я словно исчезал в одном месте и тут же появился в другом.

— Правая нога. Ой, ошибся! Сейчас, точно правая нога. Грудь. Справа. Слева. Сверху, снизу. Сбоку. Нога. Не успел.

И я провёл тот же удар, что и в начале. Нога, живот, лицо. Только теперь его ци просело, а я вложил всю оставшуюся энергию в удар.

— Фаталити!

Вместе с криком я прыгнул, исполняя "желанный меч". Клинок замер у лица Первака. Судья остановил поединок.

В этот раз я уходил под молчание трибун.

— Неплохо, ученик, — хлопнул меня по плечу Аймон Ли.

Когда я поднялся в ложу, чтобы посмотреть поединки младших. Я стряхнул его руку. Подлый наставник.

— Ты что всё ещё обижаешься, ученик? Пойми это просто деловой вопрос. А разве я мог подумать, что ты такой талантливый в поединках? Ты же всем проигрывал. Это я должен обижаться. Столько денег потерял...

Я не слушал его оправдания. Он пока не понял, но был готов простить его только за соответствующую компенсацию.

Тем временем, младшие ожидаемо выиграли. В этот раз сложнее пришлось Санчо Пансо. Больше его не недооценивали, так что ему пришлось на всю выложиться.

А дома меня позвала старейшина Ду и рассказала всё, что знала о моём противнике. Одним словом, жестокая убийца.

Победы я не видел. Тогда она предложила мне принять живую и мёртвую воду. Чтобы

прибавить шансов на выживание.

Я открыл два пузырька. Вода из них поднялась в воздух. Затем обвилась друг о друга, превращаясь в спираль. Иначе нельзя её принимать. Одна убьёт, другая взорвёт. Только в равновесии это было возможно. И всё равно опасно.

Потом стало больно.

Глава 36. Не всякая победа желанна 6 лет до рождения Разорителя Миров

Большинство радуются, когда достигают финала. А вот мне хотелось быть где угодно, но только не здесь. На центральной арене, среди толпы простых людей и влиятельных культиваторов.

— Мусор! Отброс! Ничтожество! — как всегда "тепло", приветствовали меня трибуны.

— Богиня Злая Львица, ты самая прекрасная девушка на свете! Львица Злата, убей его! Злая Львица Злата самая лучшая! — как всегда тепло приветствовали трибуны моего соперника.

В данном случае, соперницу. Красивую девушку в откровенном наряде.

На песочного цвета волосах красовалась диадема. На красивых губах блестел пирсинг. Узкий красный топ не мог скрыть полной груди и открывал стройный живот и абрис тонкой талии. Обтягивающие шорты демонстрировали, что ниже пояса у неё более, чем все в порядке. Пара полосок для приличия только подчёркивали формы, но мешали ими любоваться.

Она выглядела настоящей прекрасной воительницей, способной уничтожить город лишь красотой.

Но веря сведениям старейшины Ду, я знал, что убойной внешностью скрывалась не менее убойная сила. Личная, не её защитников. А с ними у неё тоже было всё на высоте.

Злата Львица, уже по имени и фамилии можно было понять насколько, она непростая девушка. Условно считалась бродячей. Просто имела двух дедушек пиковой стадии Зарождения Души, которые в ней души не чаяли, тавтология. И с таким прикрытием она не боялась ничего. Уже пару средних сект были уничтожены, которые оскорбили любимую внучку пары сильнейших грандмастеров.

Неудивительно, что я хотел сдать. Даже не так, я мечтал о саде, шезлонге и покое. Но не мог этого сделать. Потому что это был чёртов финал!

А значит необходимо зрелище. И если его не будет, то кто-то должен будет взять на себя ответственность. И все понимали кто будет виноват.

Так что я мысленно плакал о несбывшейся мечте. А в реальности готовился к одному из самых сложных сражений в своей жизни.

Я не имел права быстро проиграть. Мне было необходимо выложиться на полную.

— Ученик Ван Монк приветствует госпожу Львицу, — вежливо поздоровался я, когда она за мной поднялась на арену.

— Значит, это ты хитрый ублюдок, который нечестным путём пробрался в финал, — ответила она не очень невежливо.

— Вроде того, старшая Львица — я тоже не стал соблюдать вежливость, акцентируя ответ на слове "старшая".

Накипело. Устал бояться, так сказать.

— Чего ты сказал, Отброс? — практически зашипела Злая Львица.

Конечно, она разозлилась. Ей где-то под сотню. Некоторые культиваторы не спешили поднимать ранги, предпочитая укрепить фундамент.

— Я сказал, старшая Львица, что вы скоро лично увидите, как именно я попал в финал, — пояснил я подробнее предыдущий краткий ответ. — Когда со слухом проблемы... Это, наверное, старческое? — добавил я вполголоса, будто сам себе.

"Забыл" о том, что защитная формация арены, помимо прочего, отлично передаёт звук. Меня несло.

— Ты-ыы!.. — теперь она рычала.

По крайней мере, я в её голосе точно слышал рык дикого зверя.

— Я-яя?

Несмотря на всю печальную ситуацию, мне сейчас было очень весело.

— Дамы и господа, добро пожаловать на финал Великого Континентального Турнира! — спас меня судья от немедленной смерти.

До этого они молчали, позволив нам разговаривать. Слишком невежливо кричать, когда такая молодая и вспыльчивая Львица говорить желает.

— ...Начали! — быстро он закончил речь, чтобы уважаемая участница не устроила фальстарт.

— Убью! — рывкнула Львица и ринулась в бой.

В качестве оружия она использовала накладные когти длиной в пятнадцать сантиметров. И пирсинг на губе, который являлся артефактом усиления. Увеличивал мощь её техник связанных со звуком.

И наверное, хорошо, что она предпочла размазать меня в ближнем бою. Лично, так сказать. А не ударила знаменитыми "рёвом императорского льва" или "рыком хищника". Обе техники помимо звукового эффекта имели ментальную составляющую.

Поэтому столкнулись два коротких меча против двух сюко.

Я сразу почувствовал, что она сильнее меня в физическом плане. Через полминуты мне пришлось задействовать ци, чтобы не проиграть.

Львица улыбнулась и усилила напор, не используя духовной энергии. Её атаки стали ещё сильнее, ещё быстрее. Но и только.

Я улыбнулся, провоцируя её. Она тоже почувствовала, что я держу её давление.

Но Львица внезапно отскочила, сильно удивив меня.

Сколько-то я промедлил. Но то, что помогло мне выжить до этого, заставило продолжить атаку.

— А... — только и успела она сказать, как в неё полетели заточенные пластины с "цепями" внутри.

Мне много вернули для поединка с нею. То ли её условие, то ли поняли, что иначе боя толком не будет.

— Ты неплох, — закончила она, изящно уворачиваясь от сюрикенов. — Я начинаю понимать, как ты достиг финала, — отмахнулась она, разрубив "цепи". — Просто ты сражался насмерть. Без правил, без судьи над головой, который обязательно спасёт.

В этот раз она говорила спокойно. Я не стал продолжать атаку. Раз, она давала мне время, то стоило пересчитать план боя заново.

Вживую, она оказалась совсем другой, чем в сведениях старейшины Ду.

Хотя её жёлтые глаза горели огнём схватки. Но голову она не теряла. Только сильнее распалялась.

Вокруг её тела появилась огромная призрачная львица. И рыком заставила меня и трибуны отпрянуть.

— Хор-рыошо, — рыкнула она с улыбкой. — Давно, ры, я не ср-рыажалась в удовольствие.

— Спасибо за комплимент, юная Львица, — продолжил я её доставать. Чем больше хаоса, тем лучше для "безмятежного шага". — Пр-продолжим, — рыкнул я, как умел и атаковал.

Под ноги ей полетели новые пластины с "цепями". Чтобы она не смогла их уничтожить, я выбросил "стальной кулак".

Проигнорировав "цепи", она встретила "кулак" в лоб, со смехом разбивая заклятье.

Одновременно с активацией печатей я бросился к ней.

Она повернулась так, что я сам разрубил свои "цепи". И неожиданно атаковала в ответ мощным ударом с выплеском ци.

К счастью, я не потерял равновесия и успел принять её атаку на скрещенные клинки. Меня притащило назад метров на десять.

— Хор-рыошо, — снова рыкнула Львица с улыбкой и подула на правое суюко, будто над ним вился дымок. — Тепер-рырь, я увер-рыена, что они все солгали. Ты достоин финала.

— Спасибо, маленькая Львица, — пытался пробить её хладнокровие. — Я крайне высоко ценю ваше мнение.

А про себя рыдал. Руки чуть не отвалились, когда заблокировал её удар.

— Зря стараешься, брат Ван, — ответила она, полностью успокоившись. Даже рычание пропало. — Я слишком ценю наше сражение, чтобы так глупо проиграть, — добивала она мне в тон.

— Что же, остаётся только всё показать. Чтобы после не было сожалений.

То ли сам загорелся, то ли её слова оказали на меня большое впечатление, чем я думал. Но решил показать всё в этом бою. Не ради победы, а ради проверки самого себя.

Мы схлестнулись.

Я раскрутил своё культивирование на максимум. И почувствовал давление её ци.

Замелькали клинки, руки, ноги, колени и локти. Я атаковал всем. Она отвечала тем же.

Минута, две... пять... десять. Через полчаса мы отскочили друг от друга.

— Как хорошо, — засмеялась Львица.

— Ты тоже ничего, — засмеялся я в ответ.

И с широкой улыбкой бросился в бой. Для затравки я пустил "разрезы" с мечей. Она ответила своими атаками. Затем мы снова вошли в клинч. Опять в ход пошло всё. Но сил у нас осталось меньше. Особенно у меня.

Я ниже культивацией и запас моей ци ниже, чем у неё. Тем более она столько лет укрепляла фундамент, что её дантянь по объёмам равен началу следующего ранга.

На рефлексах, на желании доказать, что я могу. Я воспользовался тем, что её оружие более короткое, но одновременно, неудобное в хвате

Я самоубийственно ускорился, наплевав на защиту. И сразу получил немало ран, прорываясь к ней ещё ближе. Главное, в результате, я заставил её закрыться в защите. Она была вынуждена отступить.

Шаг за шагом я покрывался кровью, а она отходила. Наконец, она встала наглухо, перебивая мою атаку. Её победа должна была оказаться в следующем взмахе. Но вместо отступления или блоке я сделал шаг вперёд и обнял её, бросив меч.

— Ты проиграла, Львица, — прохрипел я, почти висая на ней.

— Нет! — задержалась она в моих объятиях.

Сююко ударили в спину. Но мой меч кольнул её сзади в шею.

— Бой окончен! — проревел кто-то.

И кажется не судья. Дедушка вмешался, улыбнулся я.

— Малышка, ты всё-таки нашла себе мужа, — рассмеялся тот же голос.

Я ничего не понял. А после и вовсе для всё потемнело и я потерял сознание.

Награждение выглядело очень красиво и крайне торжественно.

Посередине центральной Арены Чести воздвигли огромный пьедестал. На котором встали участники турнира, представители пяти крупнейших сект, несколько грандмастеров из свободных или других организаций.

Гремела музыка, гудела толпа, в небесах резвились иллюзии разных чудовищ и нарезанные сцены из поединков.

На свои победы я смотрел с некоторым смущением. Особенно на последнюю.

Глупая Львица пообещала выйти за победителя. И если бы я знал об этом, то лучше бы проиграл. Даже несмотря на то, что три приза это лучше двух. И следовательно, у нас теперь появилось больше манёвра для спасения секты.

Она же старше меня втрое, минимум. И ещё я слишком молод для брака. Не для неё я свою тычинку берёг.

К счастью, с тех пор я её не видел. Она даже на награждение не пришла.

И пока я прятался за Айкой началось награждение в ранге Конденсации Ци.

Других победителей я пропустил, очнулся лишь когда назвали Беззаботный Меч.

— ...Награждается ученик Сань Пань, занявший первое место в Континентальном Турнире на ранге Конденсации Ци.

Гордый Санчо Пансо уже достигший Формирования Ядра с почтением принял награду. Среднее Зелье Закалки Духа и билет в мистическое царство "Лес Чудовищ".

Но только старейшина хотел перейти дальше, как Сань Пань его остановил.

У меня замерло сердце.

— Что он творит?! — спросила Хина Ду в воздух.

— Я, Сань Пань хочу покинуть секту Беззаботного Меча, — ответил он на вопрос, её и тысячи других людей.

Народ ахнул.

— И я прошу принять меня в секту Сокровенного Знания Всех Клинков, — поклонился он в сторону старейшин названной секты. — И в качестве подарка я передаю своё право на "Колыбель Острых Корней". И передаю билет на вход в "Лес Чудовищ".

Какое-то время люди шумели. Но после всё пошло своим чередом.

Только несмотря на наши победы, Беззаботный Меч снова стал шуткой. Наши невероятные победы померкли перед предательством собственного ученика.

Мы ушли, склонив головы. Но разве так могло закончиться?

Больше книг на сайте - Knigoed.net